

29
Libris Bibliothecae Mosquensis Academiae.

ДРЕВНЯЯ
РОССИЙСКАЯ
ИСТОРИЯ

отъ начала

РОССИЙСКАГО НАРОДА

до кончины

ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ

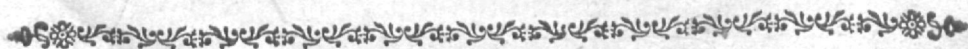
ЯРОСЛАВА ПЕРВАГО

или до 1054 года,

сочиненная

МИХАЙЛОМЪ ЛОМОНОСОВЫМЪ

спашскимъ Совѣтникомъ , Профессоромъ Химіи ,
и Членомъ Санктпетербургской Император-
ской и Королевской Шведской Ака-
демій наукъ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

При Императорской Академіи Наукъ 1766.

КЪ ЧИТАТЕЛЮ.

Сочинишель сея книги, покойный Спап-скій Совѣшникъ *Михайло Васильепичь Ломоносопъ*, издалъ уже въ 1760 году краткой Россійской Дѣпописецъ, копорый приняпъ былъ здѣсь съ немалымъ удовольешвемъ.

Пошомъ, положивъ намѣреніе сочи-нишь пространную Исторію Россійскаго народа, собралъ съ великимъ прилѣжаніемъ изъ иноспранныхъ писателей, все что ему полезно казалось къ познанію соспоянія Россіи прежде Рурика; и при-шомъ описалъ жишя осьми первыхъ великихъ Князей, сидѣвшихъ на Россійскомъ пресшолѣ ошъ 862 до 1054 года.

Полезный сей шрудъ содержишь въ себѣ древнія, шемныя и самыя ко изѣясненію
пру-

прудныя Россійской Испоріи части. Сочинишель конечно не преминулъ бы оной далѣе продолжашь, ежели бы преждевременная его смерть, приключившаяся ему 4 Апрѣля 1765 году, добраго сего предпріятія не пресѣкла: а между оставшимися послѣ его письмами продолженія не найдено.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Вступленіе.	- - - - -	Стр.	1
-------------	-----------	------	---

ЧАСТЬ I.

о Россіи прежде Рурика.

Гл. 1.	О старобытныя въ Россіи жителыя и о происхожденіи російскаго народа вообще.	- -	5
— 2.	— Величествъ и поколѣній славенскаго народа	- - - - -	7
— 3.	— дальнѣйшей древности славенскаго народа	-	11
— 4.	— нравовъ, поведеній, и о вѣрахъ славенскихъ	- - - - -	17
— 5.	— преселеній и дѣлахъ славенскихъ	- -	23
— 6.	— Чуди	- - - - -	32
— 7.	— Варяговъ вообще	- - - - -	41
— 8.	— Варяговъ Россавъ	- - - - -	43
— 9.	— происхожденіи и о древности Россавъ, о преселеніяхъ и дѣлахъ ихъ	- - - - -	48
— 10.	— сообществъ Варяговъ Россавъ съ Новгородцами, также съ южными славянскими народами, и о призывѣ Рурика съ братьями на княженіе новгородское	- - - - -	53.

ЧАСТЬ II.

опъ начала Княженія Рурикова до кончины Ярослава перваго.

Гл. 1.	О княженіи Руриковъ и о прочихъ Князяхъ призванныхъ изъ Варяговъ Россавъ	- -	57
— 2.	— княженіи Ольговъ	- - - - -	60
— 3.	— ————— Игоревъ	- - - - -	67
— 4.	— ————— Ольгивъ	- - - - -	73

Гл.

	стр.
Гл. 5. О княженіи Святославоу	79
— 6. ————— Ярополкоу	93
— 7. ————— Владимироу прежде крещенія	98
— 8. — разсмотреніи вѣрѣ, и о крещеніи Владимировѣ	107
— 9. — княженіи Владимировѣ послѣ крещенія его	118
— 10. ————— Святлополкоу	128
— 11. ————— Ярослава перваго	133.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Народъ Россійскій отъ временъ глубокою древностію сокровенныхъ до нынѣшняго вѣку поль многія видѣлъ въ счастіи своемъ перемѣны, что ежели кто междуусобныя и отъ насъ нанесенныя войны рассудитъ, въ великое удивленіе придетъ, что по поль многихъ раздѣленіяхъ, утѣшеніяхъ и неспроеніяхъ не токмо не распочился, но и на высочайшій степенъ величества, могущества и славы достигнулъ. Извнѣ угры, Печенѣги, Половцы, Татарскія Орды, Поляки, Шведы, Турки, извнутри домашнія несогласія не могли такъ упоминъ Россіи, что бы силъ своихъ не возобновила. Каждому несчастію послѣдовало благополучіе большее прежняго, каждому упадку вышшее восстановленіе; и къ ободренію упомленнаго народа нѣкоторымъ божественнымъ промысломъ воздвигнушы были быстрые Государи.

Толикія перемѣны въ дѣянїяхъ Россійскихъ, соединеніе разныхъ племенъ подъ самодержавствомъ первыхъ Князей Варяжскихъ, внутреннія попомъ несогласія, ослабившія наше Отечество, на конецъ новое

совокупленіе подѣ единоначальство , и пріобщеніе сильныхъ народовъ на востокъ и на западъ рассуждая , порядокъ оныхъ подобенъ печенію великія рѣки предспавляю , копорая отъ источниковъ своихъ по широкимъ полямъ распросшираясь , иногда въ малые потоки раздѣляется , и между многими островами ширяетъ глубину и стремленіе ; но паки соединяетъ въ однѣ береги , вращую бысприну и великосць пріобрѣщаетъ ; попомъ присовокупивъ въ себя иныя великія отъ споронъ рѣки , чѣмъ далѣе протекаетъ , тѣмъ обильнѣйшими водами разливаешь , и печеніемъ умножаетъ свои силы.

Возрастая до шолікаго величества Россія , и восходя чрезъ сильныя и многообразныя препяшства , коль многія дѣянія и приключенія дашь могла писашелямъ , о шомъ удобно рассудить можно. Изъ великаго ихъ множества не мало по общей судьбинѣ во мракъ забвенія покрышо. Однако прошиву мнѣнія и чаянія многихъ , шоль довольно предки наши оставили на память , что примѣнясь къ лѣтописашелямъ другихъ народовъ , на своихъ жаловаться не найдемъ причины. Не мало имѣемъ свидѣтельствъ , что въ Россіи шоль великой шьмы невѣжества не было , какою предспавляюшъ многіе внѣшніе писатели. Инако рассуждашь принуждены будупъ , снесши своихъ и нашихъ предковъ , и сличивъ происхожденіе , поступки , обычаи и склонности народовъ между собою.

Большая однѣхъ древность не отѣмлетъ славы у другихъ , копорыхъ имя позже въ свѣтѣ распросранилось. Дѣянія древнихъ Грековъ не помрачаюшъ Римскихъ ; какъ Римскія не могутъ унизить тѣхъ , копорыя по долгомъ времени приняли начало своея славы. Начинающія народы , когда другіе рассыпающія : одного разрушеніе даетъ происхожденіе другому. Не время , но великія дѣла приносятъ преимущество.

По

По сему всякъ , кто увидишь , въ Россійскихъ преданіяхъ равныя дѣла и Героевъ Греческимъ и Римскимъ подобныхъ , унижаешь насъ предъ оными причины имѣшь не будешь ; но только вину полагаешь долженъ на бывшей нашъ недоспашокъ въ искусствѣ , каковымъ Греческіе и Лашинскіе писатели своихъ Героевъ въ полной славы предали вѣчности.

Сіе уравниеніе предлагаю по причинѣ нѣкотораго общаго подобія въ порядкъ дѣяній Россійскихъ съ Римскими , гдѣ нахожу владѣніе первыхъ Королей соопвѣпспвующее числомъ лѣтъ и Государей самодержавству первыхъ самовластныхъ Великихъ Князей Россійскихъ ; гражданское въ Римѣ правленіе подобно раздѣленію нашему на разныя княженія и на вольные города , нѣкопорымъ образомъ гражданскую власть соспавляющему ; потомъ единоначальство Кесарей предспавляю согласнымъ самодержавству Государей Московскихъ. Одно примѣчаюнесходство , что Римское государство гражданскимъ владѣніемъ возвысилось ; самодержавствомъ пришло въ упадокъ. Напрошивъ того разномысленною вольностию Россія едва не дошла до крайняго разрушенія ; самодержавствомъ какъ съ начала усилилась , такъ и послѣ несчастливыхъ временъ умножилась , укрѣпилась , прославилась. Благонадежное имѣемъ увѣреніе о благосостояніи нашего Опечесства , видя въ единичномъ владѣніи залогъ нашего блаженства , доказаннаго столь многими и столь великими примѣрами. Едино сіе рассужденіе довольно являешь , коль полезныя къ сохраненію цѣлости государствѣ правила изъ примѣровъ , исторіею преданныхъ , изыскашь можно.

Велико есть дѣло смертными и преходящими трудами дашь бессмертіе множеству народа , соблюсти похвальныхъ дѣлъ должную славу , и пренося минувшія дѣянія въ потомство и въ глубокую вѣчность , соединить шѣхъ , которыхъ на-

тура долгошою времени раздѣлила. Мраморъ и мепаллб , коими видѣ и дѣла великихъ людей изображенныя всенародно возвышающся, спойтѣ на одномъ мѣстѣ неподвижно , и вѣхосшію разрушающся. Исторія по всюду распросираясь и обращающаяся въ рукахъ человѣческаго рода , стихій спроситѣ и грызеніе древности презираетѣ. На конедѣ она даетѣ Государямъ примѣры правленія , подданнымъ повиновенія , воинамъ мужества , Судіямъ правосудія , младымъ старыхъ разумъ , престарѣлымъ сугубую шѣрдоспѣ въ совѣтахъ , каждому незлобивое увеселеніе съ несказанною пользою соединенное. Когда вымышленныя повѣспвованія производящѣ движенія въ сердцахъ человѣческихъ ; то правдивая ли исторія побуждащѣ къ похвальнымъ дѣламъ не имѣетѣ силы ; особливожѣ та , которая изображаетѣ дѣла Праощевѣ нашихъ ?

Предпринимая шѣхъ описаніе, шѣрдо намѣряюсѣ держатѣся истинны и употреблятѣ на то цѣлую силу возможность Великостію сего дѣла закрытѣся должно все , что разумъ опѣ правды опврашитѣ можетѣ. Обстоятельствѣ до особенныхъ людей надлежащія не должны здѣсь ожидать похлѣбства , гдѣ весь разумъ повиненъ внимать и наблюдать праведную славу цѣлаго Опечесства : дабы пропущеніемъ надлежащія похвалы негодованія , приписаніемъ ложныя презрѣнія не произвестви въ благорассудномъ и справедливомъ чинашелѣ.

ЧАСТЬ I.

О РОССИИ ПРЕЖДЕ РУРИКА.

ГЛАВА I.

о старобышныхъ въ Россіи жителяхъ
и о происхожденіи Россійскаго народа
вообще.

Старобышныя въ Россіи обитатели Славяне и Чудь по преданіямъ до-сповѣрныхъ нашихъ лѣтописателей избѣсны. Древніе внѣшніе Авторы Скифовъ и Сарматъ на разныя по-кольнія раздѣленныхъ, подъ разными имено-ваніями въ ней полагающъ. Обои народы одержали великое участіе въ обширномъ зем-ель пространствѣ. Славенское владѣніе возрасло

Несторъ на многихъ мѣстахъ. степенныя книги и лѣтописцы.

Геродотъ, Страбонъ, Плиній и Птоломей.

съ печеніемъ времени. Многія обласпи , которыя въ самодержавство первыхъ Князей Россійскихъ Чудскимъ народомъ обитаемы были , послѣ Славянами наполнились. Чуди часть съ ними соединилась , часть уступивъ мѣсто , уклонилась далѣе къ сѣверу и востоку. Показываютъ сіе нѣкоторыя ошатки Чудской породы , которые по словеснымъ преданіямъ отъ Славенскаго поколѣнія опличаются , забывъ употребленіе своего языка. Отъ сего не токмо многихъ селъ , но рѣкъ и городовъ и дѣльных обласпей Чудскія имена въ Россіи , особливо въ Воспочныхъ и Сѣверныхъ краяхъ , понынѣ ошались. Не малое число Чудскихъ словъ въ нашемъ языкѣ обще употребляется.

Соединеніе двухъ сихъ народовъ подтверждается согласіемъ въ избраніи на общее владѣніе Князей Варяжскихъ , которые съ роды своими и со множествомъ подданныхъ къ Славянамъ и Чуди переселились , и соединивъ ихъ , утвердили самодержавство. Въ составленіи Россійскаго народа преимущество Славянъ весьма явствуетъ. Ибо языкъ нашъ отъ Славенскаго происшедшій немного отъ него опмѣнился , и по полъ великому обласпей пространству малыя различія имѣетъ въ нарѣчіяхъ.

Сихъ народовъ , положившихъ по разной мѣрѣ участіе свое въ составленіи Россіянъ , должно приобрести обстоятельное по возможности знаніе : дабы увидать оныхъ древность , и сколь много ихъ дѣла до нашихъ предковъ и до насъ касающа. Рассуждая о разныхъ племенахъ сославившихъ Россію , никто не можетъ почестъ ей въ униженіе. Ибо ни о единомъ языкѣ утвердить не возможно , чтобы онъ съ начала стоялъ самъ тобою , безъ всякаго

всякаго примѣненія. Большую часть оныхъ видимъ военными беспокойствами, преселеніями и спранспованіями въ шакомъ между собою сплешеніи, что рассмошрѣшь почти не возможно, ко-
ему народу дашь вящшее преимущество.

ГЛАВА 2.

О величествѣ и поколѣніяхъ Славенскаго народа.

Множество разныхъ земель Славенскаго племени есть не ложное доказательство величества и древности. Одна Россія, главнѣйшее онаго поколѣніе, довольно къ сравненію съ каждымъ инымъ Европейскимъ народомъ. Но предспавивъ съ нею Польшу, Богемію, Вендовъ, Моравію; сверхъ сихъ Болгарію, Сербію, Далмацію, Македонію и другія около Дуная Славянами обитаемыя зѣмли; попомъ къ Южнымъ берегамъ Варяжскаго моря склоняющіяся области, по есть, Курландцовъ, Жмудь, Липву, остатки старыхъ Прусовъ и Мекленбургскихъ Вендовъ, которые всѣ Славенскаго племени, хотя много опмѣнъ въ языкахъ имѣюшъ; на конедъ распрошершіяся далече на Воспокъ Славенороссійскимъ народомъ покоренныя царства и владѣшельства рассуждая, не токмо по большей половинѣ Европы, но и по значной части Азии распространенныхъ Славянъ видимъ.

Такое

Несторъ
въ началѣ,
и степен-
ныя кн.
Порфири-
генишъ въ
Админи-
страціи.

Такое множество и могущество Славенскаго народа, уже во дни первыхъ Князей Россійскихъ извѣстно изъ Нестора и изъ другихъ нашихъ и иностранныхъ Писателей. Ибо въ Россіи Славяне Новгородскіе; Поляне на Днѣпрѣ по горамъ Кіевскимъ; Древляне въ Червонной Россіи, между Днѣпромъ и Припятью; Полочане на Двинѣ, Сѣверяне по Деснѣ, по Семи, и по Сулѣ; Дулебы и Бужане по Бугу; Кривичи около Смоленска; Волынцы въ Волынѣ; Дергвичи межъ Припятью и Двиною; Радимичи на Сожѣ; Вяпичи на Окѣ, и другія поколѣнія по разнымъ мѣстамъ обитая, и соединяясь съ Варягами Россами, пресильныя войны подымали противъ Грековъ. Въ Россіи Ляхи по Вислѣ, Чехи по вершинамъ Албы; Болгары, Сербы, и Моравляне около Дуная, имѣли своихъ Королей и владѣтелей, храбрыми дѣлами знапныхъ. По Южнымъ берегамъ Варяжскаго моря жившихъ Славянъ частыя и кровавыя войны съ Сѣверными, а особливо съ Дадскими Королями весьма славны. Множество и величество городовъ, хотя тогда не шаково было, какъ нынѣ; однако же весьма знапно. Въ Россійскихъ предѣлахъ великій Новградъ, Ладога, Смоленскъ, Кіевъ, Полошскъ, паче прочихъ процвѣтали силою и купечествомъ, кошорое изъ Днѣпра по Черному морю, изъ Южной Двины и изъ Невы по Варяжскому въ дальныя государства проспиралось, и соспояло въ товарахъ разнаго рода и цѣны великой. Межъ другими Славенскими селеніями оставилъ по себѣ съ развалинами великую славу пребогатой купеческой городъ и пріспанъ Виннета, при усъяхъ рѣки Одры раззоренъ около помянутыхъ временъ отъ Дашчанъ.

Оныя опи-
сываетъ
Саксонъ
Грамматикъ на
многихъ
мѣстахъ.

Сравнивъ тогдашнее состояніе могущества и величества Славенскаго съ нынѣшнимъ, едва чувствительное нахожу въ немъ приращеніе. Чрезъ покореніе

покореніе Западныхъ и Южныхъ Славянъ въ подданство чужой власти и приведеніе въ Магомешанство, едва ли не послѣдовалъ бы знашной уронъ сего племени передъ прежнимъ; есшли бы приращенное могущество Россіи съ другой стороны онаго умаленія съ избыткомъ не наполнило. Того ради безъ сомнѣнія заключить можно, что величество Славенскихъ народовъ, вообще считая, спойшъ близъ тысячи лѣтъ почти на одной мѣрѣ.

Но поже еще усматриваю много далѣе въ древности. Въ началѣ шестаго столѣтія по Христѣ Славенское имя весьма прославилось; и могущество сего народа не токмо во Фракіи, въ Македоніи, въ Истріи и въ Далмаціи было страшно; но и къ разрушенію Римской Имперіи способствовало весьма много. Венды и Анты соединяясь со сродными себѣ славянами умножали ихъ силу. Единоплеменство сихъ народовъ не токмо нынѣшнее сходство въ языкахъ показываетъ, но и за тысячу двѣсти лѣтъ засвидѣтельствовалъ Иорнандъ, оставивъ извѣстіе, „что отъ начала рѣки Вислы къ Сѣверу по безмѣрному пространству обитаютъ многолюдные Вендскіе народы, копорыхъ имена хотя для разныхъ поколѣній и мѣстъ сунъ опмѣнны; однако обще Славяне и Анты называющіяся Присовокупающіе еще, что отъ Вислы простирающіяся до Дуная и до Чернаго моря. Прежде Иорнанда Птоломей во второмъ столѣтіи по Христѣ полагаетъ Вендовъ около всего Вендскаго, по нимъ проименованнаго, залива, то естъ около Финскаго и Курландскаго. Сей Авторъ припомъ оставилъ въ памяти, что Сармацію одержали превеликіе Вендскіе народы. И Плиній также свидѣтельствуетъ, что въ его время около Вислы обитали Венды и Сарматы. И такъ хотя Тацитъ сомнѣвался о Вендахъ, къ Сарматамъ ли ихъ или къ Германцамъ

Проконіѣ Кесарійскій, также Иорнандъ на многихъ мѣстахъ.

о дѣлахъ Готическихъ гл. 5.

Географ. кн. 3. гл. 5. табл. 7.

Натур. ист. кн. 4. гл. 27.

• правахъ
Герман-
цовъ.

Книга 1.
Глава 12.

причислишь ; къ чему подали ему поводъ жившіе тогда между Нѣмцами , какъ и нынѣ , Венды : зашѣмъ больше склонялъ ихъ къ послѣднимъ ; однако вышеписанныя свидѣтельсва не сравненно сильнѣе увѣряють. Ипакъ народъ Славенопольской по справедливости называетъ себя Сарматскимъ ; и я съ Кромеромъ согласно заключишь не обинуюсь , что Славяне и Венды вообще суть древніе Сарматы.

Кромѣ Славянъ особенно именованныхъ , Вендовъ и Аншовъ , сверхъ Сармаціи , гдѣ въ половинѣ шестсого вѣку Лехъ и Чехъ державспвовали надъ многочисленнымъ Славенскимъ народомъ , доказывають его тогдашнюю великость Болгары , копорыхъ единоплеменство по великому сходству языка , могуществу и множеству изъ военныхъ дѣлъ не споримо. Ибо уже прежде царства Юстиніана великаго при Царѣ Анастасіи пріобрѣвши себѣ въ Иллирикѣ владѣніе и селеніе , тяжкія войны наносили Грекамъ.

Въ Сѣверныхъ Россійскихъ предѣлахъ Славенскіе жилиши умолчаны не сполько за малолюдствомъ , сколько за незнаніемъ оныхъ вѣшнихъ писателей. Домашнихъ вовсе отвергають еспь несправедливая строгость. Новгородской Лѣтописецъ хотя съ начала многими наполненъ невѣроятными вымыслами ; однако никакой не нахожу причины упрямо спорить , чтобы городъ Славенскъ никогда не былъ построенъ и разоренъ много прежде Рурика. Старинныя развалины свидѣтельствуютъ ; Неспоръ о Новгородѣ упоминають прежде всѣхъ городовъ Россійскихъ , и что дважды спроенъ. Оныхъ Сѣверныхъ писателей издревле назывался Кунигардія шо есть [на Чудскомъ языкѣ] славной городъ. Сіе рассуждая , не почишаю за легко-

Въ началѣ
и въ 862
году.
Гелмолдъ
и Арнолдъ

легкомысленное любопытство, когда примѣчая именованія мѣстъ у Птоломея, у Плинія и у другихъ, находимъ отъ Адриатическаго моря и Дуная до самыхъ береговъ Ледовитаго Океана многихъ знаменованія съ языка Славенскаго, что не за безсильное доказательство признавать должно, когда на вышеписанныхъ свидѣтельствахъ имѣешь опоръ и основаніе. Къ доказательному умноженію Славенскаго могущества не мало служащъ походы отъ Сѣвера Готовъ, Вандаловъ и Лонгобардовъ. Ибо хотя ихъ по справедливости отъ Славенскихъ поколѣній отдѣляю; однако имѣю довольныя причины утверждать, что немалую часть воинствъ ихъ Славяне составляли; и не токмо рядовые, но и главные предводители были Славенской породы. И такъ нынѣ довольно явствуетъ, коль велико было Славенское племя уже въ первые вѣки по Рождествѣ Христовѣ.

ГЛАВА 3.

О дальней древности Славенскаго народа.

Имя Славенское поздно достигло слуха вѣстившихъ писателей, и едва прежде царства Юстиніана великаго; однакоже самъ народъ и языкъ простирается въ глубокую древность. Народы отъ именъ не начинаются; но имена народамъ даются. Иные отъ самихъ себя и отъ сосѣдовъ

единымъ называюшся. Иные разумѣются у другихъ подъ званіемъ самому народу не обыкновеннымъ или еще и не извѣстнымъ. Не рѣдко новымъ проименованіемъ старинное помрачается; или старинное перешедъ домашніе предѣлы, за новое почитается у чужестранныхъ. Посему имя Славенское по вѣроятности много давнѣе у самихъ народовъ употреблялось, нежели въ Грецію или въ Римъ достигло, и вошло въ обычай. Но прежде докажемъ древность; потомъ поищемъ въ ней имени.

Во первыхъ о древности довольно и почти очевидное увѣреніе имѣемъ въ величествѣ и могуществомъ Славенскаго племени, которое больше полушорыхъ пысачь лѣтъ споймъ почти на одной мѣрѣ: и для того помыслишь не возможно, чтобы оное въ первомъ послѣ Христа спольмѣи вдругъ расплодилось до столь великаго многочисла, что естественному бытію человеческого печенію, и примѣрамъ возвращенія великихъ народовъ противно. Сему разсужденію согласуются многія свидѣтельства великихъ древнихъ писателей; изъ которыхъ первое предложимъ о древнемъ обитаніи Славянъ Вендовъ въ Азіи, единоплемянныхъ съ Европейскими, отъ нихъ произшедшими. Плиніи пишеть, „что за „рѣкою Вилліею страна Пафлагонская, Пилименскою „отъ нѣкоторыхъ проименованная; съ зади окруже- „на Галатією. Городъ Милезійскій Маспія; потомъ „Кромна. На семь мѣстѣ Корнелій Непомъ „присовокупляеть Енеповъ, и единоименныхъ имъ „Венеповъ въ Ипаліи отъ нихъ произшедшими „бышь утверждаеть, „Непоту послѣ согласовался Пполомей; хощя прежде инаго былъ мнѣнія. „Согласовался Курцій, Солинъ. Капонъ поже „разумѣеть, когда Венеповъ, какъ свидѣтель- „спвуеть Плиній, отъ Троянской породы производимъ. „Все сіе великій и сановитый Историкъ Ливіи,

пока-

Натур.
жстии.
книга 6
глава 1.

Книга 12
стр. 544.
Книга 4.
Кн. 3. гл. 3.
Глава 44
Нат. ист.
книга 3
глава 19.

показываешь и обстоятельно изъясняешь. Анше-
 „ норъ , пишешь онъ , пришолъ по многихъ стран- Книга 1
 „ спвованіяхъ во внутренней конецъ Адриатическаго глава 1.
 „ залива со множествомъ Енеповъ , которые въ
 „ возмущеніе изъ Пафлагоніи выгнаны были , и у
 „ Трои лишились Короля своего Пилимена : для того
 „ мѣста къ поселенію и предводителя искали. По
 „ изгнаніи Евганеевъ , между моремъ и Алпійскими
 „ горами жившихъ , Енешы и Трояне одержали оныя
 „ земли. Отсюду имя селу Троя ; народъ весь Ве-
 „ нешами названъ. Нѣкоторые думаютъ , что Ве-
 „ нешы происходятъ изъ Галліи , гдѣ народъ сего
 имени былъ при Іуліи Кесарѣ. Однако о семъ не
 можно было не вѣдать Кашону , Непопу и Ливію.
 При свидѣтельствѣ толликихъ Авторовъ спорное
 мнѣніе весьма не важно ; и напрошивъ того вѣроят-
 но , что Галлскіе Венешы произошли отъ Адри-
 атическихъ. Въ тысящу лѣтъ послѣ раззоренія Трои
 легко могли перешти и разпространиться чрезъ
 шоль малое расшояніе.

Уже имѣемъ древность Славенскаго племени въ
 Азіи отъ самыхъ давнѣйшихъ временъ , которыхъ
 далѣе не проспираются Европейскихъ народовъ
 благорассудные Историки. Мосоха внука Ноева
 прародителемъ Славенскаго народа ни положишь ,
 ни опреши не нахожу основанія. Для того оставляю
 всякому на волю собственное мнѣніе , опасаясь , дабы
 священнаго писанія не упошребилъ во лжесвидѣтель-
 ство , къ чему и свѣтскихъ писателей приводишь
 не намѣренъ. Довольно того , что могу показать
 весьма вѣроятно еще другіе сильныя въ Азіи наро-
 ды , кромѣ Енеповъ , Славенскаго племени , равной
 древности ; и бывшимъ уже тогда ихъ величествомъ
 и могуществомъ увѣришь , что оно началось за
 многіе вѣки до раззоренія Трои.

Единоплеменство Сарматовъ и Венедовъ или Вендовъ со Славянами въ прошедшей главѣ показано. О жившихъ далѣе къ востоку Сарматахъ пишетъ Плиній, что они Миндской породы; живущи при рѣкѣ Донѣ, раздѣляюся на разныя поколѣнія. Сей же Авторъ и Страбонъ нѣкопородныхъ Мидянъ въ Европѣ, вмѣстѣ съ Фракіянами, по естеству въ Сарматскихъ предѣлахъ полагаютъ; чѣмъ въроятность о единоплеменствѣ Сарматовъ съ Мидянами умножается. Ибо преселяясь отъ Востока къ Западу Мидскіе народы, и будучи проименованы Сарматами, могли въ нѣкопородныхъ поколѣніяхъ удержавъ прежнее имя, подобно какъ Славяне Новгородскіе передъ другими Славенскими породами, копорья особливые имена имѣли.

Наш. исп.
кн. 6. гл. 7.
икк. 4. гл.
1. и гл. 11.
въ Географ.
кн. 7. сп.
218.

Нѣкопорья реченія Мидскія, со Славенскими сходныя, не были бы единородства въроятностію; когда бы таковыми важными свидѣтельствами древнихъ писателей не утверждались.

въ Мелпо.
стр. 115.

Амазоны по преданію Геродотову отъ Сарматъ происхожденіе имѣли, и говорили языкомъ Сарматскимъ; Скифскому отъ Будиновъ не чисто научились. Плиніи о Сарматахъ Гинекократуменахъ, по естеству женами обладаемыхъ, упоминаетъ, супружество съ Амазонами имѣющихъ; также и о Сарматскихъ Амазонахъ. По сему они были Славенскаго племени.

Исп. наш.
кн. 6. гл. 7.

Видя Пафлагоновъ, Енеповъ, Мидянъ и Амазоновъ въ Азіи Славенскаго племени, уже думать можно, что обитавшіе съ ними въ сосѣдствѣ Мосхи имѣли были единоплеменны; по чему Московскій народъ у многихъ новыхъ писателей отъ нихъ производится. О сосѣдствѣ Мосхиніи съ Амазонами и Сарматами нахожу древнія свидѣтельства; о единородствѣ не имѣю: и такъ утверждаю о томъ
опасаюсь

опасаюсь : за шѣмъ больше , что въ Страбонѣ про-
 шивное сему примѣчаю. „ Мосхинія , пишеть онъ ,
 „ раздѣлена на три части : одну Колхи ; вторую Географ.
 кн. I I. стр.
 „ Иверы , третью Армяне имѣютъ „ Народы отъ 343.
 Славянъ весьма опмѣнные. Въ нашихъ лѣтописяхъ
 до начала Москвы не находимъ по Россійскимъ об-
 ласнямъ подобнаго имени ; и у Неспора при исчи-
 сленіи Славенскихъ поколѣній о Мосхахъ глубокое
 молчаніе. Великой перерывъ времени , въ кое о
 Мосхахъ неупоминающъ внѣшніе и домашніе писа-
 шели , не позволяющъ утверждать о единоплемен-
 ствѣ Московъ и Славянъ Московскихъ безъ доволь-
 наго свидѣтельства.

Въ Южной Европѣ древность и могущество Сла-
 вянъ изъ Геродоша явствуетъ , которой Венедовъ съ
 Иллирианами за одинъ народъ почишающъ ; и обык- Евстрепія
 стр. 36.
 новенія ихъ Мидскимъ подобныя описующъ ; чѣмъ по-
 казанное выше сего единородство подтверждается. Терпсих.
 стр. 128.
 Иллирійцовъ древность просиращается до вѣковъ ба-
 снословныхъ ; сила изъ военныхъ дѣлъ съ Греками и
 Римлянами извѣстна. Нѣкоторые спараясь древнихъ
 Иллирійцовъ раздѣлишь отъ нынѣшнихъ Славянъ въ
 Иллирикѣ живущихъ , приводящъ во свидѣтельство
 Юрнанда и Прокопія , которые описывающъ прише-
 ствіе Славянъ за Дунай отъ Сѣвера. Новыхъ
 мѣстъ имена Славенскаго знаменованія признающъ ;
 въ спарыхъ того не находящъ. Слабыя спорныхъ
 мыслей основанія ! Правда что Славяне отъ полу-
 ношной страны перешедъ за Дунай въ Далмаціи и въ
 Иллирикѣ поселились въ началѣ шестаго вѣку. Но
 слѣдуешъ ли изъ того , чтобы они , или ихъ единопле-
 менные тамъ прежде никогда не обитали ? Не
 могло ли бытъ , чтобы Римскою силою утѣснен-
 ные Иллирическіе Славяне , во время войны укло-
 нились за Дунай къ полуношнымъ странамъ ; по-
 шомъ примѣшивъ Римлянъ ослабѣніе , спарались
 возвра-

возвратитесь на прежнія свои жилища? Имѣемъ сего
 Листъ 16. явственныя у себя слѣды. Неспоръ утверждаешь,
 из оборотѣ чпо въ Иллирикѣ, когда училъ Апостоль Павелъ, жи-
 шельствовали Славяне; и чпо обитавшіе около Ду-
 ная, убѣгая насильнаго владычїа нашедшихъ и посе-
 лившихся межъ ними Римлянъ, перешли къ Сѣверу, на
 Вѣ началъ. Листъ 2. Бугъ, Вислу, Днѣпръ, Двину и Волховъ. Уже
 из оборотѣ свидѣтельствъ довольно; но сверхъ того Плиній
 объявляетъ, чпо ему названїа Иллирическихъ на-
 родовъ выговаривать трудно. Ясное доказатель-
 ство, чпо ни оиъ Греческаго ни оиъ Латин-
 скаго языка взяты, въ коихъ оиъ безъ сомнѣнїа
 былъ искусенъ. Города многіе издревле показы-
 ваюиъ Славенской голосоу съ дѣломъ согласной, и
 возводяиъ вѣроятностъ на высочайшїи степень.

Географ.

кн. 3. гл. 5.
таб. Евр. 7.

Признаки древняго имени Славенскаго, явствуетъ
 во первыхъ у Птоломея, подъ названїемъ Спаванъ.
 Своиство Греческаго и Латинскаго языка не поз-
 воляетъ, чпобы они выговорить могли Славянъ
 имя. Ради того прежде Спаванами послѣ Склава-
 нами и Сфлаванами называли Амазоны или Ала-
 зоны Славенской народъ, по Гречески значаиъ Са-
 мохвалоу; видно чпо сіе имя естъ переводъ
 Славянъ, то естъ Славящихся, со Славенскаго
 на Греческой. Имена Славенскихъ Государей въ
 одно время со Славенскимъ именемъ прославленныхъ,
 не въ самое то время могло принять начало, но передъ
 тѣмъ задолго. По именамъ Государей и Ге-
 роевъ своихъ, народъ прежде внутрь предѣловъ на-
 зывался; потѣмъ славою дѣль утвердилъ себѣ слав-
 ное имя, кошорое хотя поздно по свѣту распростра-
 нилось, однако внутрь было давно въ употребле-
 нїи.

ГЛАВА 4.

О нравахъ , поведеніяхъ и о вѣрахъ
Славенскихъ.

Разныя Славянѣ поколѣнія неспоримо различилсь обычаями ; хопя во многомъ имѣли сходство. Кромѣ раздѣленія по мѣстамъ , разность времени опмѣняешъ поведенія. Того ради Мидскихъ , Венешскихъ , Иллирійскихъ , Амазонскихъ и Сармашскихъ предковъ Славенскихъ , кои многими вѣками , великими расспояніями и сверхъ шого много-различными преселеніями опдѣляются , не изображаю вѣ шогдашнемъ видѣ , копорой по свойствамъ шашняго климату , и по сосѣдству съ опмѣнными народами , походитъ не можешъ на преселившихся ихъ поздныхъ попомковъ. И шакъ довольно будешъ , когда увидимъ ихъ по преселеніяхъ нѣсколько описанныхъ.

Когда имя Славенское вѣ свѣшъ просла-вилось войнами прошивъ Римлянъ и Грековъ ; шогда Прокопій Кесарійскій шогоже вѣку писа-тель , слѣдующее обѣ нихъ на память ошавилъ :

„ Сии народы Славяне и Анпы не подлежащъ
 „ единодержавной власти ; но издревле живущъ
 „ подѣ общенароднымъ повелишельствомъ. Пользу и
 „ вредъ всѣ обще пріемлющъ. Также и пропчія дѣла у
 „ обоихъ народовъ содержатся издревле. Единаго Бо-
 „ га Творца грому , и всего мира Гѣспода исповѣдующъ.
 „ Ему приносящъ воловъ и другія жершвы. Судьбины
 „ не признавающъ , и не приписывающъ ей никакихъ
 „ дѣйствій вѣ родѣ человѣческомъ. Впадши вѣ болѣзнь , да-
 „ или гошовась на войну и видя близко смерть , да-
 „ ющъ

О Готич.
 войнѣ кн.
 3. гл. 14.

„ юшѣ Богу обѣщаніе , что ежели ошѣ неа свободяш-
 „ ся , немедленно принесушѣ жертву. Получивѣ же-
 „ лаемое , исполняюшѣ свое обѣщаніе вскорѣ , и вѣ-
 „ ряшѣ , что жизнь ихъ сохранена оною жертвою.
 „ Сверхѣ шого почипаюшѣ рѣки и другія воды ,
 „ также и нѣкопорыхъ иныхъ Боговѣ , копорымѣ
 „ всѣмѣ служашѣ и вѣ приношеніи жертвы гадаюшѣ
 „ о будущемѣ. Живушѣ вѣ убогихъ хижинахъ , по-
 „ рознь рассѣянныхъ , и не рѣдко сѣ одного мѣста
 „ преселяюшся на другое. Когда на бой выходяшѣ ,
 „ многіе идушѣ пѣши со щипами и сѣ копьями ;
 „ лашѣ неносяшѣ. Иные не имѣя на плечахъ одѣя-
 „ нія , вѣ однѣхъ шпанахъ бьюшся сѣ непріятелемѣ.
 „ Обоихъ языкѣ одинѣ спранный. Ниже видомѣ
 „ шѣла различуюшѣ. Ибо всѣ ростомѣ высоки и чле-
 „ нами безмѣрно крѣпки ; цвѣтомѣ ниже весьма бѣлы ,
 „ ниже волосомѣ желшы , ни очень черны ; но всѣ
 „ русоваты. Жизнь содержатѣ какѣ Массагеты сухою
 „ и проспою пищею , и подобно какѣ они , весьма не
 „ чисто ходяшѣ ; нашурою незлобны , нелукавы ,
 „ и вѣ проспошѣ много нравами сходны сѣ Гуннами.
 „ Сіе о Славенахъ жившихъ вѣ шестомѣ спольшій по
 „ Хриспѣ , около Дуная.

въ началѣ
 листѣ 6.
 на обо-
 рошѣ.

О Славенскихъ народахъ жившихъ по Россійскимъ
 обласпямъ , обѣявляешѣ Неспорѣ , что Поляне ошѣ
 своихъ предковѣ обычаемѣ крошки , спыдливы кѣ
 родипелямѣ и кѣ сродникамѣ , и брачное сочепаніе
 наблюдаюшѣ. Древляне живушѣ звѣрскимѣ обра-
 зомѣ : убиваюшѣ другѣ друга ; ѣдятѣ нечиспую
 звѣрину. Брачныхъ чиновѣ не держашѣ : жен-
 ской незамужней полѣ хвапашоу у воды , и
 вмѣсто женѣ держашѣ. Радимичи , Кривичи , Вя-
 тичи и Сѣверяне держашся одного обычая. Живушѣ
 вѣ лѣсахъ какѣ дикіе звѣри ; всякую нечистоту
 вѣ пищу принимаюшѣ ; не спыдяшся срамословишѣ
 предѣ родипельми ; вмѣсто браковѣ сходяшся
 на

на игрища, между селами, и пляшущь, гдѣ хватающь женской полѣ себѣ въ жены, съ копорыми сперва согласились; держащь по двѣ и по три. Надѣ мертвыми отправляющь призывы, попомѣ на струбѣ сожигаящь, и пепелѣ съ костыми въ сосудахъ на столпахъ спавящь при дорогахъ. Сіе упошребленіе у Кривичей было еще при Неспорѣ. Новгородскихъ Славянъ нравы и поведенія усмошрѣшь можно съ начала Испоріи опѣ Рурикова приходу.

При Варяжскомѣ морѣ на Южномѣ берегу жившїе Славяне издревле къ купечеству, прилѣжали. Въ доказательство великаго шоргу служилъ разоренный великій городѣ Славенскій Виннепа опѣ Венешовѣ созданный и проименованный! Гелмодѣ о немѣ пишешъ: рѣка Одра протекаешъ въ Сѣверѣ „ среди Вендскихъ народовѣ. При успѣ, гдѣ въ „ Варяжское море вливаешя, былъ нѣкогда преславной городѣ Виннепа, въ которомѣ многонародное „ пристанище Грекамъ и Варварамъ, около жившимъ. „ Всѣ Европейскіе города превосходилъ величеспивомѣ. Въ немѣ жили Славяне смѣшенные съ другимъ народами, съ Варварами и съ Греками. Прїѣжжымъ Саксонцамъ равно позволялось жить въ семъ „ городѣ; лишь бы только не сказывались Христїянами. Ибо Славяне всѣ даже до раззоренія сего „ города служили идоламъ. Въ прошчемѣ страннопрімспвомѣ и нравами ни единъ народѣ не былъ „ честнѣе и доброхотнѣе. Купечествовалъ шоварами „ разнаго рѣда, съ разными народами пребогатой горѣдѣ, и все имѣлъ, что бываешъ рѣдко и прїятно. „ Раззоренъ опѣ нѣкопораго Короля Датскаго. „ Видны еще только древнихъ развалинъ ошпатки. Послѣ сего привыкъ народѣ Славенской въ Померанїи къ морскому разбойничеству.

Книга 1.

Гарткнох.
диссерш.
т. 2. о дѣ-
лахъ Прус.
б. 2.

Аркиль
о Цымбр-
скомъ идо-
лопоклон-
ствѣ на
многихъ
мѣстахъ.

О нравахъ и о вѣрѣ Вендскихъ Померанскихъ Славянъ, особливо кошорые жишельшвовали вѣ Вагрии, Сѣверные писашели увѣряющъ, что у нихъ многоженство вѣ обычаѣ было: покупали женъ, сколько кому прокормить возможно. Хотяжь почишали одинаго Бога на небесахъ, кошорой имѣлъ обѣ оныхъ попеченіе; однако земныя дѣла поручалъ другимъ. Свяшовидъ на оспровѣ Ругенъ вырѣзанъ былъ изъ дерева, о чешырехъ лицахъ, вѣ корошкомъ плашь, стоялъ вѣ капищѣ. Вѣ лѣвой рукѣ держалъ лукъ, вѣ правой роугъ съ виномъ; на бедрѣ превеликой мечъ вѣ серебряныхъ ножнахъ. При немъ висѣло сѣдло и узда величины чрезвычайной. Чешыре лица, какъ кажешся, значили чешыре части года. Именемъ сего идола давалъ жрецъ отвѣшы. Свяшовиду чешпю слѣдовалъ Прове или Пронно, особливо у Вагрскихъ Славянъ; стоялъ на великомъ и кудрявомъ дубѣ. Около его на землѣ расшавлены до тысячи идоловъ съ двумя, тремя лицами и больше. Передъ Прономъ стоялъ олшарь для приношенія жершвы. Радегастъ держалъ на груди щипъ съ изображенною воловою головою; вѣ лѣвой рукѣ копье; на шлемѣ пѣшухъ съ распросшершыми крилами. Сива или Сибанагая женщина, волосы назади висѣли до подколѣнковъ; вѣ правой рукѣ яблоко, вѣ лѣвой виноградной гроздъ держала. Наконецъ почитались у нихъ Чернъ Богъ и Бѣль Богъ; первой доброй, другой злой. Сверхъ всѣхъ сихъ Идоловъ обогошворялись огни, кошорые по разнымъ мѣстамъ неугасимо горѣли. Многія воды, ключи и озера шоль высоко почитались, что съ глубокимъ и благоговѣнымъ молчаніемъ черпали изъ нихъ воду. Кшо прошивно поступалъ, казненъ былъ смершю. Такое озеро обогошворялось на оспровѣ Ругенъ, вѣ густомъ лѣсу, называемое Студенець, кошорое хопя весьма изобиловало рыбою; однако оныя не ловили для почпенія мнимой свяшо-

святоши. При всемъ семъ почитали змей какъ домашнихъ боговъ, и наказывали шбхъ, которые имъ вредъ наносили. Въ приношеніи жершвы Святовиду извявляли превеликое почитаніе. Послѣ жашвы собирался весь народъ передъ его капище, для препровожденія великаго празднества, гдѣ били скопа на жершву, и для значнаго идольскаго пированія за день передъ праздникомъ долженъ былъ самъ жрецъ прежде приношенія жершвы и служенія чистю выместъ капище. Слѣдующаго дня, въ самый праздникъ, при собраніи народа передъ дверью капища, взявъ изъ руки идольской рогъ съ виномъ, чѣмъ за годъ былъ наполненъ, прорицалъ о плодородіи будущаго года. Ибо ежели вина въ рогъ не много убыло; почиталось плодородія признакомъ. Въ прошивномъ случаѣ изобилія плодовъ не надѣялись. Посемъ выливалъ жрецъ вино изъ рога передъ ногами Святовидовыми, и наливалъ въ него новое; пилъ за его здоровье, и просилъ, чшобы людямъ своимъ и опечеству подалъ изобиліе, богатство и побѣду надъ непріятельми. Выпивъ рогъ вина наполнялъ снова, и отдавалъ идолу въ руку. Потомъ приносили въ жершву великіе круглые хлѣбы изъ муки и изъ меду, кошорыя жрецъ поспавивъ между собою и народомъ, молился о изобильной жашвѣ будущаго года. Потомъ благословлялъ народъ именемъ Святовидовымъ. Увѣщалъ къ прилбжному приношенію жершвы и обѣщалъ въ воздаяніе побѣду на враговъ по морю и по суку. Посемъ препровождался день въ яденіи и пишіи, и за сыидъ почитали, ежели кто не напился до пьяна. Каждой человекъ въ годъ сему идолу шрешю часнъ своей хищной добычи долженствовалъ принести въ жершву. Трися конныхъ нарочныхъ воиновъ, сколько могли награбиль, все въ капище приносили, чшо жрецъ упошреблялъ на украшеніе

онаго. Не рѣдко сему идолу приношены были въ жершву хриспїянскіе плѣнники ; копорыхъ садили верхомъ на лошадахъ во всей ихъ збруѣ. Лошадь чешыреми ногами привязывали къ чешыремъ сваямъ, и подъ поспавленные по обѣимъ сторонамъ костры дровъ , подложивъ огонь , сожигали живыхъ коня и всадника. Другимъ идоламъ своимъ Прову или Прону , Сивѣ , Радегаспу приносили тогда жившіе Славяне кровавую жершву людей Хриспїянскихъ. По закланіи оныхъ прикушивалъ жрецъ крови , опѣ чего уповали силы и дѣйствія къ предсказанію. Когда жершва совершилась , начинался жершвенной пиръ съ музыкою и плясаніемъ. Злымъ Богамъ приносили кровавую жершву и печальное моленіе , также и страшныя кляпвы ; добрымъ веселіе , игры и радостныя пированія. О будущемъ гадали обыкновенно мешаніемъ деревянныхъ дощечекъ , у копорыхъ одна спорона была черная , другая бѣлая. Когда ихъ бросали , бѣлая спорона наверху добро , черная худо , по ихъ мнѣнію , предвозвѣщала. Лешаніе пшицъ и крикъ по разности споронъ , вспрѣча звѣрей , сверьхъ сего движеніе пламени , печеніе воды и разные виды пѣны и спруй также служили къ предсказанію. Свяшовиду посвященъ былъ великой бѣлой конь. Когда войну начашъ хошѣли ; вшыкали передъ капищемъ въ землю оспрыми концами шесть копей , по два вмѣстѣ крестообразно. По обыкновенной моливѣ , выводилъ жрецъ посвященнаго коня скакашъ черезъ оныя копя. Когда на скоку заносилъ напередъ правую ногу ; почишали за доброе предзнаменованіе предприемлемаго дѣла ; когда же лѣвую простиралъ напередъ далѣе ; признавали за худое предвозвѣщеніе. По сему конскому скаканію начиналась война , или оплагалась.

ГЛАВА 5.

О преселеніяхъ и дѣлахъ Славенскихъ.

Древнѣйшее всѣхъ преселеніе Славянъ по извѣстіямъ старинныхъ писателей, почиашъ должно изъ Азіи въ Европу. Чпо оное двумя путями происходило водою и по суху; изъ вышеписаннаго усмотрѣть не трудно. Ибо Венеты отъ Трои съ Антеноромъ плыли Архипелагомъ, Средиземнымъ и Адриатическимъ моремъ. И весьма вѣроятно, чпо послѣ онаго по разнымъ временамъ и случаямъ многочисленные ихъ однородцы изъ Пафлагоніи помянутымъ путемъ, или по Черному морю и въ верхъ по Дунаю къ нимъ и въ ихъ сосѣдство перешли жительствовашъ. Подтверждаешся сіе впервыхъ шѣмъ, чпо Венеты весьма широко распроспранились по Сѣверному и Воспочному бѣрегу Адриатическаго залива, и по землямъ при Дунаѣ лежащимъ; впорое чпо Пафлагонія послѣ того отъ времени до времени умалилась, и на концеѣ между главными землями въ Азіи не полагалась. Ибо уже у Птоломея пишешся какъ малая часть Галашіи.

Георг. кк.
5. гл. 3.

Другой путь былъ изъ Мидіи Сѣверомъ, около Чернаго моря, къ Западу и далѣе на Полночь, когда Сарматы отъ Мидянъ производше изъ задонскихъ мѣстъ далѣе къ вечернимъ странамъ проспирались; чпо изъ вышеписаннаго по правдѣ заключить должно. Ещежъ Блондъ пишешъ, чпо Славяне отъ Восфора Циммерскаго до Фракіи обитавше въ Иллирикъ и въ Далмацію преселились. Болгаръ древнее жилище въ Азіатической Сарматіи около рѣки Волги съ добрымъ основаніемъ

Декада 1.
кн. 1.

Кромеръ
кн. 1, гл. 8.

отъ

опѣ нѣкоторыхъ полагается : за тѣмъ что Юрнандъ со Славянами и Аншами Славенскимъ же народомъ совокупное ихъ нападеніе на Римскую державу описуешь , и жилищество ихъ почиаетъ въ Сѣверной странѣ опѣ Чернаго моря. Согласуешь съ дѣломъ имя Болгарь опѣ Волги происшедшее , которыми послѣ того и другіе народы , Козаре и Ташаре опѣ Россіянь именовались.

Несторъ
на мно-
гихъ мѣ-
стахъ.

Все сіе доказываетъ движеніе Славенскихъ поколѣній опѣ Воспока на Западъ , пространными нашими землями , по Сѣверу , около Понтійскаго моря. Такимъ образомъ простираясь уже паки къ полудни , соединились съ однородцами своими , преселившимися южною дорогою , и во многіе вѣки составили разныя Славенскія поколѣнія , опмѣнивъ нарѣчія и нравы по сообщенію съ иноплеменными народами , съ которыми въ преселеніяхъ обращались.

Каковѣ храбрость была древнихъ предковъ Славенскаго народа ; о томъ можно увѣдать читая о войнахъ Персидскихъ , Греческихъ и Римскихъ съ Мидянами , Сарматами и Иллирійцами , которыми принадлежатъ и до Россіянь , обще съ другими Славенскими поколѣніями. О грамотѣ данной опѣ Александра великаго Славенскому народу повѣствованіе , хотя не вѣроятно кажется , и намъ къ особой похвалѣ служить не можетъ ; однако здѣсь объ ней тѣмъ упоминаю , которые не знаютъ , что кромѣ нашихъ Новгородцовъ и Чехи оною похваляются.

Кромеръ
книга 1.
глава 14.

Между тѣмъ когда Славенскія племена изъ Миди около Чернаго моря въ Иллирикъ и въ другія мѣста распространялись ; тогда и въ Сѣверныя страны поселялись въ великомъ множествѣ. Новогородской

родской лѣтописецѣ согласуется въ томъ со внѣшними писателями. И хотя бы имена Славена и Руса и другихъ брапей были вымышлены; однако еспѣ дѣла Сѣверныхъ Славянъ въ немъ описанныя, правдѣ не прошивныя. По Варяжскому морю, которое ошѣ воровства на Чудскомъ языкѣ сіе имя получило, обыкновенно въ древніе вѣки бывали великіе разбои; и не токмо ошѣ подлыхъ людей, но и ошѣ владѣпельскихъ дѣпей за порокѣ не почитались. Про Славенова сына Волхва, ошѣ копораго Волховѣ наименование носилѣ, пишеть, что въ сей рѣкѣ превращался въ Крокодила, и пожиралѣ плавающихъ. Сіе разумѣть должно что помянутой Князь по Ладожскому озеру и по Волхову, или мушной рѣкѣ тогда называемой, разбойничалѣ, и по свирѣпству своему ошѣ подобія прозванѣ плошоднымъ онымъ звѣремъ. Распространеніе Славянъ Сѣверныхъ до рѣкѣ Выми и Печоры и даже до Оби хотя позднѣе должно бытъ кажешся, нежели какѣ положено въ ономъ лѣтописцѣ; однако не такѣ поздно, какѣ нѣкоторые думаютѣ: зашѣмъ, что дорогими собольими мѣхами торгѣ изъ Россіи на Западѣ ужѣ за семь сотѣ лѣшѣ извѣстенѣ изъ внѣшнихъ авторовъ; и дынѣки въ Россійскомъ купечествѣ прежде обращались, нежели Ермакѣ открылѣ входѣ въ Сибирь военною рукою.

Когда Римская имперія усилилась и оружіе свое распростерла далече, тогда почувствовали насильство ея и Славенскіе народы, жившіе въ Иллирикѣ, въ Далмаціи и около Дуная: для чего въ Сѣверѣ уклонились къ своимъ однородцамъ, которые издавна въ немъ жительствовавали. Посвѣдѣпелству Несторову Славяне въ мѣстахъ, гдѣ Новгородѣ, обитали во время проповѣди Евангелія Святымъ Апостоломъ Андреемъ. У Пшоломея поло-

Листъ 4.

Кн. 3. гл. 5. жены Славяне около Великихъ Лукъ , Пскова ,
таблица 8. Старой Русы и Новгорода.

Листъ 3
на оборотѣ

И такъ явствуешъ , что ненавидя Римскаго
ига и любя свою вольность , Славяне искали оной
въ сиранахъ полунощныхъ , копорю единопле-
менные ихъ пользовались , въ мѣстахъ пространныхъ
по великимъ полямъ , рѣкамъ и озерамъ. Не-
споръ подробно описываетъ , что нашли Во-
лохи на Славянъ Дунайскихъ , и сѣдши съ ними
спали обижашъ и насилувапъ ; тогда иные
опшедъ на рѣку Вислу , назвались Ляхами. Опъ Ля-
ховъ прозвались иные Лушичи , иные Мазовшане ,
иные Поморяне. Иные сѣли по Днѣпру , и называ-
лись Поляне ; другіе Древляне , за шѣмъ что сѣли
въ лѣсахъ ; многіе между Припятью и Двиною , и
назывались Дреговичи ; нѣкоторые посѣлились на
Двинѣ , и назывались Полочане по рѣкѣ Полошѣ ;
многіе перешли на Оку , и применовались Вя-
пичами. Иные Славяне сѣли около озера Ильменя ,
и прослыли своимъ шѣмъ же именемъ ; иные посе-
лились по Деснѣ , Семи и Сулѣ , и назывались Сѣ-
веряне. Новгородцы одержали не одно шокмо имя
свое Славенское , но и языкъ сродныхъ себѣ Славянъ
около Дуная и въ Иллирикѣ обитающихъ , копо-
рой много сходнѣ съ Великороссійскимъ , нежели
съ Польскимъ , не взирая на то , что Поляки жи-
вущъ съ ними ближе , нежели мы , въ сосѣдствѣ.

Потомъ какъ Римская имперія спала приходилъ
въ упадокъ , тогда Славяне стараясь опмспитъ
древнюю предковъ своихъ обиду , предпринимали
опъ Сѣвера на Полдень сильныя и частыя походы ,
особливо при Густиніанѣ великомъ Царѣ Греческомъ ,
чему примѣръ даю изъ Прокопія. „ Войско
„ Славенское , изъ трехъ тысячъ состоящее ,
„ безъ сопротивленія Дунай рѣку переправилось ; и
„ по-

О Готиче-
ской вой-
нѣ , кн. 3.
глава 38.

„ попомъ безъ труда черезъ Гебръ переѣхавъ, разо-
„ шлось надвое. Одна часть состояла изъ тысячи осми
„ соиъ человекъ, другая изъ прошчихъ. На обоихъ
„ хошя другъ ошъ друга раздѣленныхъ учинили на-
„ паденіе Римскіе военачальники во Фракіи и въ Илли-
„ рикъ; однако паче чаянія побѣждены были; и
„ ошчаспи побиты на мѣстѣ, ошчаспи безъ всякаго
„ порядку спаслись бѣгствомъ. Помомъ когда оба
„ полки Славенскіе числомъ много меньшіе, вождей
„ Римскихъ низложили и прогнали; другая часть
„ ихъ съ Азбадомъ учинила сраженіе. Сей Азбадъ,
„ Іустиніановъ Спипашоръ, правилъ конницею, ко-
„ порая издавна для прикрытія города Цирула во
„ Фракіи была сильна множествомъ и мужествомъ.
„ Славяне и сихъ рассыпавъ, многихъ со срамомъ
„ бѣгущихъ умертвили, и поймавъ Азбада хо-
„ шя сперва сперегли жива; однако послѣ вы-
„ рѣзавъ ремни изъ хребта, его сожгли. Сіе учи-
„ нивъ, всю Фракію и Иллирикъ безъ своего
„ ущерба раззоряли, и въ обоихъ мѣстахъ мно-
„ гія крѣпости взяли осадою. Преждежъ сего
„ ни къ стѣнамъ приступишь ни въ поле высту-
„ пишь не дерзали, никогда не смѣли чинишь
„ набѣговъ на Римскую имперію, и до шого
„ времени кажешся никогда черезъ Дунай рѣку
„ не переходили. Побѣдившіе Азбада Славяне раз-
„ зорили всѣ мѣста до самаго моря. Приморской
„ городъ Топерь съ оборонительнымъ войскомъ взя-
„ ли шакимъ образомъ. Славянъ большая часть
„ въ ямисныхъ мѣстахъ и во врагахъ близъ стѣнъ
„ городскихъ ушайлась. Малое оныхъ число у во-
„ рошъ восточныхъ раздражали Римлянъ на городо-
„ вой стѣнъ стоящихъ. Солдаты бывшіе въ
„ городъ, думая, что только Славянъ было,
„ сколько показалось, внезапно вооруженные учи-
„ нили выласку. Славяне спали ошступашъ
„ пришворно, и якобы ихъ спрашась, назадъ
„ побѣ-

„ побѣжали. И какъ Римляне гонясь за ними , ошъ
 „ спѣны удалились ; Славяне засадные избъ вра-
 „ говъ поднялись , ошъ гóрода пущь имъ пре-
 „ сѣкли , и бѣгше Славяне обрапясь лицомъ
 „ къ непріятелямъ , гонящихъ оспановили ; и
 „ побивъ всѣхъ , на томъ же мѣстѣ приступили
 „ къ городу. Уже не приготоовившіеся мѣщане же-
 „ споко возмушились : однако по возможности сопро-
 „ шивлялись спремленію : ибо сѣ начала кипящее ма-
 „ сло и смолу лили на приступающихъ. И хотя люди
 „ всякаго возраста на нихъ бросали камень ; однако
 „ бѣдсва не опврапили. Великимъ множесвомъ
 „ спрѣлъ Славяне городскихъ людей ошъ зубцовъ
 „ збили ; и приспавивъ къ спѣнамъ лѣспвицы городъ
 „ взяли. Немедлѣнно мужеска полу до пятнацати
 „ пысячь порубивъ и разграбивъ богатство , ма-
 „ лыхъ дѣшей и женской полъ порабопили.
 „ Ибо до того дня не было пощады ни еди-
 „ ному возраспу. Другой полкъ послѣ того ,
 „ какъ ворвался въ Римскіе предѣлы , всѣхъ безъ раз-
 „ бору лишалъ жизни ; шакъ чшо въ Иллирикѣ и
 „ во Фракіи непогребенные шрупы по всѣмъ мѣстамъ
 „ лежали поверженны. Пошомъ оба полки живопъ плѣн-
 „ нымъ ошавляпъ шали ; и шакъ во свой жилища
 „ возвратились со многими пысячами плѣнныхъ.

„ Въ Сардикѣ Иллирическомъ городѣ , собранное
 „ войско спроиль Германъ , и поспѣшалъ сѣ великимъ
 „ къ войнѣ приготоовленіемъ. Когда Славенскіе пол-
 „ ки , каковы никогда не бывали , достигши къ
 „ предѣламъ Римской имперіи , и переправясь черезъ
 „ Дунай , пришли къ Наизу ; нѣкошорые избъ нихъ
 „ ошлучились ошъ войска , и по ближнимъ мѣ-
 „ шамъ раздѣлясь , для добычи бѣгали по-
 „ рознь ; попали въ руки нѣкошорымъ Римлянамъ.
 „ Связаны и вопрошены , для чего Славен-
 „ ское войско за Дунай переправилось ? Сѣ увѣре-
 „ ніемъ

„ніемъ ошвѣспивовали , чшо пришли съ шѣмъ на-
„мѣреніемъ , дабы взяшь Солунь и окреснныя
„его города. О сей вѣспи Императоръ весьма обе-
„спокоившись , не медля писалъ къ Герману , чшобы
„для насшоящаго времени оставивъ походъ въ
„Ишалію , и вмѣсто шого Солуню и другимъ горо-
„дамъ поспѣшилъ дашь помочь , и не умедлилъ бы
„удержать спремленіе Славянъ всѣми силами. Ме-
„жду шѣмъ какъ Германъ еще собирался , Славяне
„узнавъ ошъ плѣнныхъ о приходѣ его въ Сар-
„дику , усшрашились. Ибо имя его было у нихъ
„славно ; чшо предъ шѣмъ побѣдилъ Аншовъ , Сла-
„вянамъ единоплеменныхъ. И такъ убоясь и
„разсуждая , чшо идешь съ преизбраннымъ воин-
„ствомъ , кошорое ошъ Іустиніана Императора про-
„шивъ Короля Гошилы и прошивъ Готшовъ послано ,
„предпріятой пущъ къ Солуню прекрашили ; и не смѣя
„больше вышупить въ поле , перешли всѣ Иллириче-
„скія горы , и безопасности всшупили въ Далма-
„цію. Въ Иллирикѣ Германъ объявилъ войску ,
„чшобы весь снарядъ былъ собранъ для походу
„послѣ двухъ дней въ Ишалію. Однако вне-
„запно заболѣвъ , умеръ. Послѣ шого оппра-
„вилъ Императоръ прошивъ Славянъ избран-
„ное войско , кошораго военнначальниками были
„Констанціанъ , Арашій , Назарій , Іустинъ ,
„другой сынъ Германовъ , Иванъ проименова-
„ніемъ Елуонъ. Сверхъ шого надъ всѣми посшавилъ
„Схоласшика изъ придворныхъ Евнуховъ. Часъ
„Славянъ нашолъ онъ у Адрианополя , кошорые въпущи
„своемъ ужé не могли скоро просшираться : для шо-
„го , чшо вели съ собою безчисленное множество плѣн-
„никовъ , скоша и всякаго богатштва. Симъ
„принуждены ошоялись , и къ сраженію вшай
„ошъ непріятели пригошвлялись ; Славяне на горѣ ,
„Римляне на полѣ станъ укрѣпили. Долго такъ спо-
„явъ , преодолѣнные неперпѣливостію солдаты

„ съ неудовольствіемъ спали жаловаться на Полко-
 „ водцовъ ; что сами пищею будучи доволь-
 „ ны , презирающъ солдатъ недоспашками упо-
 „ мленныхъ , и не хопящъ вступити въ сраженіе съ
 „ непріятельми. Таковыми жалобами иринуждены
 „ были военачальники бой начашъ. Сраженіе возгорь-
 „ лось. Побѣждены силою Римляне ; многіе храбрые
 „ солдаты пали. Предводители едва не пойма-
 „ ны вырвавшись , съ пропчими ушли , кому куда
 „ ближе. Славяне взяли Констанциново зна-
 „ мя , и презрѣвъ Римское войско , пошли далѣ. Аспи-
 „ ческую спрану , которая долго не чувствовала раз-
 „ зоренія , опустили ; для того корысть нашли
 „ тамъ преизобильную. Учинивъ по великому про-
 „ спранству раззореніе , дошли до долгой спѣны ,
 „ копорая на день пупи опспоити опъ Царя града.
 „ Нѣскольکو послѣ того Римляне слѣдуя за
 „ Славянами , и залучивъ часпъ оныхъ побили вне-
 „ запнымъ нападеніемъ , и порубивъ многихъ , опняли
 „ Римскихъ плѣнныхъ великое множество , и взяпо
 „ назадъ Констанциново знамя. Пропчіе Славяне съ
 „ корыстію въ дома [возвратились], „

Таковы суть значнѣйшія свидѣтельства по-
 ходовъ Славенскихъ на Римскую державу. Впрош-
 чемъ нѣтъ сомнѣнія , что въ войнахъ Готт-
 скихъ , Вандальскихъ и Лонгобардскихъ великое
 сообщество и участіе Геройскихъ дѣлъ припи-
 сывающъ должно Славянамъ. Показываетъ помя-
 нушой Прокопій соединеніе ихъ съ Лонгобарда-
 ми , Гепедами и Готтами ради Ильдизга Ко-
 ролевича Лонгобардскаго. Опъ великаго множества
 Славянъ бывшихъ съ пропчими Сѣверными народами
 въ походахъ къ Риму и Царю граду произошло ,
 что нѣкопорые писатели Готтовъ , Вандаловъ и
 Лонгобардовъ за Славянъ почишающъ : хопя они
 дѣйствительно Германскаго были племени.

Слѣды

Слѣды знашныхъ Славенскихъ походовъ яв-
спвуютъ изъ ихъ преселеній. Чехи по описа-
нiю шогожъ Прокопiя жипельшвовали на берегу
Евксинскаго понша , которымъ въ прежнiя вре-
мена спавилъ Королей Римской Имперашоръ ; а шо-
гда ужé ему не были ни въ чемъ послушны.
Нынѣшнее Чеховъ обипанiе около вершинъ рѣки
Албы свидѣшельспвуетъ о ихъ походахъ , шакже и
о преселенiяхъ прошчихъ единоплеменныхъ имъ
народовъ. Болгары при Анаспаси Царѣ Гре-
ческомъ , въ первой разъ на Римскую имперiю на-
паденiе учинившiе , шоже показывають , что онѣ
Славяне были ; съ Вандалами и Лонгобардами вое-
вали въ сообществѣ.

тамъ же
кн. 4. гл. 4.

Взаимное Сѣверныхъ и Южныхъ Славянъ
другъ другу вспоможенiе явспвуетъ изъ приходу
Болгаровъ Дунаискихъ , для населенiя Славенска ,
первое послѣ великаго мору , ошъ котораго жипели
почпи всѣ погибли ; второе по нашествiи Гунновъ ,
ошъ коихъ Славенскъ разоренъ и положенъ въ ко-
нечное запусшбнiе.

Всѣхъ походовъ , преселенiй и смѣшенiй
Славенскаго народа для великаго ихъ множе-
ства и сплешенiя описать не возможно и не
шакъ нужно , какъ въ слѣдующихъ часпяхъ пока-
зашъ дѣла Россiйскихъ нашихъ Праошцевъ. Для
шого поспѣшаю къ описанiю прошчихъ народовъ
по елику до насъ касающа , какъ участники въ
составленiи нашего общества.

ГЛАВА 6.

О ЧУДИ.

Чудскія поколѣнія коль далече по Сѣверу простираются, заключить можно изъ множества разныхъ народовъ отчасти Россійской державѣ недавно покоренныхъ, отчасти въ оную въ прежніе со всѣмъ включенныхъ. Ливонія, Еспляндія, Ингрія, Финнія, Карелія, Лапонія, Пермія, Черемиса, Мордва, Вошяки, Зыряне говорящъ языками, немало сходными между собою, копорые хошя и во многомъ разняшя; однако довольно показывающъ происхождение свое отъ одного начала. Сверхъ сего сильная земля Венгерская хошя отъ здѣшнихъ Чудскихъ областей отдѣлена великими Славенскими государствами, по естѣ Россією и Польшею; однако не должно сомнѣваться о единоплеменствѣ ея жителей съ Чудью, рассудивъ одно шолько сходство ихъ языка съ Чудскими діалектами. Что подтверждается еще ихъ выходомъ изъ споронъ, гдѣ и понынѣ Чудскіе поколѣнія обитающъ, ихъ отпашки. Представивъ Чудской народъ въ нынѣшнемъ его рассѣянномъ состояніи, и по большой части у другихъ державъ въ подданствѣ, помысливъ можно, что въ соединеніи бывалъ нѣкогда силенъ на свѣтѣ.

По примѣру, какъ писано выше о величествѣ Славенскомъ, оглянемся на времена прошедшія около лѣтъ тысячи, и поищемъ Чудскаго могущества. Сѣверные авторы наполнены описаніями военныхъ дѣлъ ихъ и другихъ сообщеній бывшихъ со Шведами, Дашчанами и Норвежцами. Пермія, кою они Біармією называютъ, далече простиралась отъ

Стурлез.
на многихъ
мѣстахъ,
такъ же
и Саксонъ
Грамматикъ.

омѣ Бѣлаго моря вверхъ около Двины рѣки, и былъ народъ Чудской сильной; купечествовалъ до-рогими звѣринными кожами съ Дашчанами и съ другими Нормандцами. Въ Сѣверную Двину рѣку съ моря входили морскими судами до нѣкотораго купческаго города, гдѣ лѣпомъ бывало многолюдное и славное шорговище: безъ сомнѣнїя гдѣ спойшѣ городъ Холмогоры. Ибо городъ Архангельской едва за двѣспи лѣшѣ принялъ свое начало. Народъ почиталъ Идола Юмалу, что на Ливонскомъ, Финскомъ и на другихъ Чудскихъ діалектахъ Бога значить. Явстѣу ешѣ сіе изъ Спурлезона, гдѣ описываетъ ѣзду Тореша нѣкоего и Карла въ Двину рѣку, кои будучи ошѣ Короля своего Олава, проименованіемъ Свяшаго, посланы въ Біармію для шоргу, присовокупили къ шому шашбу: ограбили золото и серебро изъ кладбищѣ, сорвали съ деревяннаго Юмалы дорогое ожерелье, и взяли серебряную чашу съ деньгами. Сію древность шамошней Чуди доказываютъ и понынѣ живущіе по Двинѣ Чудскаго рода ошашки, копорые черезъ сообщеніе съ Новгородцами природной свой языкъ позабыли. Въ показанномъ соспоянїи Пермїа была около временъ Великаго Князя Владимира перваго; и еще много прежде при Гаральдѣ Пулхрикомѣ, во дни самыхъ первыхъ Князей Варяжскихъ.

Томъ 1.
часть 7.
гл. 143.

Финландїа въ шѣже вѣки была весьма сильна, и своими владѣшельми управлялась. Вайландѣ Свегде ровѣ сынѣ, Король Шведской, около временъ перваго Христїанскаго вѣку, женился у Короля Финскаго Снїа на дочери Дривѣ, ошѣ копорой родился ему сынѣ Висбурѣ. Подобно и Агнѣ Дагоновѣ сынѣ, плѣненнаго Финскаго Князя, именовѣ Фроспона, дочь Скїалву имѣлъ въ супружествѣ; копорая послѣ заманивъ мужа въ свое ошечество, коварнымъ образомъ соннаго убила, ошца своего смертью ошмщая. Напа-

Спурлез.
помѣ 1.
часть 1.
гл. 16.

Онѣ же
помѣ 1.
кн. 1. гл. 22.

деніямъ на ихъ землю Финны храбро сопровивлялись. Побѣдили Олава проименованіемъ Святаго. Нордскіе писатели причисляли немалую часть храбрости Финскаго народа колдовству, въ чемъ одной носилъ на себѣ великое нареканіе.

Естонія Финландіи не уступала силою; сообщеніемъ съ разными народами по купечеству превосходила, гдѣ не только разными товарами, но и людьми торговали. Олавъ Тригвоновъ сынъ, Король Шведской, взявъ былъ въ малолѣтствѣ на морѣ отъ разбойниковъ въ полонъ, и проданъ въ Естландію; о чемъ въ житіи Великаго Князя Владимира Святославича пространнѣе. Ингваръ, сынъ Оспоновъ, Король Шведской, около пятаго столѣтія по Христу разбоемъ ходилъ въ Естландію по тогдашнему обычаю. Естонцы на берегу морскомъ его побѣдили; Ингваръ на бою убитъ, и похороненъ на томъ мѣстѣ.

Но многихъ военныхъ дѣйствъ, бывшихъ между Нормандцами и Чудскими народами, къ морямъ прилежащими, по естъ съ Пермцами, Финландцами и Естландцами не исчисляю ради краткости. Довольно явствуешь по симъ прѣмъ Чудскимъ народамъ, коль сильны были и прочіе ихъ единоплеменные, къ Воспоку лежащіе, отъ морей отдаленные поколѣнія, о которыхъ Нормандцамъ за великимъ отстояніемъ знать не было можно, и которыхъ Несторъ летописецъ исчисляеть. Весь полагаешь на Бѣлѣ озерѣ, Мерю въ Ростовской и Переяславской землѣ по Клещину озеру, также Черемису, Морду, Печору и другіе народы упоминаешь, изъ которыхъ многіе столь велики были, что со Славянами Новгородскими Пословъ своихъ къ Варягамъ отправляли, для призыву Князей на владѣніе; по которому пришелъ Рурикъ съ братьями.

Разсмо-

Стурдес.
томъ 1.
часть 6.
глава 6.

Онъ же
томъ 1.
часть 2.
глава 36.

Несторъ
6370 года.

Разсмотрѣвъ Чудскаго народа прежде многихъ вѣковъ могущество большее нынѣшняго , признавъ должно , что они въ Сѣверѣ великую часть земель еще и прежде того занимали , и неопмѣнно въ общемъ имени Скифовъ заключались отъ Греческихъ и Римскихъ писателей. Ибо Тапаре обитали тогда далече въ Азїи къ Воспоку ; и пошому Скифскаго имени у Грековъ не носили. Прочїе древнїе народы , какъ Алане , Роксолане , Даки , Амазоны и другїе должны причислаться къ Славенскому либо Чудскому поколѣнїю. И такъ еще надлежитъ рассмотреть , которому изъ двухъ сихъ народовъ свойственно приписать должно имя Скифовъ , употребленное у древнихъ вѣшнихъ авторовъ обще для многихъ и разноплеменныхъ Сѣверныхъ обитателей ; которое не токмо иногда далече въ Европу , даже до Германцовъ , и на Воспокѣ невѣдомымъ тогда Азіатическимъ государствамъ давалось ; но и Греческіе поселенцы около Днѣпра и въ Херсонѣ жившіе Скифами проименованы были отъ своихъ одноземцовъ.

Геродотъ
въ Мелп-
менѣ.

Выше сего показано , что Славенскїя поколѣнїя Сарматами тогда назывались ; хопя иногда не рѣдко со Скифами отъ незнанїя тогдашнихъ писателей смѣшиваны были : пошому что часто съ мѣста на мѣсто переселялись. Къ подтвержденїю сего служитъ , что Амазонки Скифскаго языка не разумѣли , слѣдовательно свойственной Скифской языкъ не былъ Славенской. И Мидскїй Царь Кіаксаръ отдавалъ Скифамъ малыхъ дѣшей учиться говорить ихъ языкомъ. Опкуду явствуетъ , что и корень Славенскаго языка , по еспѣ Мидской , со Скифскимъ не сходствовалъ. И такъ оспается искать Скифскаго имени и народа въ Чудскомъ племени : для чего необходимо нужно смотрѣть довольныхъ о томъ свидѣтельствъ.

Геродотъ
въ Мелп.

Онъ же
въ Ктѣ.

Въ Комен-
таріяхъ
Академіи
Наукъ
томъ 1.

Профессоръ Бейеръ хотя не право Скифское имя производитъ отъ Финскаго слова *Скита*, спрѣлокъ : за шѣмъ что Сарматы , Парфяне , и другіе многіе народы изъ лука спрѣбляшъ не меньше Скифовъ искусны были , и равное право имѣли отъ Грековъ названы бышъ спрѣлками , а припомъ по Гречески а не по Фински ; однако въ томъ онъ не ошибся , что Финцовъ , Еспландцовъ и Лифландцовъ почитаетъ оспашками древнихъ Скифовъ. Я доказываю слѣдующими вѣроятными доводами. Имя Скифъ по старому Греческому произношенію сословомъ Чудъ весьма согласно ; не происходитъ отъ Греческаго ; и безъ сомнѣнія отъ Славянъ взято , которые по большой части обитали между Чудью и Гредією около Дуная. И какъ обыкновенно бываетъ , что отдаленныхъ народовъ называють шѣми именами , которое имъ наложили промежъ ими живущіе сосѣды ; такъ и Греки наслышавши отъ Славянъ имени Чудъ , переняли , и по своему выговору Скифами назвали.

Въ раз-
ныхъ мѣ-
стахъ

Оспашки Древняго Скифскаго языка находимъ у Геродота , которыхъ явное сходство видимъ съ реченіями , у нынѣшнихъ Чудскихъ народовъ употребительными. Всего сего примѣчательнѣе , что басня о Колоксаѣ , сынѣ перваго Скифскаго Царя Таргитая , единство сего народа съ Чудскимъ приводитъ въ полную вѣроятность.

Геродотъ
въ Мелп.

Опущены въ то время были , какъ Скифы о себѣ баснословили , съ неба соха , иго , шопоръ и чаша золотая. Большой братъ Липоксай и средней Арпоксай покушались одинъ за другимъ взять себѣ въ корысь онія золотыя вещи ; однако оба не могли получить для огня кругъ ихъ пылающаго. Меньшей братъ какъ шолько къ нимъ приступилъ , огонь исчезъ , и оставилъ со-
кровище

кровице ему во владѣніе. Здѣсь примѣчать должно, что хопя имена ошца и прехъ сыновѣ на Финскомѣ языкѣ имѣють Чудское знаменованіе; однако меньшаго брата имя самому реченному повѣствованію соотвѣтствуетъ. Колоксаи значить огонь *объгущій*, якобы ошъ шакого приключенія произошло сіе имя.

И такъ по величеству Чудскаго народа, и по доказательствамъ исключительнымъ Славянъ, имя Скифовъ Чудскимъ поколѣніямъ слѣдуетъ; и по самое подтверждается происхожденіемъ имени Колоксава; равно какъ сходствующія Скифскія и Чудскія реченія и обстоятельствомамъ соответствующія подають всему неодолимую вѣроятность, и не оставляють сомнѣнія, что Чудскія поколѣнія суть ошъ рода подлинныхъ древнихъ Скифовъ, нынѣ по большой часпи Россійской державѣ покоренныя, или уже изъ давнихъ временъ въ единѣ народѣ съ нами совокупленныя. Изъ сего слѣдуетъ, коль велика древность и слава Чудскаго племени.

Рассмотрѣвъ единство свойственно называемыхъ Скифовъ съ Чудью, безопасно употреблять можемъ одно именованіе ихъ вмѣсто другаго, изъ копорыхъ свойственнѣе то, копорое сему народу наложили древніе наши Славенскіе предки.

Геродотъ первый и обстоятельный описатель Чудскаго происхожденія и древнихъ преселеній и раздѣленій зачинаемъ извѣстія съ помянушой выше сего басни о Таргитаѣ, о прехѣ его сынахъ, и о меньшемъ Колоксаѣ, получившемъ въ наслѣдіе опущенныя съ неба золотыя орудія купно со владѣніемъ. Пошомъ упѣсненныя военными нападеніями Скифы ошъ Массагетовъ принуждены были выгнать Циммерской народъ

родъ изъ предѣловъ Европейскихъ. Гонясь за нимъ, подъ предводительствомъ Царя Мадія сына Пропошїева, вошли въ Мидію; гдѣ тамошніе жишели вступили со Скифами въ сраженіе, и бывъ ошъ нихъ побѣждены, владѣнія надъ Азією лишились, которую Скифы одержали. Опшуду прямо въ Египетъ пушь предпрїяли. И какъ уже вошли въ Сирїю и въ Палестину; Псаммитихъ Царь Египетскій вышелъ имъ на встрѣчу; дарами и прошенїями уполилъ спремленіе, чтобы далѣе походомъ не просширались. Скифы поворопясь, много насилїя чинили на пупи обратномъ, и разграбили храмъ Венеринъ въ Аскалонъ. Но пришедшихъ въ Мидію Кіаксаръ Царь знашнѣйшихъ Скифовъ созвавъ на великое пированіе, и напоивъ, побилъ всѣхъ сонныхъ; а пропчихъ выгналъ изъ Мидїи военною силою. Скифы по дваццати осмильшномъ владѣніи въ Мидїи и по шоль же долгомъ опсутствїи ошъ женъ, когда къ своимъ жилищамъ въ Циммерїю приблизились, встрѣпили ихъ вооруженные рабы и рабскїе взрослые дѣши, ошъ женъ ихъ въ необышность мужей прижишые. По нѣсколькихъ сраженїяхъ не возмогши преодолѣть, наконецъ пошли на нихъ безъ военнаго оружія съ однѣми бичами. Что рабы увидѣвъ и вообразивъ свое прежнее холопство, оробѣли и пуспились въ бѣгство. И такъ Скифы ушвердились на прежнихъ своихъ жилищахъ. Сїе повѣствованіе надлежитъ больше до Скифовъ, Номадовъ называемыхъ; пропчїе ихъ поколѣнія по широкимъ полямъ обїшая, симъ походамъ не были причасны. Знашнѣйшіе изъ нихъ у Геродота описаны кратко.

Геродотъ
въ Мед-
шомей.

Будинцы были весьма сильны и многочисленны; глаза синїя, волосомъ черны. Городъ ихъ называемой Гелонъ изъ дѣрева построенъ, котораго каждой бокъ длиною былъ по шриццати стадїи. Въ немъ спшояли

стояли деревянные храмы, капища и идолы Греческіе: за тѣмъ что Гелонскіе жили были Греки, смѣшенные съ Будинскими Скифами, и языкъ употребили смѣшенной съ Будинскимъ. Упоминающся у Геродота также Скифы, копорые опѣ Самовладѣтельныхъ Государей управлялись; ^{тамъ же.} назвались Королевскими; обитали около вершинъ рѣки Дона.

Многія Скифскія поколѣнія и преселенія довольно можно видѣть изъ описаній разныхъ вѣковъ. Здѣсь по нашему намѣренію не вмѣстны: ибо оное просирается больше, чтобы показати древнихъ родоначальниковъ нынѣшняго Россійскаго народа, въ копорыхъ Скифы не послѣднюю часть составляють. Рассуждая Мидскія войны и смѣшенія со Скифами, ясно понимаемъ, что уже и тогда Чудь со Славянами въ одинъ народъ по нѣкопорымъ мѣстамъ соединилась. Послѣ того въ первыя Христіанскія времена и въ средніе вѣки еще много больше межъ ними совокупленіе восплѣдовало; чему прилагаются нѣкопорые здѣсь примѣры. По всѣмъ Исторіографамъ извѣстно, что Гунны вышли изъ Азіи опѣ спранъ къ Каспійскому и къ Сѣверному морю прилежащихъ, то есть изъ Сибири, и изъ земель Каспійскимъ и Чорнымъ моремъ включенныхъ. Довольно явствуетъ изъ Прокопія, которой пишеть, что около горъ Кавказскихъ живутъ Гунны, нарицаемые Сабири и другія племена Гунскія. Въ Сибири издревле жили были Чудскаго поколѣнія: ибо Ташаре не такъ давно въ ней поселились, по большей части съ Царемъ Кучумомъ, во времена Великаго Государя Царя Іоанна Васильевича. Остяки и прочіе шамъ старобышніе Чудскіе обитатели въ стороны уклонились. Въ Дагистанѣ близъ Дербенша есть, какъ сказывають, и понынѣ народы Чудскаго поколѣнія, называемые

Несторб
листб 5
на оборотб
и 6406
года.

Мурапо-
рѣи въ смѣ-
шенной
исторіи.
томб 1
спр. 110.

Новгород-
ской лѣ-
тописецб.

Телмождб
кн. 1. гл. 1.

зываются Авари. Изъ сихъ мѣстъ вышедъ Гунны, именовались разно. Гунны, Авари, по Россійски Угры и Обри, прошекли во первыхъ Чудскія въ Сѣверѣ и Славенскія поселенія, достигли черезъ Дунай во внутръ Греціи, и по многихъ войнахъ и находеніяхъ въ Панноніи или въ Венгріи поселились. И такъ не дивно, что въ Венгерскомъ языкѣ весьма много словъ Славенскихъ; и попому древней ихъ Чудской языкѣ весьма много измѣнился между Славянами, и наконецъ ради великаго смѣшенія съ Греками, а паче съ Турками, съ которыми они издавна въ сосѣдствѣ жили, и часто у Испориковъ за одинъ народъ почипались. Нашествіе ихъ жестоко чувствовалъ Славенскъ, что нынѣ великій Новгородъ, которой отъ Угровъ бѣлыхъ, обитавшихъ въ Сибирскихъ предѣлахъ въ Югорской землѣ, разоренъ и въ конечное запустѣніе былъ положенъ. Ибо весьма вѣроятно, что Новгородцы и сами въ ихъ сторону досягали купечесвомъ и войною. Сіе видно по великому и древнему шоргу, описанному у Западныхъ спаринныхъ авшоровъ, которой происходилъ дорогими мѣхами. И такъ можетъ быть сіе наше шествіе Угровъ было отчасти изъ зависти къ Новгородцамъ за вступленіе ихъ въ Сибирскіе край для корысти; отчасти для утѣсненія Угровъ отъ Воспочныхъ Татарскихъ народовъ, которые тогда начали приходить въ силу, и на Западъ простирались. При семъ случаѣ чаятельно немалое смѣшеніе Славянъ учинилось съ Угорскою Чудью. Помомъ паки по обновленіи Славенска, послѣ преименованія Новымъ городомъ, и по принятіи Князей Варяжскихъ на владѣніе, Славяне усилились и Чудь утѣсняли, отгоняя ихъ съ мѣстъ, или въ соединеніе принимая. Сіе на Воспокъ; на Западъ съ Варягами происходило подобное смѣшеніе и соединеніе.

ГЛАВА

ГЛАВА 7.

о Варягахъ вообще.

Не праведно рассуждаетъ , кто Варяжское имя приписываетъ одному народу. Многія сильныя доказательствва увѣряютъ , что они отъ разныхъ племенъ и языковъ состояли , и только однимъ соединились обыкновеннымъ тогда по морямъ разбоемъ. Ибо за тысячу лѣтъ не спавили въ спыдѣ и владѣющіе Государи обогащались шакowymъ хищнымъ промысломъ , которой на Балтійскомъ морѣ едва около двенадцатаго столѣтія изъ обычая вышелъ.

Какого происхожденія сіе имя , о томъ имѣемъ не мало сомнительныхъ догадокъ. Но всѣхъ справедливѣе быть кажется , что производится отъ общаго рѣченія всѣмъ Сѣвернымъ народамъ. Не токмо Шведы , Норвежцы , Исландцы и Славяне , но и Греки поже одно слово употребляютъ въ Историческихъ книгахъ. И Перинскіольдъ переводя на Лапинской языкъ Спурлезонову исторію о Корольяхъ Сѣверныхъ , называетъ Варяговъ по большей части также , какъ по Исландски Варингами , или по Лапинѣ Сѣверными солдатами. Изъ чего уже слѣдуетъ , что они не были только одни Шведы , какъ нѣкоторые думаютъ. Ибо въ семъ случаѣ употребилъ бы Историкъ конче собственное ихъ имя ; а особливо описывая ихъ дѣла подъ предводительствомъ Королей Шведскихъ , именовалъ бы ихъ хотя въ одномъ мѣстѣ Шведами , чего однако ни гдѣ не видно.

Спурлез.
въ разныхъ
мѣстахъ
Кедринъ
1034 годъ

Гопическіе и другіе Сѣверныхъ народовъ походы на Римъ и на Грецію довольно извѣ-

Е

сны

спны съ военными славными дѣлами, что Шведскіе испорики приписываютъ по большей части своему народу; однако весьма несправедливо. Ибо видимъ, что во многихъ военныхъ предпріятіяхъ отъ Сѣвера главные военачальники были Славенскаго народа, какъ Одоацеръ, Радегастъ и другіе, и самъ, какъ видится, Рима побѣдитель Аларикъ. По сему безъ сомнѣнія между Готами множество Славянъ купно воевали. Подобнымъ образомъ и по морю громишь обыкше Варяги, того же Сѣвера жители, разнились родомъ; военными поведеніями согласовались. Въ Грецію ходили рѣками и сухимъ путемъ въ службу Императоровъ Константинопольскихъ. Воевали по Архипелагу, по Средиземному морю даже до Африки; откуду произошли и служили Великимъ Князямъ Россійскимъ Африканы, знасныхъ нѣкопрыхъ дѣшнихъ фамилій прародители.

Материкъ
Печ. въ жи-
тїи С. Фе-
одора и Вас.

Проходя Славенскими и Чудскими областями, Варяги особое пристанище и жилище избрали въ Кіевѣ, и сокровища прятали въ тамошнихъ пещерахъ, еще за долго прежде созданія монастыря Печерскаго.

6470 года.

Разность сихъ народовъ ясно показываетъ, и сомнѣніе разрѣшаетъ Неспоръ лѣтописатель Россійскій, по имянно называя Варяговъ Готовъ, Англовъ, Шведовъ, Нормандовъ, Россовъ. На семъ твердомъ основаніи приступимъ къ особливому исслѣдованію Варяговъ Россовъ, отъ которыхъ Славенскіе и отчасти Чудскіе старобытные въ нашемъ Опечествѣ обитатели получили себѣ обще Государей съ великимъ попомомъ.

ГЛАВА 8.

о Варягахъ Россахъ.

Присукая къ показанію Варяговъ Россовъ, кто они и какого народа были, прежде должно утвердишь, что они съ древними Прусами произошли отъ одного поколѣнія. Сіе разумѣется Кромгеръ кн. I. гл. 2 не о Крыжакахъ или нынѣшнихъ Бранденбургцахъ; но о старожилахъ Прусскихъ, которые еще и понынѣ живущъ рассѣяны по нѣкоторымъ селамъ въ Пруссіи, и шѣмже языкомъ говорящъ, которой употребляютъ Липва, Жмудь, Курландцы. Ибо въ городахъ живущіе дворяне и мѣщане суть прѣжше Нѣмцы, которые шѣми землями около шринашатаго спольшія завладѣли, по неправедному Папскому благословенію.

Западные Христіанскіе народы возбужденіемъ Римскія церкви предпринимали не однократно походы, чтобъ отнять у Магомешанцовъ Іерусалимъ и прочія святыя мѣста на Воспокѣ, куда собирались многочисленныя войска. По многихъ несчастливыхъ предпріятіяхъ наконецъ храбросшію Бульонскаго Герцога Готфрида завладѣли Анжіо-хією и Іерусалимомъ; но царство Іерусалимское по осмидесяти осми лѣтъ ради междоусобныя войны потерявъ, оставшіеся Крыжаки отчасти въ Кипрѣ поселились; откуда въ слѣдовавшія времена въ островъ родъ, а изъ рода въ Мальту выгнаны, гдѣ и понынѣ жишельствуютъ свяшаго Креста Кавалеры. Иные возвращаясь къ Папѣ, просили у него за потерянные старыя жилища въ Европѣ мѣста, для поселенія; изъ которыхъ многимъ даны съ землями и доходами замки въ Германіи, называемые Нѣмецкіе дома

немалую часть благословилъ Папа своею мнимою надъ всѣмъ свѣтомъ властью ипши въ полночь къ невѣрнымъ народамъ, и обращашь ихъ къ Каполицкому закону. И такъ дошедъ до Пруссіи, которая тогда для жестокихъ нападений отъ Поляковъ весьма ослабѣла, себѣ оную покорили; и достигнувъ до Ливонской Чуди взяли во владѣніе, о которой Россійскіе Князи не пеклись, будучи тогда въ раздѣленіи и межусобіи.

Чтожь вышепоказанные Пруссы были съ Варягами Россами одноплеменны, изъ слѣдующихъ явствуетъ. И во первыхъ снесеніе домашнихъ нашихъ лѣтописцовъ подаешь уже поводъ думать о единоплеменствѣ сихъ двухъ народовъ, именемъ мало между собою разнящихся. Неспоръ предалъ на память, что Рурикъ призванъ на владѣніе къ Славянамъ изъ Варяговъ Россовъ. Новгородской лѣтописецъ производитъ его отъ Пруссовъ, въ чемъ многія спешенныя книги согласуются. И такимъ образомъ Россы и Пруссы уже оказываются единымъ народомъ.

на многихъ
и въ снахъ

Арнолдъ
кн. 1. гл. 2.

Изъ вѣдѣнныхъ авторомъ Препорій довольно знаетъ даешь свое мнѣніе, совокупляя Руссовъ и Пруссовъ въ одно племя. Положеніе мѣсна пому соотвѣтствуетъ. Тожь подтверждаетъ древнее нѣмецкое Прусское собдство съ Россією, въ которой Подляхія и великая часть Липвы заключалась, отъ чего и понынѣ Липва древніе Россійскіе законы сохранила. Восточное плечо рѣки Нѣмени, впадающее въ Курскую заливъ, называется Руса, которое имя конечно носитъ на себѣ по Варягамъ Россамъ. Сіе все еще подтверждается обычаями древнихъ Пруссовъ, коими сходствуютъ съ Варягами, призванными къ намъ на владѣніе.

Кромеръ о древнихъ Пруссахъ пишетъ, Стр. 43
 какъ они любили въ баняхъ париться, и въ
 холодной водѣ послѣ того купаться, что и понынѣ
 Россійской народъ охотно употребляетъ. Тожъ
 гласящія обряды, которые какъ у старыхъ Пруссовъ,
 такъ и нынѣ въ нѣкоторыхъ пограничныхъ Россій-
 скихъ провинціяхъ употребляютъ. Больше всѣхъ
 утверждаетъ единство древнихъ Пруссовъ съ Варя-
 гами россами почтеніе одного главнаго Идола по
 имени, по знаменованію и по обрядамъ. Перкунъ
 Прусской былъ тоже, что у Россовъ Перунъ, ко- Несторъ
6415 года.
 торымъ Ольгъ клялся Грекамъ при заключеніи
 мирнаго договора, и котораго почиталъ еще Вейссель
листъ
18 23.
 въ невѣрїи Владимиръ. У обоихъ народовъ значилъ
 Перунъ Бога грома и молніи; у обоихъ жрецы при-
 носили ему въ жертву огонь неугасимой, и казне-
 ны были смертию, когда угасалъ ихъ небре-
 женіемъ. Но сіи доводы еще сильнѣе будутъ, ко-
 гда покажемъ, что Варяги россы былъ главной на-
 родъ, и знаніемъ, нежели Пруссы, которые отъ
 нихъ имя себѣ получили.

Знашныя нѣкоторые Берлинскіе ученые лю- Берлинс-
кой Ака-
деміи ка-
лендарь
1702.
 ди по справедливости рассуждаютъ, когда исслѣ-
 дуя о происхожденіи имени Пруссовъ, пишутъ:
 что къ желаемому своему исканію нѣ ближе всѣхъ
 подходящъ, которые имя Пруссїи изъ Славенскаго
 языка производящъ, по естѣ изъ имени Русь и пред-
 лога ло. Правда, что они сіе думаютъ бытъ въ рассу-
 жденіи соотвѣстна съ Россією; однако по сему равнымъ
 бы образомъ и прощїе древніе Россійскіе сосѣды, какъ
 Ливонцы, Поляки и другіе названы бытъ могли По-
 руссами или Пруссами. Меня многія припчины при-
 нуждаютъ вѣрить, что сіе прозваніе дано не по
 мѣсту, но по времени. И во первыхъ имя Россовъ
 за полтора столѣтія прежде извѣстно учинилось,
 нежели Пруссовъ; для того рассуждаю, что когда

Рурикъ съ братьями , со всѣмъ родомъ и съ Варягами Россами преселился къ Славянамъ Новгородскимъ ; тогда оставшіеся жили послѣ нихъ на прежнихъ своихъ мѣстахъ Поруссами или оставшимися по Руссахъ проименованы. Чтожь о Пруссахъ больше упоминаютьъ сѣверные Испорики , то происходитъ также опъ времени ; а преимуществу Россовъ ничего не опнимаешь. Ибо всѣ оныя авторы около чешырехъ сошъ лѣшъ послѣ Рурика и по опбѣздѣ Россовъ о сѣверныхъ дѣлахъ писали : и ради того знали на берегахъ Балтійскихъ однѣхъ Пруссовъ ; о Россахъ имѣли мало знанія. И такимъ образомъ въ слѣдующіе вѣки опшашки ихъ извѣстнѣе учинились ; нежели сами главные Варяги Россы. Въ ушверженіе сего слѣдующее служишь :

Вейссель.
листъ 18.

Берлин.
Академіи
календ
1702 года.

Саксонъ
Грамматикъ
листъ 11.

Липва , Жмудъ и Подляхія изспари звались Русью , и сіе имя не должно производить и начинать опъ времени пришествія Рурикова къ Новгородцамъ : ибо оно широко по восочноюжнымъ берегамъ Варяжскаго моря проспиралось , опъ лѣшъ давныхъ. Оспрова Ругена жили назывались Рунами. Курской заливъ слылъ въ старину Русна ; и еще до Рождества Христова во время Фротона Короля Датскаго весьма знаменъ былъ городъ Ротала , гдѣ повелѣвали владѣтельные Государи. Положеніе мѣста по обстоятельству кажешся , что было опъ устья полуденной Двины недалеко. Близъ Пернова на берегу противъ оспрова Езеля деревня называемая Ротала подаешъ причину думать о старомъ мѣстѣ помянушаго города замѣмъ , что видны шамъ старинныя развалины.

Рассудивъ сіе , и купно старое раздѣленіе Пруссии на бѣлую , верхнюю и нижнюю довольно можно себѣ съ вѣроятностію представить , что древнихъ Варяговъ Россовъ область проспиралась

до восточныхъ предѣловъ нынѣшнія Бѣлыя Россіи , и можешъ бышь и шого далѣе , до Старой Русы , ошъ копорыхъ она создана или проиеновалась.

Показавъ единство съ Пруссами Россовъ и сихъ передъ оными преимущество , должно изслѣдовать покольнѣе , ошъ какого народа оио происходитъ : о чемъ напередъ мое мнѣнѣе объявляю , что оба Славенскаго племени , и языкъ ихъ Славенской же ; токмо чрезъ смѣшеніе съ другими не мало опдалился ошъ своего корени. Хотяжъ сего мнѣнѣя имѣю сообщниковъ Препорія и Гельмолда , изъ копорыхъ первой почиашъ Прусской и Липовской языкъ за опрасль Славенскаго , другой Пруссовъ прямо Славянами называшъ ; однако дѣйствительныя примѣры сходства ихъ языка со Славенскимъ даюшъ ихъ и моему мнѣнѣю бѣольшую вѣроятность. Лешской языкъ ошъ Славенскаго происшедшій одинъ почти съ шѣми діалектами , копорыми нынѣ говорашъ въ Жмуди , въ Сѣверной Липвѣ и въ нѣкопорыхъ деревняхъ ошавшѣя старыя Пруссы.

Явныя свидѣтельства о сходствѣ древняго Прусскаго языка найдешъ , кшо кромѣ Идоловъ , имена Жредовъ , Волхвовъ , и слова , что въ обрядахъ употреблялись , рассмотримъ , и Грамматическое ихъ произвожденіе. Прочія помянушаго языка опмѣны извиняющія подобіемъ Вендскаго нарѣчія , копорое сполькожъ ошъ кореннаго Славенскаго языка по сходству съ Нѣмцами , какъ Лешской по близости съ Чудскимъ , испоршась опдалился.

И такъ когда древней языкъ Варяговъ Россовъ одинъ съ Прусскимъ , Липовскимъ , Курландскимъ или Лешскимъ ; то конечно происшествіе и начало свое имѣлъ ошъ Славенскаго , какъ его опрасль.

ГЛАВА 9.

о происхожденіи и о древности Рос-
совъ, о преселеніяхъ и дѣлахъ ихъ.

Преторій
въ Готи-
ческомъ
свѣтѣ
кн. 2. гл. 1.

НЕ щещно Западные нынѣшнихъ вѣковъ пи-
сатели Россійскій народъ за Роксоланъ при-
знавають; хотя въ томъ у нихъ и нѣтъ до-
казательства, которое я вывожу въ слѣдующихъ.

книга 4,
гл. 25
Книга 6.
глава 14.
таб. Аз.
7.
Геогр. кн.
11.

Алановъ и Роксолановъ единоплеменство изъ
многихъ мѣстъ древнихъ Историковъ и Географовъ
явствуетъ, и разность въ томъ состоитъ, что
Алане общее имя цѣлаго народа, а Роксолане ре-
ченіе сложенное отъ мѣста ихъ обитанія, которое
не безъ основанія производятъ отъ рѣки Раа,
какъ у древнихъ писателей слышатъ Волга.
Плиній Алановъ и Роксолановъ вмѣстѣ полага-
етъ. Роксолане у Птоломея переноснымъ сложе-
ніемъ называются *Аланорси*. Имена Лорси, и
Роксане или Россане у Страбона точное единство
Россовъ и Алановъ утверждаютъ: къ чему досто-
вѣрность умножается, что они обои Славенскаго
поколѣнія были; за тѣмъ что Сарматамъ едино-
племными отъ древнихъ писателей засвидѣтель-
ствованы, и пошому съ Варягами Россами одного
корене.

Сие преселеніемъ ихъ къ Варяжскимъ бере-
гамъ, какъ слѣдуетъ, обстоятельнѣе означится.
Вейссель изъ Богемія наводитъ, что отъ Восточка
въ Пруссію пришли Амаксви, Алане, Венды. Объ-
Аланыхъ и Вендахъ изъ вышепоказанныхъ извѣстно,
что они Славяне и съ Россанами единоплеменные. По
Гел-

Гелмолдову свидѣшельству Алане были смѣшаны съ Курляндцами, единоплеменными Варягамъ Россамъ. Ругенскіе Славяне назывались сокращенно Ранами, шо ешь сѣрѣкѣ Ры [Волги] и Россанами.

Книга 1.
Глава 52.

А какъ сей народъ на помянутомъ мѣстѣ весьма размножился, произошли великіе споры. Для прекращенія оныхъ избранъ Королемъ Вейдевишъ или Вейдевушъ изъ Аланъ, для знаиности и разума, и по предложенію ошъ него къ народу шаковыя рѣчи. Когда бы вы лчель самихъ слѣдѣ не были; тобы споры наши дапно окончались. Домостройные пѣлротчѣмъ люди допольно знаете, что лчельному рою одинъ пладѣтель лопелѣпаетъ; протчѣе пнимаютъ послушанію. Онъ одинъ каждому труды раздѣляетъ: лѣнипыхъ и къ дѣлу неслособныхъ пыгоняетъ изъ улья, какъ изъ гражданскаго общества; протчѣя лчелы пѣназначенныхъ трудахъ обращаются прилѣжно; не дають себѣ локоя, лока работы споей пѣсопершенствѣ не упидятъ. Сге что ло пся дни передѣ глазами спонми прилѣчаєте, блаторазумнымъ лодражанѣмъ улотребите пѣспою лользу. На значьте себѣ Государя, котораго лопелительству лоручите спою полность. Пусть онъ судитъ наши раслри, отиращаетъ обиды и уойства, защищаетъ лраду, и лечется о псеобщей безопасности. И дабы сге лроизподить могъ лрлямо ло должности; дайте ему лолную пласть жипота и смерти надѣ псѣми. Сею рѣчью преклонясь знаишѣише, нарекли его своимъ Государемъ, и обѣявили всенародно. Вейдевушъ принялъ на себя припомъ чинъ верьховнаго Жреца, положилъ въ народъ порядокъ, и въ будущія времена узаконилъ, что бы послѣ смерти его наслѣдникъ былъ въ лѣшахъ пресларѣлыхъ, сановишѣ блочеспѣемъ, и знающій дѣла священныя.

Преторій
кн. 2. гл. 2.

Таковое преселеніе Аланъ Волжескихъ , по естъ Россанъ или Россовъ къ Балшійскому мѳрю происходило , какъ видно , по вышепоказанныхъ Авторовъ свидѣшельствамъ , не въ одинъ разъ , и не въ крапкое время , что и по слѣдамъ до нынѣ оставшимся явствуетъ , копорыми городовъ и рѣкъ имена почестъ должно.

Рось рѣка оупъ Западюжной споронѣ впадающая въ Днѣпръ и другія тогожъ имени воды въ Росшійскихъ предѣлахъ , а особливо городъ Старая Руса , доказывающъ бывшія въ древность жилища Россовъ , преселившихся оупъ Волги къ Западу , копорые по своему имени новыя поселенія называли , какъ и Восточное плечо рѣки Нѣмени проименовали наподобіе другихъ пресельниковъ Русою , какъ напрымѣръ оупъ Волги назвались Болгары Дунайскіе. Троя Аншеноромъ созданная на берегу Адриатическомъ во имя прежняго опечества ; также новая Ишпанія , Франція , Англія и другія новыя преселенія ; и въ самой Славенской Помераніи новыя Римы.

Смотри въ
Кромеръ
стр. 42.

Другошъ свидѣшельствуетъ , что во время междуособной войны Іулія Кесаря и Помпея , нѣкоторое число Римлянъ оставивъ Ишалію , на Южныхъ берегахъ Варяжскихъ поселились , и создали городъ проименовавъ его Ромово , копорой долго шамъ былъ сполічнымъ. Изъ Польскаго Лѣтописца Машвея Меховскаго согласной сему доводъ имѣемъ , что въ Пруссію преселилось много Римскаго народу , и раздѣлилось по Пруссіи , Липвъ и Жмуди. Знашнѣйшія мѣста гдѣ Идоловъ почипали , по своему опечеству Ромовы называли. И такъ весьма не дивно , что въ оспашкахъ древняго Прусскаго языка , по естъ въ употребительномъ въ нѣкоторыхъ Прусскихъ деревняхъ , также въ Курландіи , Жмуди и Липвъ , весьма много

Смотри въ
Вейселъ
листъ 18.

много вмѣшено словъ Лапинскихъ , съ коими Готскія опѣ сообщества съ Норманцами , и Ливонскія по сосѣдству , великую произвели въ нынѣшнемъ нарѣчїи опмѣну.

Въ началѣ о Славянехъ показано , что они опѣ Воспока изъ Азіи въ Европу на Западъ въ разныя времена , разными дорогами преселились , тоже явствуетъ изъ вышеписаннаго и слѣдующаго о Ростяхъ , Славенскихъ Варягахъ. Въ Азіи Роксолане не обинулись спашь прошиву военачальниковъ храбраго на Воспокъ Царя Мишридаша Евапшора. Но два сполѣшїя едва минуло оказали свою силу и мужество на Западъ. Когда Опшонъ Сильвій возведенъ былъ на высочайшую спепень въ Римскомъ государствѣ , воспослѣдовали великія междуособныя несогласїя и кровопролитїя , и уже не было времени смотрѣшь на обстоятельство и движенїя внѣшнихъ народовъ; Роксолане разбивъ часть Римскаго войска , ворвались въ Мизїю. Разными Римлянамъ оказанными примѣрами своего мужества поль сильными почивались , что опѣ Римскаго государства содержались на деньгахъ , дабы оное защищали опѣ нападенїя Варварскихъ народовъ. И какъ при Адрианѣ Кесарѣ наемные деньги ихъ умалились ; прошивъ Римлянъ сильно вооружились. Что увѣдавъ Адрианъ , удовольствовалъ ихъ въ требованїи , и шѣмъ успокоилъ.

Спратонъ
кн. 7. ст.
212.

Тацитъ
кн. 1. гл. 79.

Спартїанъ
въ житїи
Адриана
Кесаря
глава 6.

Имя Роксоланъ по семъ времени писашемъ средняго вѣку извѣстно было купно съ Гешами или Готами. Ерманарикъ Король Оспроготскїй , за храбрость свою , по завладѣнїи многими Сѣверными народами , сравненъ былъ опѣ нѣкопорыхъ съ Александромъ великимъ , имѣлъ у себя войско Роксоланское и за свирѣпство опѣ Роксоланъ лишенъ жизни. Сонель , или Сонильду , знаш-

Ториндъ
гл. 24.

ную Роксоланскую женщину, велѣлъ разорвать лошадьми, за убѣгъ мужа. Братья ея Сарв и Амміи опшмщая смерть сесшрину, Ерманарика въ бокъ прокололи; опѣ раны умерѣ спа десяти лѣшѣ. Хошяжѣ Россаны по большой части въ полуночные спраны уклонились и со сродными себѣ Аланами, какѣ по вышеписанному видно, у береговъ Балшійскаго моря поселились; однако опшуда сѣ Готами въ Ишалію ходили, и назывались опѣ испориковѣ Аланами, Сциррами и Ругіанами.

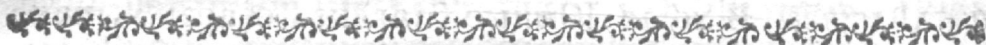
Гормандѣ о
жаслѣдїи
спр. 239.

Онѣ же и
Прокопій
за разныхъ
мѣстахѣ.

Радегаспѣ Славянинѣ именемѣ, родомѣ Ружанинѣ, нашествиемѣ своимѣ сѣ великимѣ войскомѣ произвелѣ несказанной страхѣ въ Ишаліи, и въ самомѣ Римѣ внутренней бунтѣ между Христїанами и невѣрными. Аларикѣ Рима побѣдшелеъ почитается опѣ Преторїя за Ружанина, зашѣмѣ что Прокопій онаго оспрова жшпелей Готами именуешѣ, и что Готы кѣ избранію Ружанскихѣ Князей въ свой Короли склонны были. Въ примѣрѣ служашѣ, кромѣ Радегаспа и Аларика, Готскіе Короли изѣ Ругїи, Губа, Гумулхѣ, Иллибалдѣ, Видомирѣ, шакже Одоадерѣ, копорой сѣ Турцилингами, Сциррами и Герулами напалѣ на Ишалію, Августула Кесаря со владѣнїя свергнулъ; и его паденїемѣ Римская имперїя разрушилась. Всего Геройства въ Ишалїи Южныхѣ Баряговѣ описывашѣ проспранно не позволяешѣ мѣсто; и разныя ихѣ проименованїя скрывающѣ шочно принадлежащую имѣ военную славу, копорая въ Греціи была больше вѣдома.

Конспаншинѣ Порфирогенитѣ Царѣ Греческїй въ Администраціи пишешѣ, что Россы издревле даже до Египта вѣздили моремѣ. И шакѣ не дивно, что Несторѣ называешѣ Черное море Росскимѣ, для чашаго Россовѣ по нему хожденїя. Заобыкновенность
сшхѣ

сихъ Варяговъ ходишь на Римскія области явспу-
ещь изъ многократныхъ военныхъ нападений на Во-
сточную часть оныя, шо есть на Грецію, и на
самый Царь градъ, которые походы ошъ начала пер-
выхъ Князей Россійскихъ продолжались, даже до пер-
ваго раздѣленія Россійскія державы на разныя кня-
женія, что въ слѣдующей части довольно окажется
въ обстоятельномъ описаніи.

ГЛАВА ІО.

О сообществѣ Варяговъ Россовъ съ Нов-
городцами, также съ Южными Славен-
скими народами, и о призывѣ Ру-
рика съ братьями на княженіе
Новгородское.

П Околѣнія Славенскія въ Южной части означены
выше сего; между ними знашиѣ прошчихъ
были Поляне, не столько военными дѣлами,
какъ торгами, которые производились съ Гре-
ками, жившими издревле въ великихъ, ими
населенныхъ, городахъ. По Днѣпру имена ихъ Ол-
бія или Бориспенополь, Аподона, Зарумъ, Азагоріе.
Славяне жили обыкновенно семьями расбѣянно; об-
щихъ Государей и города рѣдко имѣли. И для
того древняя наша исторія до Рурика порядочнымъ
преемничествомъ владѣтелей и дѣлами ихъ не укра-
шена, какъ у сосѣдовъ нашихъ, самодержавною
власпїю управлявшихся видимъ. Шведы и Дашчане
не смощря, что у нихъ грамаша едвали не позже

Геродотъ,
Страбонъ,
Птоломей
на разныхъ
мѣстахъ.

нашего стала бытъ въ употребленіи , первыхъ своихъ Королей прежде Рождества Христова начинающъ , описывая ихъ домашнія дѣла и походы.

Кій, Щекъ и Хоревъ создатели городовъ Славенскихъ въ Полянѣхъ, а особливо Кіева, какъ видно изъ Нестора , были по случаю особливо знамениты или храбрости надъ оными главные повелители ; но и шѣхъ власпъ скончалась безъ попомспвеннаго наслѣдства. И хотя Южные Славяне Козарамъ , какъ Сѣверные Варягамъ дань давали ; однако безъ Монархіи почипали себя вольными , что весьма пому дивно не покажется , кто разсудитъ закоренѣлое прежде упрямство Славянъ Новгородскихъ прошиву самодержавной власпи Московскихъ Государей. Кій можетъ бытъ усилился , ходивши по примѣру другихъ Сѣверныхъ народовъ военачальникомъ на Грецію , какъ обввляеть Несторъ , защищая его , что онъ не былъ перевозчикъ , какъ нѣкоторые тогда говорили.

Изо всего сего явно , что къ приведенію нашихъ Славянъ подъ самодержавство необходимо нуженъ былъ Герой съ храбымъ народомъ , пріобыкшимъ добровольно повиноваться , каковъ былъ Рурикъ съ Варягами Россами:

Оскольдъ и Диръ въ Полянѣхъ самодержавство начали, которе попомъ Ольгомъ укрѣпилось. Христіанская вѣра завелась тамъ еще прежде сихъ Князей отъ Варяговъ Россовъ, ходившихъ къ Царю граду ближайшимъ путемъ Двиною мимо Полоцка , которой между самыми древними городами Славенскаго Сѣвернаго обипанія считаються долженъ. Оскольдъ едва и самъ не крестился ли въ Греціи , за шѣмъ что въ Кіевѣ построена была издревле надъ нимъ церковь святаго Николая. Припомъ же Кедринъ свидѣтельству-

ешъ , что изъ первыхъ Россовъ приходившихъ войною къ Царю граду , по своемъ несчастіи , многіе приняли законъ Христіанской.

На Сѣверѣ Новгородцы по разореніи опѣ Угровъ и по великой моровой язвѣ собравшись предводительствомъ и правленіемъ благоразумнаго спарѣйшины Госпомысла приведены были въ двѣтущее состояніе. Послѣ смерти его давали дань Варягамъ , и какъ видно изъ Нестора , были опѣ нихъ нѣкопорымъ образомъ управляемы. Ибо говоритъ онъ , что пришли Варяги за данью. Новгородцы имъ ошказали и спали сами собою правительствомъ. Однако впали въ великія распри и междоусобныя войны , воспая одинъ родъ прошивъ другаго , для полученія большинства. Наконецъ по завѣщанію Госпомыслову соглась между собою и купно съ Чудскими ближними народами , выбрали и призвали Рурика съ братьями къ себѣ на княженіе , сказавъ : *Земля наша пелика и пѣмъ изобильна , одного только лишена суда и расправы , которой вы утпердите.* На сіе прошеніе едва они преклонились , вѣдая ихъ непосредство и съ грубостію соединенное своевольство.

Новгородской летописецъ.

6470 года.

О породѣ сихъ Князей согласно съ Неспоромъ рассуждаешъ Преторій „ Конечно они не изъ Дании или изъ Швеціи были приняты ; за тѣмъ „ что языка , обычаевъ и обрядовъ различіе и мѣста расстояніе сему не позволяешъ вѣрнѣ ; но призваны изъ сосѣдовъ. Думаю изъ Пруссіи и съ нами сообщенныхъ народовъ , которые соединеніемъ составили великое государство.

Свѣдѣніе Готической кн. 2. гд. 2.

Истинна сія кромѣ многихъ другихъ доказательствъ явствуетъ , что Нормандскіе писатели конечно бы сего знашнаго случая не пропустили въ

въ Исторіяхъ для чести своего народа, у копорыхъ оной вѣкъ, когда Рурикъ призванъ, съ довольными обстоятельствомами описанъ.

Заключая сіе должно мнѣ упомянуть о происхожденіи Руриковъ отъ Августа Кесаря Римскаго, что въ нашихъ нѣкопорохъ писателяхъ показано. Изъ вышеписанныхъ видно, что многіе Римляне преселились къ Россамъ на Варяжскіе береги. Изъ нихъ по великой вѣроятности были сродники коего нибудь Римскаго Кесаря, копорые всѣ общимъ именемъ Августы, сирѣчь величественные, или Самодержцы назывались. Такимъ образомъ Рурикъ могъ бытъ коего нибудь Августа, сирѣчь Римскаго Императора, сродникъ. Вѣроятности опредѣлить не могу; достоверности не вижу.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

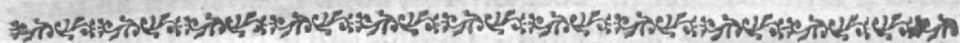

РОССІЙСКОЙ ИСТОРИИ

КНИГИ ПЕРВЫЯ

ЧАСТЬ II.

отъ начала княженія Рурикова до
кончины Ярослава перваго.

ГЛАВА I.

362 годъ.

о княженіи Руриковъ и о пропчихъ Кня-
зяхъ и Владѣшеляхъ , призванныхъ
изъ Варягъ Россовъ.

Урикъ Самодержавства Россійскаго Нещоръ
основатель и Праотець многихъ
Государей , по прошенію Славянъ
и Чуди , пришолъ къ нимъ на
княженіе , съ двумя братьями ,
со всѣмъ родомъ и съ Варягами Россами.
Къ пребыванію сперва избралъ Ладогу ; хотя

Новгородскіе Славяне были главные его просители, и великость города больше приличествовала къ столицѣ. По сему кажется, что Рурикъ на словѣ ихъ не со всѣмъ утверждался, вѣдая происходившія между ними межусобія. Ладога для всегдашняго проѣзду Славянъ, Варяговъ и Чуди удобность подавала примѣчашь движенія недоброхотовъ его въ Новѣ городѣ. Средней братъ Синеусъ сѣлъ княжить на Бѣлѣ озерѣ; меньшей Труворъ въ Изборскѣ.

Такимъ образомъ по единой крови и по общей пользѣ согласные между собою Государи въ разныхъ мѣстахъ утвердись, шатающіяся разномысленныхъ народовъ члены крѣпкимъ союзомъ единодушнаго правленія связали. Ропшашь пріобыкшіе Новгородцы спрашили Синеусова вспоможенія Рурику: ибо онъ обладалъ сильнымъ Бѣлозерскимъ Чудскимъ народомъ, называемымъ Весью. Труворъ пребывая въ близости прежняго жилища, скоро могъ поднять Варяговъ къ собственному и брашей своихъ защищенію. И такъ имѣя оповсюду взаимную подпору, беспокойныхъ головъ, которыя на избраніе Руриково не соглашались, принудили къ молчанію, и къ оказанію совершенной покорности, такъ что хопя Синеусъ по двулѣтнемъ княженіи скончался, и Труворъ послѣ него жилъ не долго; однако Рурикъ въ великій Новгородъ преселился, и надъ Волховымъ обновилъ городъ.

Единоначальствуя надъ многими землями, роздалъ Боярамъ своимъ города и обласпи для управленія, и оппустилъ ихъ съ роды своими и со многими Россами, особливожь въ Полоцкѣ, въ Ростовѣ и на Бѣло озеро: дабы Россы соединясь со Славянами и съ Чудью, одинъ народъ составили, и пѣмъ бы укрѣпили общую ищищину съ его владѣніемъ.

Видя Руриковъ разумъ и мужество, нѣкто знашой Новгородецъ, именемъ Вадимъ, человекъ склонной къ общенародному прежнему владѣнію, и самъ желалъ бытъ по видимому въ шомъ учасникомъ, или еще и главнымъ, совѣщавалъ съ едимышленниками своими, какъ бы избытъ опъ Росской власпи. И уповая на свою у Новгородцовъ важность и на сообщниковъ, говорилъ не закрытно, что Рурикъ пришолъ привеситъ ихъ Россамъ въ рабство и въ роды родовъ ушвердитъ самодержавство. Услышавъ сии возмушительныя рѣчи, и узнавъ умышленіе Рурикъ, Вадима съ главными сообщниками предалъ смерти. И такъ иныхъ грозою къ боязни, иныхъ власпю къ послушанію, иныхъ правосудіемъ и милоспю къ любленію приведши, на владѣніи ушвердился непоколебимо.

Новгородской Лѣтописецъ.

Державъ его тогда покорны были опъ Славенскаго языка Новгородъ, Изборскъ и Полопскъ; изъ Чудскаго народа Меря, Вель, и Мурема: то еспъ Ростовъ, Бѣло озеро и Муромская земля. Южныя Славяне, какъ Поляне, Кривичи, Древляне, Сѣверяне и прочіе, опчасти своими спарѣищинами управлялись, опчасти дань плашили Козарамъ. Сѣверкые Славяне опъ новыхъ своихъ владѣтелей прозвались Россами.

Несторъ.

Пришли изъ Варягъ съ Рурикомъ двое знаные Бояре, Осколдъ и Диръ, копорые въ покоѣ живъ не обикли; но любили всегда въ военномъ дѣлѣ упражняшся. Сии просили, что бы оппустили ихъ съ родомъ и съ людьми своими къ Царю граду, поискать войною большаго счастія. По уволеніи предпріали путь по Днѣпру въ низъ судами. Въ Полянкой землѣ на горѣ увидѣли городъ, и тамъ живущихъ спросили, кому онъ подвласпенъ? На сіе

866 годъ.

отъ жипелей отвѣтствовано ; что три брата , Кій , Шекъ и Хоревъ посстроили сей городъ , во имя спаршаго и уже ихъ не спало . Жипели плащяшъ дань Козарамъ . Осколдъ и Диръ поселились въ Кіевъ , присовокупили къ себъ множество Варяговъ , и начали княжипъ надъ Полянами , не завися отъ Рурика .

Ушвердясъ на владѣнїи , собрали войско и пошли на Царь градъ во время Михайла Царя , въ чешвертое надесять лѣтъ его державы . Будучи сей Государь въ походъ противъ Агарянъ , у Черной рѣки , по вѣсти данной отъ Епарха въ Царь градъ возвращался . Осколдъ и Диръ приславши къ берегамъ Греческимъ въ двухъ стахъ судовъ , и раззоривъ окрестныя мѣста многимъ убійствомъ , обступили городъ , и самъ Царь пробрался въ него съ нуждою . Вшедъ въ Лахернскую церковь съ Папріархомъ Фотіемъ , слушалъ молебства во всю ночь . Ризу Богоматере съ пѣніемъ вынесши на берегъ , въ воду погрузили , въ тихое время . Внезапно поднялась великая буря , и Росскіе суда пригнавъ къ берегу разбила . Осколдъ и Диръ потерявъ великое множество войска съ многими оспашками возвращались въ Кіевъ .

~~~~~

ГЛАВА 2.

О княженіи Ольговѣ.

879 годъ.

Державствовавъ семнащцать лѣтъ въ Новѣ городѣ Рурикѣ , спокойно достигъ кончины . Умирая поручилъ сына еще младенца Игоря , и съ нимъ Княженіе сроднику своему Ольгу . Сей по смерти его

его желая умножить наслѣдство Игорю, и соединить единого племени Славенскія народы подъ едино владѣніе, собралъ войско изъ Варягъ, Славянъ и Чуди; взялъ нѣкопороыхъ Кривичей, и съ ними пришелъ къ Смоленску; городъ покорилъ себѣ съ Кривическою землею, и посадилъ своихъ правителей. Опшуду по Дябпру въ низъ пуспившись, взялъ Любечъ и правленіе поручилъ своимъ Воеводамъ. Приблизясь къ Кіеву, гдѣ Осколдъ и Диръ княжили, скрылъ въ судахъ часть войска; назади оставилъ другую. И какъ подплылъ подъ Угорское близъ Кіева, послалъ къ Осколду и Диру съ вѣстію, что идушь купцы въ Грецію опъ Ольга и опъ Игоря; для того бы они повидались со своими однородцами. Осколдъ и Диръ не имѣя никакого подозрѣнія, пришли къ судамъ съ малымъ числомъ людей; съ тѣмъ жежелъ бытъ намѣреніемъ, что бы пробъжихъ сихъ приласкашь и присоединить къ жителамъ Кіевскимъ. Внезапно закрышые въ судахъ выскочили съ ружьемъ, и окружили Осколда и Дира. Тогда Олегъ показавъ Игоря, объявилъ: *сей есть сынъ и наслѣдникъ Руриковъ; ты не Княжескаго рода, и Княжить тамъ не должно.* И тушь по повелѣнію Ольгову Осколдъ и Диръ убишы. Тѣла ихъ внесены на гору, что называется Угорское. На Осколдовой могилѣ поставлена попомъ церковь Святаго Николая; Дирова могила за святою Ириною. По смерти ихъ сѣлъ Олегъ на княженіи въ Кіевъ, и нарекъ споліею всѣхъ городовъ, обладаемыхъ Россами. И симъ именемъ прозвались Поляне и прочіе окрестные Славяне его владѣнія.

Олегъ радѣя о благосостояніи себѣ порученныхъ народовъ, началъ строити города, и устанавляшь порядочныя дани. Во первыхъ Варягамъ Россамъ на содержаніе учредилъ, что бы Новгородцы плащили по триста гривенъ на годъ, что дѣйстви-

пельно производилось до смерти великаго Князя Ярослава перваго. На Кривичахъ и на Мѣряхъ также дань была положена. Попомъ воевалъ Олегъ Древлянѣ; и съ дикимъ симъ народомъ поступалъ жестоко. Дань положилъ на нихъ шяжкую по черной куницѣ съ дымомъ. Сѣверяне и Радимичи даиники еще тогда были Козарскіе: того ради Олегъ ходилъ съ войскомъ для освобожденія Сѣверянъ, и положилъ на нихъ дань легкую. Радимичи чрезъ посланныхъ отъ него пришли въ подданство и спали платили дань по шелегу, по чему прежде давали Козарамъ. Приведъ подъ власть свою, Кривичей, Любчанъ, Полянъ, Древлянъ, Сѣверянъ и Радимичей, воевалъ на Суличанъ и на Тиверцовъ.

898 годъ. Около сего времени шли Угры мимо Кіева, чрезъ мѣсто, что нынѣ называется Угорское. При Днѣпрѣ спояли Вежами. Походъ ихъ былъ подобенъ Половецкому. Между тѣмъ Игорь пришелъ въ мужество, ходилъ на войны подъ Ольгомъ, и народъ началъ показывать ему послушаніе. Попомъ сочелся супружесвомъ съ Ольгою, приведенною отъ Пскова.

907 годъ. Уже полагая на Игоря надежду въ правленіи государства Олегъ, принялъ намѣреніе итти на Грековъ. Того ради набралъ великое войско изъ Варягъ, Славянъ Новгородскихъ, Кривичей, Древлянъ, Радимичей, Полянъ, Сѣверянъ, Вяшичей, Хорватовъ, Дульбовъ, Тиверцовъ и Чуди. Кіевъ поручилъ Игорю; пошолъ подъ Царь градъ по сухому пути конницею, по водѣ на двухъ тысячахъ мѣлкихъ судовъ. Греки услышавъ его приближеніе, узкой проходъ изъ Чернаго моря заперли, и въ городъ заперились. Тогда по выходѣ съ моря на берегъ устремясь войско Ольгово на грабленіе, по древнему военному обычаю, многіе дома и церкви расхищали, пожгли; людей

людей иных порубили, иных вѣшали, иных въ водѣ попили, и мучили разными помлєніями. Потомъ повелѣлъ Олегъ воинству своему здѣлать колѣса, и суда на нихъ поспавинь. Въспрѣ восшаль способной, и надувъ парусы, понесѣ ихъ къ стѣнамъ Цареградскимъ. Греки пришли въ великой ужасѣ, сіе увидѣвъ, и съ моленіемъ къ нему послали, дабы не разорилъ гóрода; но взялъ бы дань по своему желанію. Олегъ велѣлъ войску оспановишья. Изъ гóрода вынесли на вспрѣчу разныя пищи и вина; но не приняшы: для опасности опѣ яду. Греки въ страхѣ и удивленіи говорили: не Олегъ на насъ поюетъ; но Спятый Димитрій посланъ отъ Бога для нашего наказанья. Дани потребовано опѣ нихъ по двенадцати гривенъ на человѣка. Всѣхъ было восьмьдесятъ тысячъ, по сороку на суднѣ. На шребованіе согласились, просили мира, и прекращенія разорительныхъ военныхъ дѣйствій.

Олегъ опошедъ мало опѣ гóрода, началъ вступать въ мирной договоръ со Львомъ и Александромъ Греческими Царями. Для сего послалъ къ нимъ вельможей, которые съ Греками согласились, дабы сперехъ положенныхъ двенадцати гривенъ на каждаго человѣка, платитъ дань въ каждую полгоду на Россійске гóроды; по перыхъ на Киевъ, потомъ на Черниговъ, на Переяславлъ, на Полотскъ, на Ростовъ, на Любечъ, и на иные, въ которыхъ великіе Князи подъ Ольгомъ пладѣли. Приходящихъ Россіянъ за данью допольстопать по желанію ихъ лищею и налитками. Для позпратнаго лутидать допольное пролитаніе, и потребные якоря, перпи и ларусы. За шестимѣсячною данью не приходитъ Россіянамъ безъ торгу и топаровъ. Дабы Князь залрещаль имъ слопомъ спомъ въ селажъ наносить обиды; и съ прѣвду стоять у

спя-

святѣго Маманта, лока ло Царскому ловель-
нїю петьхъ лоимянно не перелишутъ. Въ городъ
пходитъ ло лятидесяти челопѣкѣ пѣ однѣ по-
рота безоружнымъ. За продажу и локулку то-
пародъ не платитъ лошаины.

Сей договоръ Цари креспнымъ цѣлованїемъ
ушвердили. Олегъ клялся по Россійскому по-
гдашнему закону своимъ оружіемъ и Богами Пе-
руномъ и Волссомъ скопымъ Богомъ. И шакъ
съ обвїхъ споронъ миръ ушвердили. Олегъ по-
вѣсивъ свой щипъ на веропахъ Цареградскихъ въ
знакъ побѣды, съ великою корыспїю въ Россїю
обратно моремъ пуспїлся. Россамъ велѣлъ поднѣять
парусы паволочныя, Славянамъ кропинныя. Съ ша-
кимъ великолѣпїемъ, со множеспвомъ богатства и
узорочныхъ вещей доспїгъ Кїева. Отъ проспаго и
суевѣрнаго народа прозванъ чародѣемъ, чшо дѣла
его почипались не возможными челоуѣку.

911. и 920
годъ.

Несторъ.

По чешырехъ лѣпахъ являлась комета на за-
падѣ наподобїе куспа. Около того же времени послалъ
Олегъ вельможей своихъ въ Грецію, для подшверженїя
прежняго мира и успановленїя купеческаго договора
къ Царямъ Льву и Александру. Которые согласились
и на шомъ ушвердились; дабы между Россїянами и
Греками пребыцалъ миръ нелоколебимой и любовь
безлодозрительная. Не лодапать другъ другу
лопода къ нарушенїю согласїя, но шранитъ оное
нелрепратно псегда и по пѣ будущїя лѣта. Въ
судахъ дѣла между обонми народами рѣшитъ
ло доказательствамъ. Но когда оныхъ не
оудетъ; прїсягать челоуѣчїкамъ. Когда
убѣетъ Грекъ Россїянина, или Россїянинъ Грека;
за то казнить убїица смертїю, на мѣ-
етъ, гдѣ учинено убїиство. Когдажъ убѣ-
житъ убїицеу; пзять ближнему убїеннаго срод-
нику

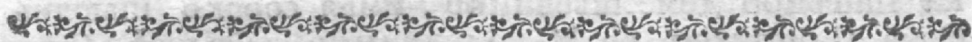
нику имѣнѣ и жену убищепу. Ежели убипецѣ ѡб-
денѣ , и скрылся ; то обождаютъ , пока сыщется
и казни преданѣ будетѣ. За уязпленѣ и лосон
платить лять литрѣ серебра ло Россійскому
закону. Но кто скуденѣ , лопиненѣ отдаютъ , все
что можетѣ , и то ллатѣѣ , кое на себѣ но-
ситѣ ; и присягнуть , что чѣмѣ ллатить ,
больше не имѣетѣ , и никто ему не даетѣ помощи :
ло семѣ далѣе не искать. Буде Россіянинѣ Гре-
ка , или Грекѣ Россіянина на поропстѣѣ заста-
нетѣ и убьетѣ , того на немѣ не пзыскипать ; и
украденое обратно пзять лозполается. Будежѣ
порѣ безѣ обороны пѣ руки отдасѣя , пзять сѣ
него украденое птрое. Взятое насильстпомѣ
также лозпращать птрое. Ежели Греческое
судно лринуждено будетѣ кѣ берегу , гдѣ Россіяне ;
то лпроодить оное пѣ мѣсто безоласное , и лода-
пать ломощь ; рапнымѣ образомѣ и Греки дол-
жны сломощстпомѣ Россіянамѣ. Притомѣ ,
ежели убѣйстпо , или насильѣ учинитѣя , лосту-
латъ ло устанопленному пыше. Буде случитѣ-
сѣ Россіянину лидѣтъ пѣ чужой земли лолонена-
го Грека , или Греку Россіянина ; пыкулитѣ она-
го , и отлуститѣ пѣ спюю землю , лолучипѣ
данную за него цѣну ; или цѣну пмѣнитѣ пѣ данѣ.
Подобнымѣ образомѣ пыкулатъ и поенноллатныхѣ
и лозпращать пѣ спюю ихѣ землю , лолучая за нихѣ
данной пыкулѣ. Полоненыхѣ изѣ псломогательнаго
пойска , коего бы они госуларстпа нибыли , пыку-
латъ ло дватцати золотыхѣ. Россіянамѣ ѡбглыхѣ
споихѣ или украденныхѣ и насильно лроданныхѣ
рабопѣ братъ отѣ кулцопѣ ло челобитью и ло
лризнанію рабскому ; кулцамѣ ѡбглыхѣ споихѣ
рабопѣ искать ло челобитью и братъ найденныхѣ ;
кто у себя не дастѣ обыскипать , винопатѣ бу-
детѣ. Когда кто изѣ Россіянѣ Греческому Царюслу-
жащихѣ умретѣ , нераслоложипѣ споихѣ ложиткопѣ

и не имѣя ближнихъ сродникоу; то отдать оное въ Россію дальнимъ родственникамъ. Буде же при смерти назначитъ наследникоу, тѣмъ отдать его имѣніе. Злодѣевъ убѣгшихъ изъ Греціи въ Россію, или изъ Россіи въ Грецію, позирають въ свою землю неполею.

Сіе все съ обоихъ споронъ взаимными письменными договорами утвердили; Греки цѣлованіемъ Крестнымъ. Россіане по своему закону присягнули; дабы не пересупитъ ни единой черты оу положеннаго и утвержденнаго согласія; что совершенно 912 года въ Сентябрѣ. Царь Леонъ почилъ Пословъ Россійскихъ многими дарами, и повелѣлъ вельможамъ своимъ показать имъ красоту церковную и полаты украшенныя золотомъ, наполненныя многими сокровищемъ и драгоценными камнями, при томъ спраси Христовы и мощи Святыхъ; дабы они сіе видя къ вѣрѣ Христіанской склонились и пою соединясь, съ Греками въ мирѣ и въ тишинѣ пребывали. По возвращеніи въ Россію объявили Послы Ольгу заключеніе мира, копорымъ довольствуясь, пребывалъ ирощее время своей жизни въ покоѣ.

О смерти его дивное оспалось повѣствованіе, вѣроятность по мѣрѣ древности имѣющее. Прежде войны на Грековъ, спросилъ Олегъ Волхвовъ, оу чего ему конецъ жизни приключится. Оувѣщали, что оу любимаго своего коня умретъ. Для того положилъ онъ никогда на него не садиться, ниже къ себѣ приводить; но поставилъ и кормилъ на особливомъ мѣстѣ. Возвращаясь изъ Греціи по чetyрехъ лѣтахъ во время осени объ ономъ вспомнилъ. Призвалъ старѣйшину конюховъ, и живъ ли оной конь, спросилъ. Услышавъ, что умеръ, Волхамъ посмѣялся: *ажипы, сказалъ, псѣ паши гаданія: конь мертвъ*

мертвѣ , а я живѣ ; хочу видѣть кости его и павѣ показать пѣ обличеніе. И такѣ побѣхалѣ на мѣсто гдѣ лежали голыя кости ; и голой лобѣ увидѣвѣ , сошелѣ съ коня , наступилѣ на него , и молвилѣ ; отѣ того ли мнѣ смерть быть можетѣ ? Внезапно змѣя изо лба выникнувѣ , въ ногу ужалила ; отѣ чего разболѣлся и умерѣ , княживѣ прищадѣ при года. Весь народѣ много обѣ немѣ плакалѣ. Погребенѣ на горѣ Щековицѣ ; и могила его видна была во время лѣпописашеля Неспора.

ГЛАВА 3.

о княженіи Игоревѣ.

ПО смерти Ольговѣ полную власть княженія 913 годѣ Игорь принялѣ. Тогда Древляне , уповая избавишья отѣ Россійскаго подданства , въ новое княженіе , отѣ него ошказались , и въ городахѣ затворились. Однако надежда ихѣ была шщепна , и предпріятіе бесполезно. Храбростію Игоревую побѣждены и приведены въ послушаніе ; по принужденію плащили за свое преступленіе дань больше прежняго.

Вѣ сіе время Печенегы пришли въ первые 915 годѣ на Россійскую землю , учинили мирѣ съ Игоремѣ , и прошли къ Дунаю. Симеонѣ Король Болгарской велѣ войну шогда съ Греками , и воевалѣ Фракію. Греки наняли Печенеговѣ ; во воеводы ихѣ пришедѣ съ ними въ несогласіе , принудили ихѣ отшупить и возвращишья въ свою землю. Симеонѣ побѣдивѣ Грековѣ , взялѣ Адрианополь.

931 годъ.

Игорь собравъ войско пошолъ къ Царю граду. Болгаре о томъ вѣсть Царю подали, чю Россы на него идушъ въ судахъ десять тысячъ. Приславъ къ берегамъ малой Азіи Россійскій Князь воевалъ Вифинію, Пафлагонію и Никомидійскую землю до Иракліи. Въ сіе нашествіе Россіянъ на Греческія области учинены великіе грабленія и раззоренія церквей и монастырей; люди многіе посѣчены, разспрѣлены и вбитыми гвоздьми въ голову умерщвлены безчеловѣчно. Попомъ съ Греческимъ войскомъ пришелъ отъ Воспока Панфиръ Демеспвенникъ, имѣя сорокъ тысячъ; Фока Пашрикей съ Македонянами, Федоръ Спрашилашъ съ Фракіянами и купно другіе знашныя Вельможи, и Россіянъ отъсюду окружили. Но они совѣщавшись учинили съ Греками сраженіе, и яркой и долговременной сѣчи едва Греки преодолѣли. Оставшіе Россіяне въ вечеру къ находящемуся у береговъ войску возвратились, вошли въ лоды и пустились въ море. Феофанъ Воевода Греческой вышедъ къ нимъ на встрѣчу, пустилъ прубами огонь на лоды Россійскія. Отъ страшнаго сего чуда и отъ загорѣвшихъ судовъ бросались многіе въ воду и всѣ принуждены были спасаться бѣгствомъ. Возвращаясь въ опечесство Игорь; шѣмъ побѣду себѣ опняшу бытъ сказывалъ, чю Греки на войско его пускали огонь молніи подобной.

944 годъ.

Однако желая мщеніемъ защититъ свою славу, отправилъ Пословъ къ Варягамъ за море, побуждая ихъ воевать противъ Грековъ. И такъ собралъ множество войска, Россіянъ, Варяговъ, Полянъ, Славянъ, Кривичей, Тиверцовъ; и нанялъ Печенеговъ, взявъ отъ нихъ аманашовъ. Съ онымъ войскомъ пошелъ на Грековъ моремъ и землею. Услышавъ сіе Корсунцы послали вѣсть къ Роману Царю, что идетъ на него бесчисленное

сленное пойско и суда докрыли море. Также и Болгаре увѣдомили Грековъ, что идетъ Игорь сущимъ путемъ и нанялъ Печенеговъ. Романъ съ слышавъ, послалъ къ Игорю съ дарами и съ прошеніемъ, чтобы не ходилъ воевать земли Греческой, но взялъ бы дань, которую прежде бралъ Олегъ, и еще съ прибавленіемъ. Также и къ Печенегамъ послалъ шелковые пошавы въ даръ, и много золоша. Игорь достигши Дуная, созвалъ своихъ военачальковъ, сказалъ Царево посольство и спалъ съ ними совѣшавъ. Тогда всѣ согласно предлагали. Когда Царь такъ проситъ; чего намъ желать больше? Безъ крополролитія получимъ серебро и золото и шелковыя ластапы. Кто знаетъ кому будетъ лобъ да? и кто съ моремъ договорился, чтобы не изпопалось? Не по земли но по глубинѣ морской ходимъ. Гдѣ псякъ скорой подлежитъ смерти. Сего совѣша послушавъ Игорь, Печенегамъ велѣлъ воевать Болгарскую землю. Самъ взявъ отъ Грековъ шелковыя пошавы, серебро и золошо на все свое войско, въ Кіевъ возвратился.

По семъ Греческіе Цари Романъ, Конспантинъ и Стефанъ прислали Пословъ своихъ къ Игорю для заключенія и совершенія прежняго мира. Игорь говоривъ съ ними о союзѣ, послалъ Бояръ своихъ въ Грецію. Романъ по совѣшу савновниковъ съ Россійскими Послами поставили миръ въ слѣдующихъ спашьяхъ. Великому Князю Россійскому Игорю и пѣмъ стоящимъ подъ его рукою быть по миръ непоколебимомъ съ Цари Греческими Романою, Стефаномъ и Константиномъ пѣчно, доколѣ солнце сїяетъ и песь миръ стоитъ, и кто тишину нарушитъ помыслитъ, Христїанинъ да приметъ мечь отъ Бога Вседержителя, осужденіе на погубель пѣ

сей пѣкъ и пѣ будущій; не крещенные да неимутъ
 помощи отъ Бога и отъ Перуна, да не возмо-
 гутъ защититься щиты спойми; да лосѣченны
 будутъ мечами спойми; да ладутъ псякъ
 отъ споего оружя, и да пребудутъ раби по пѣки.
 Великому Князю Игорю и Боярамъ его отлу-
 скать пѣ Грцію судобъ сколько угодно съ Посла-
 ми и съ кулцами, и какъ узаконено Посламъ
 носить печати золотыя, а кулцамъ серебряныя.
 Въ грамотахъ объявлять число кораблей. Безъ
 грамоты прѣѣхавшихъ держать за сторожами
 до упѣдомленія Россійскому Князю; проти-
 никомъ убивать не оласаясь пзысканія; а о бѣгле-
 цахъ отлисыпать Князю, съ кои ми лостулатъ
 ему ло споей полѣ. Когда Россіяне придутъ безъ
 кулечества; то имъ не брать ломѣсячныхъ збо-
 роу ло запрещенію Княжескому; не бесчинство-
 патъ пѣ селахъ страны Греческой, и жить пѣ
 приходѣ у Спятаго Маманта. Прѣѣхавшихъ
 перелисыпать пѣхъ ло имянно; и тогда лускай
 берутъ кулцы спое ломѣсячное, а Послы дань
 на Кіевъ, Черниговъ и Переяславль, и на прочіе
 города. Для торгу пѣ городъ пходитъ ло
 лятидесяти челоуѣкъ, однѣ ми поротами, за
 Царскими пристапами, и буде кто Россіянинъ
 или Грекъ учинитъ непраду, то они должны
 дапать улрапу. Россіяне пходя пѣ городъ не
 дѣлалибъ обиды, и лаполкб не локулалибъ пы-
 ше лятидесяти золотыхъ. Кулленные топары
 локазыпать пристапу, которой залечатащ
 отдатъ имъ долженъ. При отбѣздѣ оратъ
 Россіянамъ на дорогу свѣстны топары, и что
 потребно для судобъ енасти, какъ лрежде сего
 усташлено, и лпрожатъ ихъ съ прикрытѣмъ
 Греческимъ; а у Спятаго Маманта зилопатъ
 не лозполяется. Ежели рабъ бѣжитъ отъ
 Россіанъ къ Грекамъ и сыщется; пзять его
 обратно

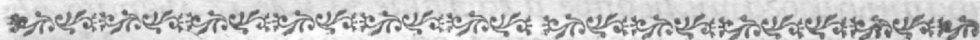
обратно. Буде же не быщется, то платитъ за него по присягѣ двѣ лапологи, какъ установлено прежде. Ежели обѣглецъ ушелъ и пзялъ сносъ, а по позпращеніи будетъ цѣль; должно платитъ два золотыхъ. Когда Россіянинъ у Грека или Грекъ у Россіянина покусится что отнять, наказанъ будетъ песьма жестоко; а буде дѣйствительно отниметъ, долженъ позпратитъ вдвое, то есть украденное по цѣлости, и приложить къ тому деньги, чего оно стоитъ; а когда украденное будетъ по продажѣ; отдать двойную цѣну, и татя наказать по законамъ Россійскимъ и Греческимъ. Пѣнникъ пыкулатъ молодыхъ мужчинъ и дѣвокъ пзрослыхъ и добрыхъ по десяти золотыхъ, за сере допичей по осми, по пяти за старыхъ и малолѣтнихъ. Когда найдется Россіянинъ по рабствѣ у Грека, какъ пѣнникъ; дапать за него пыкулу по десяти золотыхъ. Буде же онъ Грекомъ куленъ; заллатитъ ему данную цѣну. Россійскимъ Князямъ не поепать земли Корсунской, и не имѣть надъ ней никакой власти: ибо она состоитъ по дѣ Греческою державою. А когда Россійскіе Князи поюютъ другія страны, тогда Греки должны пеломогать по требнымъ числомъ пойска. Когда найдутъ Россіяне судно Греческое пыкинутае на берегъ; то бы онаго не обидѣли. Буде же кто обидитъ, или что позметъ, либо челоука поработитъ или убьетъ; тотъ по пиненъ наказанъ бытъ по обѣихъ сторонъ законамъ. 12) Корсунцамъ попящи и рыбу по Днѣпрскихъ устьяхъ не дѣлали бы Россіяне никакой обиды, и по устьяхъ бы тѣхъ не зимовали, ни по Бѣлобережье, ниже у спятаго Елепферія; но позпращались бы на осень по свои дома; и сперьхъ сего приходящихъ Черней и Болгароу поепать страну Корсунскую

сунскую не долускать Князямъ Россійскимъ. Грекоуѣ преступникоуѣ казнить Россійскіе Князи не имѣютъ власти; но ихъ остапляютъ на истязаніе Царямъ Греческимъ. О убійствахъ судить какъ положено было въ прежнемъ договорѣ съ Ольгомъ. Когда случится нужда Греческому Царству въ поискъ противъ солостатопъ, то Великій Князь Россійскій посылать имѣетъ по грамотѣ требуемое число. Изъ чего упъ даютъ иные страны, какую любовь имѣютъ съ Россією Греки. По сему договору присягали Россійскіе Послы Перуномъ и оружіемъ; а Христіанской законъ принявши дали присягу въ церкви святаго Ильи; и Царя Греческаго Послы Россійскіе къ присягѣ приводили. По ихъ возвращеніи Игорь доволенъ будучи заключеніемъ сего мира, взошолъ на холмъ къ Перуну, положилъ передъ нимъ оружіе, щипы и золото и присягалъ передъ Греческими послами, и купно его Бояре и Воеводы.

945 годъ.

По заключеніи сего мира Княжилъ Игорь въное лѣто въ покоѣ; которой наставшею осенью пресѣкъся. Былъ у него знашной Воевода именемъ Свендельдъ, которому изъ особой любви и милосерпіи ондалъ во владѣніе Древлянскую землю, пріобрѣтенную и опягощенную данми прежде походовъ своихъ на Грецію. Свендельдъ бралъ по черной кунѣ съ дымомъ и пѣмъ весьма обогатился. Военачальники Игоревы воевавши съ нимъ Грецію, тому завидуя, говорили Князю, что онъ подарилъ шоль много одному человѣку, и служащіе Свендельду украшены оружіемъ и плащемъ; а они наги. И такъ совѣтовали ипши къ Древлянамъ для собранія дани, для него и собственнй ихъ корысти. Игорь послушаѣ совѣта, пошолъ съ нарочнымъ войскомъ, дабы еще прибавилъ къ первой дани. По многому учи-

учиненномъ насильствѣ побѣхалъ обратно въ Кіевъ : однако еще къ Древлянамъ для болѣе корысти съ малымъ числомъ людей поворошилъ , не смоя на ихъ отрицательныя представленія. Древляне рассудили съ Княземъ своимъ , копорого Маломъ звали , что когда полкъ придыкнетъ лохизать опецъ , то пыноситъ псе стадо , лока убитъ не будетъ. И такъ вооружась на Игоря передъ Короспенемъ , главнымъ своимъ городомъ , его и бывшихъ при немъ убили. Могила его была на помъ мѣстѣ видна еще во времена лѣтописателя Россійскаго Нестора.

ГЛАВА 4.

О княженіи Ольгинѣ.

ПО убіеніи Игоревѣ , приняла владѣніе великая 945 годѣ. Княгиня Ольга , ради несовершеннаго возраста Несторѣ. единого сына своего Свяшослава. Древлянамъ показалось вдовство ея и младость Свяшослава по ихъ силамъ , чпобъ не токмо ошъ подданства свободисья ; но и Князя своего возвести на владѣніе Кіевское , сочешавъ его съ Ольгою бракомъ , и шѣмъ взявъ болшинство надъ Россами и Полянами. Ошправленные для шого въ Кіевъ двашцать челоѣкъ знашныхъ прѣехали водою , и пристали подъ Боровичемъ. Вола въ шо время текла близъ горы Кіевскія , и жштели не имѣли еще домовъ на подолѣ , но по горѣ поселясь жили. Въ города споялъ другой дворъ Княжеской , называемой шеремной , для высокаго каменнаго въ немъ шерема. Ольга услышавъ

I

О прѣздѣ

о прїздѣ, возмушилась печалію, видя наглость убиве-
цевъ своего супруга. Слезамъ и плачу ея соотвѣш-
ствовалъ весь народъ рыданіемъ и воплемъ. По нѣкопо-
ромъ уполеніи великой печали, предпріяла Великая
Княгиня въ сердцѣ своемъ, ошмстивъ Древлѣнамъ смерть
супружню всевозможными способами. И для того во пер-
выхъ хитрымъ прїятіемъ посланцовъ положила начало
къ произведенію своего умысла: ласково отвѣчала,
представшимъ передъ нею съ дерзостною рѣчью, что
они отъ Древлѣнской земли посланы ей сказать.
*Мужа твоего убили мы за отягченіе насъ безмѣр-
ною данію, которою однако еще не допольстцопаляся,
какъ полкъ насъ рещищяя. Наши Князи добро-
нрапны; обогатили свое пладѣнне земледѣльствомъ:
и тебѣ прилично посягнуть за Князя нашего Мала.
Люба мнѣ рѣчь паша, сказала премудрая Ольга;
уже не поскресить мнѣ своего супруга. Въ ока-
заніе моего благоизполненія къ паше му Князю и къ
памѣ; окажу памѣ честь и преимущество предъ
людьми своими. Нынѣ поздравитесь въ судно
паше спокойно; а завтра умѣйте имъ показать
свое преимущество.*

Въ слѣдующій день пришли посланные отъ
Ольги на берегъ къ Древлѣнскому судну, прося
ихъ по Княгинину повелѣнію въ городъ на из-
гоповленную для нихъ почестъ Древлѣне вели-
чаясь, отвѣщствовали, не хотимъ ни лѣши ни на-
коняхъ итти съ нами; пы въ ладѣ нашей на го-
лопахъ своихъ насъ лонесите. Повинуясь раболѣп-
но посланныя, съ шакимъ спраннымъ позорищемъ
взошли на дворъ шеремной. Ольга смотря съ вы-
сопы его и смѣясь глупой гордоспи, велича-
ніе ихъ въ гореспи превршила. Въ угоповленную
на дворъ нарочную яму повелѣла съ ладькою Древлѣнъ
вдругъ повергнуть. И приближась, спросила: до-
вольноль прїятна имъ оказанная на свашовспѣ почестъ.
Древѣ

Древляне съ раскаяніемъ и страхомъ въ ямъ кричали, что Игорева смерть не принесла имъ пользы, и что за ихъ злодѣяніе преданы достойной казни. Она совершена вскорѣ, засыпаніемъ ихъ живыхъ въ земли по Ольгину повелѣнію.

Немедленно отправляюся нарочные въ Древлянскую землю, чтобъ для совершенія сватовства присланы были отъ Древлянъ знатныя люди, коибы приняли и привели Ольгу къ своему Князю съ должною честью, и чтобъ бы ее Кіевляне удобнѣе отпустили. Древляне не видѣвъ отъ своихъ прежде посланныхъ для увѣренія ни единого человѣка, о сельская простота! повѣрили. Пятидесять правителей земли Древлянскія, безъ укоснѣнія прѣехали въ Кіевъ. Спросилиль о своихъ прежнихъ посланцахъ? Ни чего о томъ не упоминается. Здѣсь что нибудь Неспоромъ упущено, безъ того не вѣроятна больше кажется Древлянская оплошность. Ольга повелѣла ихъ просить послѣ шруда дорожнаго въ банку по обычаю Россійскому, въ которой обложеннымъ хворостомъ зажжены и обращены въ пепелъ.

Спрашнаго сего и суроваго мщенія нареканіе умалается полезнымъ Ольгинымъ промысломъ, которымъ знатную часть главныхъ Древлянскихъ начальниковъ испребила и пріуголовила пушъ къ будущей побѣдѣ. Для предупрежденія о сихъ дѣлахъ ея вѣспи въ землю Древлянскую, послала скорога гонца, объявляя что уже она въ пуши, и что бы при могилѣ Игоревъ пригошолены были разные меды и всякихъ пищей изобильно, дабы она первому своему супругу на память совершивъ могла призну, прежде вступленія во второе супружество Древляне обрадовались ея приходу, и повелѣнное исполнили передъ глав-

нымъ своимъ городомъ Искореспомъ. Великая Княгиня Ольга по общанію своему съ избранными людьми не къ брачному веселію, но къ бою приходишь на уреченное время. Древляне въ праздничномъ плашь цвѣшно надѣвшись, выѣзжаютъ изъ города на вспрѣчу, и принимаютъ ее съ великою честью. На вопросъ о первыхъ и вторыхъ посланныхъ опѣвшствовано, что слѣдуютъ съ тяжкими возами великаго богатства Княгинина, которое она уже больше Древлянамъ ввѣряетъ. Сверхъ сего присудство Ольгино съ малымъ числомъ людей довольно было къ общащю сомнѣнію о пощенномъ коварствѣ.

По договору своему съ Древлянами прежде мнимаго ими брака, возвышаешь великой бугоръ надъ супруженю могилою, орошаетъ оной слезами, облагримый пощомъ кровью его убивцевъ. Древляне увидѣвъ, что Ольга послѣ горькаго плача надѣвается въ свѣплое и брачному торжеству приличное платье; спали веселишь, пировашъ и пославленными медами упивашъ. Кіевляне щились какъ слуги угощаютъ ихъ съ великою ласкою и уклоннощю; сами по повелѣнію премудрыя Княгини пили весьма умѣренно, не для пьянства, но только для лучшаго ободренія къ насупающему совершенію сокровеннаго предпріятія. Веселящимся и даже до опягощенія упившимся Древлянамъ казалось, что уже въ Кіевѣ повелѣвають всѣмъ странамъ Россійскимъ; и въ буйствѣ поносили Игоря передъ супругою его всякими хульными словами. Внезапно избранные проводники Ольгины, по данному знаку съ обнаженнымъ оружіемъ ударили на пьяныхъ; надежду и наглость ихъ пресѣкли смерщю. Пять тысячъ порубленныхъ, межъ коими множество знатныхъ было, покрыли трупамъ Короспенское поле, и чаемый бракъ превратился въ ужасную прищну въ

въ честь Игорю. Ольга исполнивъ свое намѣреніе, въ Кіевъ поспѣшно возвратилась, и немедленно собралла значную силу, чшо бы на смяшеннаго въ слабости непріятеля, не давъ отдохновенія, напасньсб большимъ успѣхомъ.

Для вящшаго ободренія своихъ войскъ, пріемлещъ въ участіе военачальсва сына своего Свяшослава, младосшію и бодросшію процвѣщающаго. Пришедшихъ на Искорестіѣ встрѣтили Древяне вооруженною рукою; и какъ обоихъ споронъ полки сошлись къ сраженію; Свяшославъ кинулъ копье въ непріятеля, и пробилъ шѣмъ коня сквозь уши. Свѣнелдъ Воевода вскричалъ: *Князь нашъ бой началъ: други, станемъ за него крѣлко.* Великаго спремленія войскъ Ольгиныхъ и Свяшославлихъ не стерпѣвъ Древяне, успремились въ бѣгство; оставшіеся опѣ посѣченія меча Россійскаго въ городахъ своихъ затворились. Ольга и Свяшославъ Искорестіѣ обступили, которой главною виною былъ Игорева убіенія. Осада черезъ цѣлое лѣто не могла принудить Древянѣ къ здачѣ, для сильной ихъ обороны. Грозная и неизбѣжная казнь укрѣпляла въ нихъ послѣднія силы къ храброму ошпору.

Ольга видя шщету долговременной осады, къ хипрости острой умъ обращаетъ, и пославъ передъ стѣны, объявляетъ Древянамъ: *города ваши цѣлѣ мнѣ локорились и дань обѣщали: уже безоласно лашутъ свои ницы. Выжѣ хотите ло мереть голодомъ, отрицаюсь быть данниками мои ми.* Древяне опвѣстповали. *Мы бы дань платить ради: однако оласаемся, что еще оудешъ мститъ смерть споего сулруга.* Ольга увѣряя ихъ сказашъ велѣла: *что за Игоря трожды мстила, и больше гнѣпа на нихъ не локажетъ;*

но нзядѣ дань , пѣ Кіевѣ позпратится со всею силою. Медь и звѣрскихъ кожъ мѣхи [погдашнія деньги] на произволеніе великой Княгинѣ Древляне обѣщали. Нынѣ сами пы медомъ и мѣхами скудны , съ припворною жалостію говоритъ Ольга. Малою данью допольна буду : дайте на пойско мое ло три порося и ло три голубя съ дыму. Не хочу отяготить насъ чрезсильными налогами , и сулругу споему пѣ томъ не послѣдую. Съ охопою Древляне пребуемое исполнили , и отъ Ольги съ удовольствіемъ услышали. Мнѣ и сыну моему пы локорились ; зацтре отступлю отъ города. Скажите жителямъ сго радость.

Принесенная въ городъ посланными вѣсть произвела въ Древлянахъ съ опрадою оплошность ; въ копорой шолько лишь на сонъ безопасно склонились ; по всюду пылающимъ пожаромъ пробуждены , и внезапнымъ ужасомъ пришли въ крайнее возмущеніе. Ибо принятымъ въ дань и раздѣленнымъ по всему войску пшицамъ повелѣла Ольга привязать по фишилю каждой , и въ вечеру опустить на волю Великое голубей и ворбьевъ множесиво прилѣтивъ во свой гнѣзда съ огнемъ подъ кровли , въ голубяшни и на башни , зажгли на всѣхъ мѣстахъ городъ. Жители не имѣли времени о гашеніи домовъ своихъ спараться ; но въ крайней шоропливости , желая отъ огня избыть , бѣжали вонъ изъ города ; гдѣ встрѣчали и поѣкали ихъ полки Ольгины. И такъ между мечемъ и пламенемъ Древляне волнуясь , принуждены были изъ нихъ одному опдаться въ жершву. Поиманные спарѣйшины городскіе , иные казнены смертію , иные Ольгинымъ военачальникамъ опданы въ рабство. На оставшихся шяжка дань взложена ; двѣ части на Кіевъ , шрепя на Вышьгородъ , копорой особливо принадлежалъ и былъ любимъ Ольгѣ.

По семъ хитрая побѣдительница съ храбрымъ сыномъ обшедь землю Древлянскую, учредила перевозки, пристани и ловли, положила новыя о всемъ законы и уставы, и въ Кіевѣ принесла 947 годѣ корысть и радость. Гдѣ успокоясь ошъ трудовъ одинъ годъ, Новгородскую страну посѣвшишь пушь предпріяла. По Мстѣ и по Лугѣ, гдѣ безпорядочные Чудскіе жштели худымъ домостроительствомъ бѣдную жизнь препровождали, поселила Славенскихъ переведенцовъ, построивъ погосты; предписала ловли и другія прибышочныя учрежденія, и наложила оброки по всей обласпи; перевозки по Днепру и по Сулѣ, возвращаясь въ Кіевъ, установила. Приближающійся къ совершенному мужеству возрастъ Свяшославовъ, любовь взаимная и въ цвѣтущемъ состояніи отечество, вядшія общали удовольствія.

ГЛАВА 5.

О княженіи Свяшославовѣ.

Ольга видя довольныя опыты способности своего сына ко владѣнію Россійскимъ государствомъ; склонилась желаніемъ къ покою, въ копоромъ пребывая рассмтрѣла разность нравовъ между идолопоклонниками и Христіанами, копорыхъ уже было въ Кіевѣ немало, послѣ крещенія Россіянъ, во время несчастливаго Оскольдова и Дирова похода къ Царю граду. И такъ поручивъ великое княженіе Свяшославу, единственно обрашила мысли къ Христіанскому закону, въ копоромъ больше челоѳчества и просвѣщенія усмотрѣла, нежели въ варварскомъ прежнемъ

немъ невѣжествѣ. Симъ подвигнуша достигаетъ Константинопольскаго града; открываетъ свое желаніе Царю и Патриарху, и святымъ крещеніемъ сочетавается Христовой церкви, преименовавшись Еленою.

Маловѣроятное обстоятельство при крещеніи сей Государыни повѣствуетъ Несторъ, то есть о плѣненіи любовію Греческаго Царя къ Ольгѣ, и что онъ перехитренъ ею былъ пріятіемъ отъ купели, дабы послѣ не могъ требовать, какъ воспріемникъ, съ нею супружества. Если сіе было подлинно, то много вѣрить мы должны, первое что Ольга послѣ сочетанія съ Игоремъ прожила пятьдесятъ два года, могла еще прельстить Царя красотою; второе что Царь Греческой и его бояре такіе невѣжды и шоль недогадливы, и словомъ проспаки были больше, нежели Древляне: затѣмъ что о ближнемъ кумовствѣ супружеству прешаствующемъ не могли вспомнить. Обстоятельства по возвращеніи Ольгинѣ въ Кіевъ, Несторомъ показанныя и другими писателями яснѣе изображенныя о томъ рассуждашь принуждаютъ, что то учинено было Ольгѣ въ насмѣшку. Ибо Царь Греческой отъ просвѣщенной крещеніемъ и въ Кіевъ возвратившейся, Ольги посольствомъ требовалъ обшанныхъ даровъ воску, бѣлыхъ мѣховъ, рабовъ и войска за его дары въ благодарность. Ольга отвѣщивала, что Царь ее обидѣлъ, коварствовалъ ея спароси. За дарами бы пришелъ самъ и постоялъ бы у ней въ рѣкѣ Почайной, какъ она спояла у него въ купели. Съ такимъ отвѣщомъ Послы щещно возвратились.

Зборной
Время-
никъ

Свѣтославъ не внимая закону, въ едино военное дѣло всѣмъ желаніемъ вникнулъ. Однако не запрещалъ своимъ подданнымъ креститься; крещеныхъ держалъ въ презрѣніи и посмѣяніи. Машери

тери своей не опнялъ власти , пробѣжая Россійскія предѣлы , особливожь Псковскую область ея родину , обращаешь народъ въ законъ Христіанской , спавишь кресны и молишвенные дома. Совокупленіе храбрыхъ воиновъ и сильныхъ полковъ почишалъ самымъ луччимъ своимъ веселіемъ. Перелѣталъ непріятельскія зѣмли , наподобіе Орла, и ударялъ на нихъ Леопардовымъ спремленіемъ. Ни многіе обозы съ запасами , или съ орудіями къ пріугошповленію пищи нужными , ни шапры , ни постели къ упокоенію шягостію не препяшпво-вали быспрымъ походамъ. Изрѣзанное шонко всякаго рѣда мясо и на угляхъ испеченое довольно было къ его насыщенію. Вмѣсто постели изъ подъ седла войлокъ , седло вмѣсто подушки , епанча за шаперъ служила ; въ чемъ все воинство подражало своему Государю.

Первые послѣ Древлянскихъ были походы 964 годъ. его на Оку , Волгу и Вяшку. Многіе плашили изъ нихъ дань Козарамъ , Туредкаго поколѣнія народу , оныхъ учинилъ своими данниками. И что бы утвердиль свое завоеваніе , на самихъ Козаръ подвигся. Главное селеніе ихъ было въ Херсонѣ 965 годъ. что нынѣ Крымъ зовешся , однако и къ полунощи далече проспирались по широкимъ полямъ до предѣлъ Россійскихъ. Каганъ Князь ихъ встрѣтись съ великою силою , вступилъ въ сраженіе противъ Сяшослава. Но принужденъ по многомъ кроуопротипіи , уступать ему побѣду; взявъ городъ Бѣлая Вѣжа ; плѣнные Козаре и съ ними побѣжденные Ясы и Косоги приведены въ Кіевъ плѣнными.

Между тѣмъ Греческій Царь Никифоръ Фока , царшпованія своего въ четвертое лѣто , увѣщевалъ Петра Болгарскаго Государя письмами , что бы не допусшилъ Турковъ черезъ Дунай переправитись , и

К

опусто-

опушпашь Римскаго владѣнія предѣлы. Для небреженія сихъ убѣщаній и опказовъ, съ разными опшговорками, посылаешь къ Свяпославу Царь Патракія своего Калокира, обѣщаніемъ даровъ и услугъ возбуждая на Болгарь. Россіяне по мирному съ ними договору вошли со Свяпославомъ въ Болгарію, города и крѣпости сравнили съ землею. По Неспорову свидѣтельству, пришли тогда осмьдешь городовъ подъ Россійскую руку. Переяславецъ нарекъ Свяпославъ себѣ столицею въ земли Болгарской, съ Грековъ бралъ дань по прежнимъ договорамъ.

968 годъ.

Въ опсушствіе Великаго Князя Свяпослава на Дунаѣ, пришли на Россію Печенѣги. Ольга зашворилась въ Кіевѣ со внучашы своими Ярополкомъ, Ольгомъ и Владимиромъ. Сіи ради малолѣтства, она для спарости не могли спашь прошивъ шяжкой силы Печенѣжской, съ малымъ числомъ людей опшавленныхъ опъ Свяпослава. Во время шаковой шѣсной осады Кіева и возможно было имѣшь сообщенія съ собравшимися людьми для освобожденія города, и въ ладьяхъ на другой споронѣ Днепра стоящими. Голодъ и жажда принуждала жштелей къ здачѣ; для шого сыскали нѣкоего молодого человекъ, которей взялся дань вѣшь черезъ рѣку о наспящей крайней нуждѣ въ городѣ. Держа въ рукѣ узду, побѣжалъ по Печенѣжскому спану, и спрашивалъ ихъ языкомъ о своей лошади. Такимъ образомъ достигъ днѣпра, и скинувъ плашь за рѣку поплылъ. Спрѣляли по немъ Печенѣги, но безъ успѣху: вѣшь своимъ подалъ, что буде зашпра не учиняшь въ судахъ на непріятеля нападенія, городъ здастся; машь и дѣши Великаго Князя въ гнусной полонѣ опшведены будущъ. Тогда Припичь Воевода побуждалъ собравшихся въ судахъ Россіянь, предспавляя въ городѣ бѣдспвенную нужду, необходимый гнѣвъ Свяпославовъ, и казнь за оплошность и боязливостъ. Велѣлъ всѣми ладьями приспу-

приступилъ къ Кіевскому берегу, что бы хощя избавить изъ рукъ Печенѣжскихъ Ольгу со внуками, увезши на другую сторону. При наступленіи дня затрубили на ладьяхъ Россіяне и дерзостно успремились къ приступу; люди въ городъ подняли крикъ великой. Въ ужасъ пришли Печенѣги, представляя себѣ пришествіе самого Великаго Князя. Отступая отъ города въ разные стороны; и Ольгѣ сомладами Князьми свободной проходъ къ ладьямъ опворился. Видя сіе Князь Печенѣжскій, спросилъ о шумѣ, и услышалъ отъ Припича, что онъ военачальникъ передоваго войска Святослава, которой со всею военною силою за нимъ въ близости слѣдуетъ. Пришедъ въ страхъ Печенѣгъ, заключилъ миръ съ Припичемъ, давъ ему въ знакъ коня, саблю и стрѣлы; а отъ него взаимно принялъ лапы, щипъ и саблю. И такъ совершеннымъ отступленіемъ Печенѣжскимъ Кіевъ избавился отъ шѣснаго облежанія.

Вскорѣ отправлены Послы къ Свѣтославу, которые достигши на Дунай, бывшее бѣдство ему возвѣстили, сказавъ: чужой ты земли, Государь ищешь, свою пренебрегая. Мать и дѣти твои много страха и нужды претерпѣли, и едва пѣ злодѣйскія руки не плали Печенегамъ. Буде не ускоришь приходомъ пѣ Кіевъ; то конечно попымъ нападеніемъ неприятели кропъ твою ложитятъ. Зжалъся надъ отчиною споею, надъ престарѣлою матерью и надъ дѣтьми малолѣтними. Побужденъ чрезъ сіе Свѣтославъ, безъ укоснѣнія на коняхъ со многимъ войскомъ направилъ путь свой къ Кіеву, гдѣ съ жалостію и радостію цѣловалъ мать и дѣтей своихъ; и Печенѣговъ ошогналъ въ ошдаленныя мѣста отъ Кіевскихъ предѣловъ.

Потомъ устроивъ все мирно, и положивъ городъ въ безопасности. Говорилъ съ матерію

маперію о своихъ намѣреніяхъ , и припомѣ объявилъ ей и Боярамъ. Въ Клепѣ жизнь мнѣ не крапна : за тѣмъ лой дуна Дунай пѣ Переяславецъ ; гдѣ середина моего пладѣнія , и псякое изобиліе ко мнѣ собирается ; изъ Греціи серебро , золото и лапологи , пино и опощи различныя , изъ Богеміи и Венгрии серебро и кони , изъ Россіи мягкая рухлядь , поскѣ , меды и люди. Ольга проливая слѣзы , предспавляла , что остапяещъ насъ , любезный мой сынъ , сирыхъ ? Чужихъ земель желаетъ , а спою ко му поручаетъ ? Дѣти твои малолѣтны , я дряхлой старости достигла ; и конечно къ смерти изнемогаю. При концѣ моего жизни , по сломи прежнее къ тебѣ матернее прошеніе ; пѣруй со мною единому Богу Вседержителю. Онъ по дастъ тебѣ къ земному небесное царство. Но ты сего ученія не напидишь и на гнѣпѣ преклоняешья. И такъ единого прошу , пребудъ здѣсь краткое время , до скончанія моего теченія. Погребѣ тѣло мое по Христіанскому закону ; не сль пысокой на до мной могилы , и не сопершай тризны по обычаю нецѣрныхъ. По семъ завѣщаніи въ прешій день преселилась блаженная Ольга къ вѣчному покою. Свяпославъ исполнивъ ея повелѣніе , съ плачемъ проводилъ свяпое тѣло ко гробу. Внуки , Бояре и весь народъ жалоспнымъ воплемъ , опдали послѣднее цѣлованіе великой Героинѣ , премудрой правительницѣ и истинной богоугодницѣ ; жившей въ супружествѣ сорокъ два года , послѣ Игоря до крещенія десять , въ Христіанствѣ ппннатцать , всего близъ лѣпѣ осмидесяти. Оставшіе Христіане неупѣшно рыдали , лишасъ себѣ прибѣжища.

970 годѣ.

Передъ впорымъ походомъ храбраго Свяпослава на Дунай. Присланные опѣ великаго Новагорода нарочные биличеломъ , соединивъ прошеніе съ республичною грубостію. Чпо бы Великій Князь посадилъ , кого изволишь , на княженіе Новгородское ; будежъ

НИ-

никто изъ дѣтей Свяпославихъ не поидеть ; по сами найдуть себѣ иного Князя. Свяпославъ сказалъ выбирайте ; лишь бы кто къ вамъ пошолъ , зная ваше упорство. Ярополкъ и Ольгъ пошчасъ опшка-зались. Новгородцы по совѣпу Добрынину спали просить Владимира. На что Свяпославъ охотно склонился , и молвилъ : *будьте пы его*. Владимиръ рожденъ былъ опъ Ольгиной ключницы , именовъ Малуши , дочери нѣкоего Малка , родомъ Любчанина , сестры Добрыниной , съ симъ своимъ дядею въ великй Новгородъ оппущенъ на княженіе. Старшему сыну Ярополку поручилъ Свяпославъ вмѣсто себя Кіевъ ; среднему Ольгу Древлянскую землю ; Самъ предпріалъ походъ на Дунай къ Переяславцу съ великимъ воинствомъ.

Передъ тѣмъ Іоаннъ Цимискій , коварно 971 годѣ Царя Никифора Фоку , по наущенію жены его убивъ , воцарился. Болгаре въ Переяславцѣ опъ Свя-Кедринъ
послава зашворились ; вышли попомъ прошивъ страни. 415
россіянь на выласку , и начали ихъ осило- Зонаръ кн.
вашь. Опспупающихъ своихъ разбѣжая по пол- 17 гл. 29
камъ Князь укрѣплялъ къ бою , дабы лучше всѣ го- 3 и 4.
ловою пали , нежели бѣгствомъ зашмили прежнюю
свою храбрость. Къ вечеру одержана надъ Болгара-
ми побѣда ; два сына Пешровы Болгарскаго Государя
Борисъ и Романъ въ полонъ взяпы. По семъ россія-
не по желанію своего Князя для великой удобно-
сти мѣспѣ владѣніе и пребываніе свое на Дунаѣ
упвердиль въ намѣреніи положили. Сіе ихъ пред-
пріятіе основалось еще больше Калокиромъ , копо-
рой обѣшалъ , что ежели его россіяне возведуть на
прешолъ Греческаго царства ; то союзъ съ ними
поспавить , уступить вѣчно Болгарію , и обѣщан-
ную имъ дань умножить. Симъ россіяне обнадежены
Болгарію причли въ свое владѣніе и Пословъ
Цимисховыхъ безъ успѣху о мирѣ оппустили :

ибо Святославъ велѣлъ Посламъ сказать , что бы Греки платили дань по прежнему. За неисполненіе, какъ Болгары поспраждуть. Греки пришворясь бышь къ шому гошовыми, спросили много ли у Святослава войска, дабы по числу ихъ дань расположили. Вопросъ ихъ коварно простирался для извѣдыванія числа войскъ Россійскихъ. [Сіе повѣствуя Неспоръ, льспивы говоришъ, Греки и до сего дня] Ярославъ имѣя только десять тысячъ, сказалъ Грекамъ число сугубое, для усрашенія и для полученія большей дани.

Цимисхій собралъ войска двѣнадцать тысячъ, привелъ Воспочные полки къ Западу, и Вардъ Склеру, своему шурина поручилъ военачальство. Россіяне съ великимъ Княземъ Святославомъ, услышавъ переѣздъ Греческаго войска, соединили подданныхъ себѣ Болгаръ, и присовокупивъ въ сообщество Печенѣговъ и жившихъ въ западной Венгріи Турковъ, въ шрехъ спяхъ осьмидесяти тысячахъ вошли во Фракію, опустошая все грабежемъ и пламенемъ. И ополчася спаномъ при Андріанопольскихъ спѣнахъ, ожидали къ сраженію случая. Варда сидѣлъ въ Андріанополѣ съ двенадцатью тысячами Греческаго войска. И не дерзая прошивъ осадившихъ городъ вышши выласкою, пришолъ у Болгаръ въ презрѣніе, которое причиною было ихъ нерадѣнія. Ибо спали безпорядочно споятъ въ спанахъ, не прилѣжашъ о караулахъ, и сверьхъ шого по ночамъ разскошничашъ, препровсждая оныя въ веселіи и въ пьянствѣ. Варда выславъ малое число людей на Болгаръ выманить къ бою. И какъ бѣгущихъ Грековъ беспорядочно гнали, Вардинымъ войскомъ со сторонъ изъ засады вышедшимъ разбишы, и опогнаны, въ коемъ числѣ госпослѣдовало и Печенѣговъ немалое паденіе. Прощее войско изъ Россовъ состоящее, продолжало бой съ Греками до ночи.

На

На кровопролитномъ семъ сраженіи многой ущербъ почувствовали обѣ стороны. И хопя Грековъ только по свидѣтельству Кедрина мало легло на полъ; однако всѣ были ранены.

Потомъ Царь Іоаннъ Цимисхій во второе лѣто своего царства, предпринимая походъ на Святослава, спарался присовокупить къ пѣшему войску флотъ на Дунаѣ, къ чему новыя суда построилъ и спарыя велѣлъ исправить. Способствовало къ тому весеннее время. Приближающемуся къ Редеспу, двое Россіянъ пришли на встрѣчу, подъ видомъ посланничества; а дѣломъ для осмотра Греческаго войска. Нарочно показанному себѣ по Царскому повелѣнію Греческому войску въ украшенномъ строю дивились. Опущены съ тѣмъ, что бы Князю своему о исправности противныхъ полковъ возвѣстили. Въ слѣдъ оныхъ съ пятыю тысячами пѣхопы и съ чепырьмя конницы, спѣшно перешелъ гору Гемъ, къ Россійскимъ полкамъ внезапно приблизился передъ сполитной Болгарской городъ Переяславецъ. Калокиръ начинатель сея войны, сидѣвшій тогда въ городѣ, услышавъ звукъ трубъ отъ Греческаго войска, и присудствие самого Цимисхія, ужаснулся, и немедля тайно изъ города ушелъ въ спанъ Россійской; гдѣ извѣстіе отъ него полученное произвело въ войскѣ робость. Святославъ сильнымъ увѣщаніемъ ободрилъ унылыхъ, поставилъ свой строй при Переяславцѣ противъ Греческаго спана. Вскорѣ Греки нападеніе учинили; сразились обои войска жестоко. Сидѣвшіе Россіяне изъ города вышали своимъ полкомъ въ помощь, отъ чего для тѣснопы замѣшательство учинилось, и ущербъ Святославимъ силамъ. Свидѣтель первый его военачальникъ и въ Переяславцѣ градодержатель, опвращая опасность отъ города, вороша заперъ, и огорождая жердыми и копьями,

отбилъ стрѣлами и камнями отъ стѣны Грековъ. Насшупившая ночь прислупъ къ городу и бой пресѣкла. На другой день Воевода Греческій Василии съ прошчимъ Царевымъ войскомъ прислупъ при восхожденіи солнца, Царя обрадовавъ и ободривъ всѣхъ Грековъ, которые соединеннымъ стремленіемъ къ городу прислупили. Но жестокой и упрямой обороной, Россіяне принуждены были оставить стѣны во власть непріятелямъ, и оградой Царскаго дому защищаться. Греки не возмогли взять силою, огонь вмѣсто оружія употребили, испрѣбили Россіянъ изъ города. Многіе згорѣли; иные въ полонъ взяты; нѣкоторое число спаслись, печальную вѣсть принесли Свѣтославу. И такъ Перяславецъ взявъ; обновленъ и во имя Цимисхіево Иоаннополемъ проименованъ.

Свѣтославъ хощя весьма урономъ возмущился; однако мужественнымъ видомъ и словомъ ободрялъ свое войско, дерзосно ишши прошивъ Грековъ. Три сна чловѣкъ подозрительныхъ Болгаровъ предалъ смерти; и двенадцать миль перелъ Дороспелемъ ополчился, ожидая Цимисхіева прихода. При схожденіи на сраженіе обоихъ войскъ Государи ободряли своихъ солдатъ и по трубному голосу снялись равнымъ дерзновеніемъ. Двенадцать разъ Греки въ бѣгство обращались. Однакожъ Цимисхій своимъ присудствіемъ подъ Царскими знаменами открытно на ступалъ на Россіянъ, поощряя коня и копье свое въ нихъ бросая. И такимъ образомъ принудилъ Свѣтослава отступити въ Доросполь. Къ коему приближась спалъ спаномъ, ожидая своего флота по Дунаю, для способнѣйшаго приступа къ городу. Между тѣмъ Свѣтославъ военноплѣнныхъ Болгаръ, велѣлъ держати связанныхъ, числомъ около дванадцати тысячъ, опасаясь отъ нихъ возмущенія. И такимъ образомъ приготоовился выдержати осаду. По

По прїѣздѣ судовъ Цимисхїй зачалъ добывать городъ. Тогда въ кровопролитныхъ выласкахъ и сраженїяхъ Свяшославъ поперялъ храбраго военачальника и ближняго своего Боярина Свигелла ; однако городъ кругомъ укрѣпилъ ровомъ глубокимъ , и положилъ швердо стоять противъ Греческихъ приступовъ. Великая нужда , опѣ долговременнаго Греческаго obleжанїя въ сѣбспныхъ припасахъ произшедшая , заставила Россїянъ упошреблять тайные поиски въ свою пользу.

Въ темную и дждливую ночь двѣ тысячи человекъ сѣли въ мѣлкїе суда , и по Дунаю побхали искать себѣ припасовъ , для пропитанїя войска. Собравъ довольное множесство всякаго хлѣба и возвращаясь къ Доростолю , примѣтили на берегу много обозныхъ людей Греческихъ , которые для поенїя лошадей , для собранїя дровъ и сѣна по берегу расбѣяны ходили безопасно. Внезапнымъ нападенїемъ великое пораженїе и ущербъ Цимисхїю причинивъ , въ Доростоль съ довольною добычею возвратились. Осмь недѣль претерпѣвая Россїяне осаду , особливою вредъ отъ стѣнобитной махины , поставленной Полководцомъ Куркуемъ , чувствовали въ городѣ. Для того высланные отъ Свяшослава избранные воины , чпобъ пагубное сіе истребить орудїе , Куркуя убили , не взирая на его храбрость. Изъ Россїянъ мужеспвенной военачальникъ Икморъ не родомъ но удальствомъ достигшїй своего чина , вспорїй по Свигеллѣ , живота лишится отъ меча Анемала Спипапора Царскаго. Послѣ оной кровопролитной выласки находили Греки между Россїйскими шрупами убїенныхъ женщинъ , которыя въ мужескомъ одѣянїи мужескою храбростїю сражались съ непрїяшелемъ , доказывая истинное сродничесство съ древними Амазонками.

Въ таковыхъ успѣшеніяхъ многіе совѣшовали бѣгство предпріяшь во свояси; иныя миръ съ Греками посшавишь. Свяпославу одно бесчестно, другое неприбыльно, обоа опасно казалосъ. Для того еще хощя отвѣдашь своего счастья, и шѣмъ показашъ поспоянство Россійской храбрости, говорилъ къ своимъ: *дѣцаться на мѣ больше нѣкуда: своя земля далече; не пѣрные Печенѣги жишутъ на дорогѣ; союзники оласаясь по сосѣдству Грековъ, по мощи на мѣ не пришлютъ. Станемъ храбро и не лосраимъ споего отечества; не дадимъ себя въ презрѣнїе трелещущимъ отъ насъ народамъ. И естли счастье мужеству нашему будетъ противно; положимъ свои голопы: мертвые не стыдятся. Перпой самъ передъ нами на сраженїе пыйду. Когда голова моя ляжетъ; пы какъ хощите о себѣ промышляйте.* Всѣ единогласно воскликнули: *гдѣ тшоя, Государь, тутъ и наши голопы будутъ.*

Ужѣ съ восхожденїемъ зари городъ опшворяется; выходяшь съ опшвнною бодростїю и скоростїю за благонадежнымъ своимъ предводителемъ и Государемъ полкі Россійскїе безъ оспашку, полыми вездѣ къ непрїателю ворошамъ, копорыа по Свяпославлю повелѣнїю за ними зашворены, для пресѣченїа всея надежды на бѣгство. Почувшвовали Греки свое изнеможенїе и Россїянамъ ушупаюпѣ поле. Великой зной и шягость ихъ оружіа, и чрезвычайное Россїянъ дерзновенїе опнимаешъ непрїателямъ силу и надежду. Цимисхїй на мѣсто сраженїа прискакавъ, ободряешъ своихъ къ бою; изнемогшихъ и съ побоища уклоняющихся повелѣваетъ укрѣпляшь виномъ и водою. И хощя полкі Греческія присудствїемъ Царскимъ и ушоленїемъ жажды большее показали сопрошвленїе; однако отъ гóрода опшступили на просшпанное поле. Кедринъ

ринѣ пишемъ, что Греки симъ опсшупомъ нарочно хошблѣ выманитъ Россіянъ на пространство, что бы ихъ окружилъ своею силою; однако отъ того вымысла не имѣли успѣха. Цимисхій видя своихъ паденіе, послалъ въ буйности ко Святославу вызывашъ его съ собою на поединокъ, съ совѣпомъ, что лучше умереть одному за опечество, нежели поликому народа множеству. Святославъ опвѣщствовалъ: *много есть разныхъ путей къ смерти, изъ коихъ Царь Греческой можетъ себѣ любой выбрать; буде ему жизнь наскучила. А что мнѣ полезно, то самъ лучше знаю, нежели мой непріятель.* Между тѣмъ на кровопролитномъ сраженіи Анема храбрый надбѣясь убіеніемъ Россійскаго Князя вскорѣ одержалъ совершенную побѣду, успремился на своемъ конѣ прямо прошивъ Святослава, и ударилъ его по головѣ саблею; но онъ не врежденъ подъ своимъ шлемомъ остался: Анема убишъ по крѣпкой оборонѣ. На семъ сраженіи по Кедринову свидѣтельствѣ Греки, по Неспорову Россіяне верхъ одержали. Вѣрояшнѣе всего, что побѣда въ сомнѣніи осталась.

Между тѣмъ Святославъ рассудивъ малое число своего войска и во всемъ недоспашокъ, къ миру преклонился. И такъ вѣчный союзъ утвердивъ съ Греками, въ Россію путь предприемлетъ. Военачальникамъ объяв- 971 годъ. ляетъ, что ежели Греки опрекуются плашить дань, которую, какъ Неспоръ пишемъ, давать обѣщались, безчисленное собравъ войско, паки на Дунай и къ Царю граду для взысканія оныя поидетъ. Цимисхій возвращаясь въ Царь градъ плѣнненнаго Болгарскаго Царя Бориса съ шріумфомъ вводитъ, и при всенародномъ множествѣ снимаетъ съ него вѣнецъ и пропчія Царскаго достоинства признаки, для уничтоженія Болгарскаго Царства.

Въ Приближеніи къ Днѣпру Свенельдъ совѣщавалъ Свяпославу ишши къ Кіеву на коняхъ , предсказывая опасность водянаго ходу, и что въ порогахъ стояли Печенѣги. Неприняшію добраго совѣта послѣдовала гибель. Ибо Переяславцы съ Дуная подали вѣсть Печенѣгамъ , что Свяпославъ идетъ изъ Греціи малолуденъ , везетъ съ собою великое множество плѣннаго богатства.

Обрадованные шѣмъ Печенѣги пороги заступили и Свяпославу пресѣкши путь , опивсюду Россіянъ окружили. Принуждены будучи зимовать въ Бѣлобережїи и претерпѣвать великой недоспахокъ въ сѣспныхъ припасахъ. Ужасной голодъ принудилъ тогда покупать лошадиную голову по полу гривнѣ. Въ началѣ весны въ походъ къ Кіеву порогами напалъ на Россіянъ Куря Князь Печенѣжскій нечаяннымъ набѣгомъ , гдѣ Свяпославъ имѣнія и живошаша лишился. Черепъ головы его золошомъ оправленной служилъ вмѣсто чаши Печенѣгамъ при пирныхъ веселїяхъ , съ надписанїемъ , *кто чужаго ищетъ , спое лотеряетъ*. Съ малыми остатками Свенельдъ достигъ въ Кіевъ къ Ярополку.

Безпреспанными войнами славное и беспокоящее владѣніе Великаго Князя Свяпослава Игоревича продолжалось лѣтъ двадцать осмь ; всего жилъ около пятидесяти трехъ лѣтъ.

ГЛАВА 6.

О княженіи Ярополковѣ.

973 годѣ.

Старшій сынѣ Святославѣ Ярополкѣ по несчастливомѣ опца своего скончаніи принялъ Кіевское великое Княженіе и правленіе, съ которымѣ ради не совершеннаго возраста самѣ состоялъ подѣ правленіемѣ Свенельдовымѣ, бывшаго первымѣ военачальникомѣ при опцѣ его и дѣдѣ. Сею властію напыщенѣ сынѣ Свенельдовѣ, именемѣ Люпѣ, оскорблялъ многихѣ своимѣ злымѣ самовольствомѣ, какѣ то имя [конечно прозвище] и обспояпельспва изъясляющѣ. Ибо онѣ былѣ главною виною плачевнаго брашоубійства. Несторѣ.

Выѣхалѣ нѣкогда на звѣриную охоту вѣ предѣлы Древлянскія владѣнія Ольгова, гдѣ самѣ Князь Древлянскій Олегѣ вѣ томѣ же упражненіи прилучился. Спросилѣ опрѣжжемѣ охотникѣ; и увѣдавѣ, что по сынѣ Свенельдовѣ; на гнѣвѣ подвигся; ужѣ несомнѣнно до того времени о буйствѣ его предупрежденѣ былѣ слухомѣ. И такѣ изѣѣхавѣ Люпа, убилѣ на той охотѣ. Свенельдѣ болѣзнуя сердцемѣ и злобясь на Ольга, съ того времени часто совѣщавалѣ Ярополку, что бы присокупилѣ къ своему владѣнію Древлянскую землю и какѣ опецѣ и дѣдѣ, былѣ бы единѣ самодержавецѣ. Чрезѣ сіе по паенно и коварно искалъ смерти Ольговой, для опмщенія смерти сыновней.

Наконецѣ спужаніемѣ и прошеніемѣ своего любимаго и многою властію сановитаго Боярина побужденѣ восспалѣ Ярополкѣ войною на Древлянѣ прошивѣ брата своего Ольга, которой хотя вспрѣпился противнымѣ ополченіемѣ; но по жестокомѣ сраженіи принужденѣ былѣ вѣбѣгство обратишь кѣ городу

Древлянскому , называемому Вручаю , гдѣ плошина вмѣсто мосту для вѣзду въ вороша городскія служила. Множесство бѣгущихъ и гонящихъ спѣснись другъ друга съ мосту пхали. Олегъ упавъ въ ровъ глубокой подъ множесствомъ людей и коней , съверху поверженныхъ , задавленъ живоша лишился. По взятіи города , послалъ Ярополкъ искашь его между шрупами мертвыхъ , и по объявленію нѣкогого Древлянина искали его во рву цѣлой день , разбирая убиенныхъ. На другой день едва найденъ ; поликая пагуба опъ пѣсношы мѣста , или праведнѣе сказать опъ брашскаго междуособія причинилась !

На ковръ положенное шѣло увидѣвъ Ярополкъ , возрыдалъ горесшно ; и въ раскаяніи говорилъ : *лучше бы мнѣ , любезный мой братъ , умереть было , нежели тебя видѣть мертпаго , и мною живота лишеннаго. А ты мстителъ , Свенельду сказалъ со тнѣвомъ , пидишѣ исполненге споей злобы. До чего ты допелъ мое легкомысліе ?* По Ольговѣ погребеніи и по совершеніи шризны передъ Вручаемъ , Ярополкъ возвратился въ Кіевъ , какъ Самодержецъ Россійскій.

Слышавъ сіе Владимиръ , опѣвхалъ изъ Новгорода къ Варягамъ ; дабы не пострадать пого же , что среднему брату приключилось. Спѣ Ярополка посажены были немедленно въ Новгородѣ Намѣстники.

Счастіе не рѣдко злодѣянїямъ поспѣшествующее присовокупило Ярополку къ побѣдѣ надъ брашомъ , другую надъ Печенѣгами , которые опдались ему въ данники. И Князь ихъ Алдея вспунилъ въ Россійскую службу , получивъ великую честь съ волостями и городами.

Новгородскіе лѣтописатели присовокупляютъ , что во владѣніе Ярополково приходили Послы отъ Папы въ Кіевъ. По обстоятельствомъ повѣрять можно, что увѣдавъ Римскаго исповѣданія Христіане о войнахъ Россійскихъ съ Греками, и припомъ о множествѣ Христіянъ въ Кіевѣ, покушались ввести въ Россію вѣру и власть Папезскую; равно какъ и послѣ при Владимирѣ о законѣ было посольство отъ Папы.

Послѣдней годъ владѣнія Ярополкова, устрашалъ народъ помраченіемъ Луны и Солнца, и послѣдовавшими ужасными громами и вихрями; изъ чего предвозвѣщали многіе отъ великихъ перемѣнъ несчастіе. Вооруженіе Владимірово было яснѣйшимъ и досповѣрнѣйшимъ того предвозвѣщеніемъ. Ибо нанявъ множество Варяговъ, и привлеки великими обѣщаніями, внезапно вооруженный меньшій братъ на мщеніе за средняго въ великій Новгородъ со мною силою возвратился; намѣстниковъ Ярополковыхъ выслалъ, и велѣлъ ему сказать, что бы прошивъ его на брань готовился, въ которой почувствуешь достойную какнь за наглое брашоубійство. Ибо Владимиръ въ себѣ рассуждалъ; не я зло началъ: мнѣ должно за кровь невинную мстить, и себѣ снискать безопасность.

Утвердясь на Новгородскомъ владѣніи, и уже въ готовності иппи войною на Ярополка; посылаетъ Владимиръ къ Полоцкому Князю Рогвольду, чтобъ ему отдалъ дочь свою Рогнѣду въ супружество. Сей союзъ праведно казался Владимиру бытъ полезень въ обстоятельствомъ важнаго предпріянія.

Испытавъ склонность дочери своей Рогвольдъ, услышалъ, что лучше желаетъ бытъ за Ярополкомъ; а о Владимирѣ сказала, что не хочетъ разуть отъ рабы!

рабы рожденнаго. [Признакъ древняго обязашельства женъ мужьямъ къ повиновенію, которой обычай у Россіянъ содержанъ былъ и на Княжескихъ бракахъ ; нынѣ только въ нѣкоторыхъ областяхъ по деревнямъ еще употребилеленъ.] Гордымъ симъ ошвѣтомъ раздраженный Владимиръ подвигнулъ всю свою силу на Полоцкую землю , и скоро взялъ споличной городъ силою. Рогвольдъ съ двумя сынами лишенъ жизни ; высокомысленная Рогнѣда неволею съ Владимиромъ сочепалась ; и пошла къ Кіеву ; но не за Ярополка , какъ съ присланными отъ него Боярами уже было изгоповилась ; но прошиву ему приблизилась съ Владимиромъ , и съ Полоцкимъ войскомъ.

Ярополкъ за неимѣніемъ довольнаго числа войска , не дерзнулъ выпши прошивъ Владимира , но разсудилъ защищаться Кіевскими стѣнами. Владимиръ поставилъ станъ межъ Дорожичемъ и Капичемъ , гдѣ былъ ровъ и во время Несперово. У Ярополка тогда ближнею повѣренностію пользовался нѣкто Блудъ именемъ и дѣломъ , которой съ Владимиромъ тайно пересылался о преданіи своего Государя. По обѣщаніямъ отъ него богашелва , чести и любви , искалъ случая самъ и другимъ поущалъ , на тайное убіеніе Ярополково ; но въ томъ не успѣвъ , употребилъ коварно вымышленные совѣты. Пришворивъ себя успрашеннымъ и прискорбнымъ , объявилъ Князю своему на единѣ : *Кіепляне усердствуютъ къ Владимиру ; и отпоритъ городъ , хотятъ тебя отдать ему руками. Уже и пѣсть къ нему послали , чтобъ пристулавъ къ городу : ищи себѣ безоласнаго убѣжища.* Легковѣрность съ худою совѣстію соединенная , дала мѣсто въ сердцѣ злоказненнымъ словамъ Блудовымъ. И такъ Ярополкъ въбѣгъ изъ Кіева на устье рѣки Рси въ родну и въ крѣпости зашворилъся.

Кіевляне увѣдавъ о его побѣгѣ , Владимиру вороша городскіе отворили , гдѣ принявъ власть , осадилъ кругомъ Родну , пресѣкъ привозъ сѣбсныхъ припасовъ , и въ такую пѣснопу и нужду привелъ Ярополка съ осадными , что пословица отъ того произошла : *отъ да какъ въ Роднѣ* . Въ сей нуждѣ совѣщавалъ Блудъ Князю , что бы съ братомъ помирился , и опдался на его произволеніе , увѣряя , что не будетъ никакой опасности . И какъ Ярополкъ послушалъ его слова ; Блудъ послалъ въспь ко Владимиру , что желаніе его исполнилось , и Ярополкъ предается въ его руки . Между тѣмъ нѣкто изъ слугъ называемый Варяжко совѣщавалъ , что бы Князь бѣжалъ къ Печенѣгамъ , и отъ нихъ искалъ помощи и защищенія . Однако слова его не приняши .

При входѣ Ярополкъ между страхомъ и надеждою ко Владимиру въ дверяхъ принявъ подъ пазухи шпагами отъ двухъ Варяговъ и мершвъ поверженъ . Блудъ заперъ дверь и пресѣкъ входъ слугамъ Ярополковымъ , съ копорыми Варяжко побѣжалъ къ Печенѣгамъ ; и побудивъ Князя ихъ съ великою силою на Владимира , воевалъ долгое время . И такъ братоубійствомъ скончалось братоубійственное государствованіе Ярополково , продолжавшееся около девяти лѣтъ безъ знашныхъ дѣлъ .

Варяги вспомошествовавшіе приступивъ ко Владимиру гордо , пребывали плашы за одержанныя побѣды ; *Кѣиъ нашъ* , говорили : *мы его пзяли ; дай намъ окулъ , ло дпѣ грицны съ челоуѣка* . Владимиръ испребовалъ сроку на мѣсяцъ . И какъ увидѣли Варяги , что ждуть напрасно , и противъ ихъ насильства устроены Владимиромъ опоръ , просили ,

что бы имъ былъ показанъ путь въ Грецію , для обогащенія своего военнымъ нападеніемъ. Выбравъ изъ нихъ добрыхъ , смысленныхъ и храбрыхъ людей , роздалъ Князь имъ города и волости ; беспокійныхъ оппустилъ по ихъ прошенію , и увѣдомилъ напередъ Царей Греческихъ , что бы для безопасности принявъ ихъ ласково , по разнымъ мѣсямъ распочили.

ГЛАВА 7.

окняженіи Владимировъ прежде крещенія.

981 годъ.

Несторъ.

С Амодержавнаго своего въ Россіи государствованія , Владимиръ полагаетъ начало мнимымъ благочестіемъ , по древнему предковъ многобожію ; однако и заблужденіемъ показываетъ въ себѣ способность къ пріятію вѣры въ единого истиннаго Бога. Его повелѣніемъ поставленъ въ Кіевѣ передъ дворомъ шеремнымъ на высокомъ холмѣ главный идолъ Перунъ , деревянной , съ серебряною головою , и золотымъ усомъ. Жертва приносилась огонь неугасимый. За угашеніе небреженіемъ случившееся жрецы смертной казни предавались. Сеи богомъ грома и молніи почитавшійся Перунъ былъ Зевесъ древнихъ нашихъ предковъ.

Меньшихъ боговъ Несторъ именуетъ Хорса , Дажбога , Сприбога , Семаргла , Мокошь , не показавъ знаменованія и приписыванной имъ отъ идолопоклонниковъ.

никовъ силы и власпи. По Перунѣ имѣлъ Волосъ первое мѣсто, коему покровительство скопа приписывалось [раченіе о скопопасствѣ большее, нежели у Римлянъ, нижнимъ божкамъ оное препоручившимъ] Погвиздъ, Похвиснъ или Вихрь богъ вѣтра, дождя и ведра; Болъ Россійскій. Лада (Венера), Дида и Лель (куидоны) любви и браковъ покровители столь усердно отъ древнихъ предковъ нашихъ почитались, что отсюда и понынѣ въ любовныхъ прѣсняхъ, особливо на брачныхъ празднествахъ, упоминаются со многими повторительнымъ восклицаніемъ.

Купалу богу плодовъ земныхъ, соопвѣствующему Цересъ и Помонъ, праздновали передъ началомъ сѣнокоса и жатвы въ двѣдцать четвертый день Іюня. Оспашки сего идолопоклонства столь твердо вкоренились, что и понынѣ почти во всей Россіи ночныя игры, особливо скаканіе около огня, въ великомъ употребленіи; и святая Агриппина, копорой тогда память празднуется, по древнему идолу проименована отъ простонародія Купальницею.

Отсposableнїемъ полугодичнаго времени почитался Коляда праздничной богъ Декабря въ 24 число. Не иначе сіе разумѣть можно, какъ что зимніе дни въ праздности безъ военнаго дѣла, безъ пашенной и скопопасной работы люди препровождая, успавили Колядъ сей праздникъ. Употребительные нынѣ между Христїянами около сего времени на празднество Рождества Христова игрища, въ личинахъ и въ отъмѣнномъ платьѣ едва ли не отсюда происходятъ: ибо по деревнямъ и понынѣ Коляду въ пляскахъ и прѣсняхъ возглашаютъ. И хотя сіе приводящъ въ сомнѣніе иностранные народы тѣмже съ нами обычаемъ, не зная Коляды ниже поимени;

однако Янусомъ нашимъ древнимъ сей идолъ не безъ вѣроятности названъ бытъ можетъ , ради разныхъ лицъ харями развращенныхъ.

Приносилась сверхъ сего жертва рѣкамъ и озерамъ по общему многобожному употребленію народовъ. Древніе наши предки какъ текущія воды богошворили , явсшвуещъ , что и понынѣ проспонародныя пѣсни отъ многокрашнаго именованія *Дунай* , начало свое принимающъ ; въ иныхъ и на всякомъ поворотѣ имя обоженной рѣки повторяется. Отъ рѣкижъ Бога [Буга] и Всевышнему Творцу имя даемъ даже до нынѣ. Жертвы приносились весною по разліяніи водъ купаньемъ ; можетъ бытъ и нарочнымъ упопленіемъ людей какъ въ жертву. Оспапокъ сего обычая видимъ у проспонародія въ обліяніи водою на великъ день , когда подъ именемъ наказанія тѣхъ , копорые ушреннѣе пѣніе проспали , въ холодную воду бросающъ , или обливающъ , что вѣрѣ предосудительно , тѣлу вредно , жизни опасно , и между пьяными подаещъ поводъ къ смерпоубійственнымъ раздорамъ.

Всѣми сими идолами наполнены были улицы и поля около Кіева , и во всей Россіи распроспранились Владимировымъ суевѣрнымъ повелѣніемъ , прежде проспвщенія. Въ великій Новгородъ поспавилъ намѣспникомъ дядю своего Добрыню , и послалъ съ нимъ идоловъ. Перунъ возвыщенный надъ Волховомъ принужденнымъ сперва жипелямъ вскорѣ послѣ того великимъ божеспвомъ показался , о чемъ ниже.

Древнее многобожіе въ Россіи сходспвующее съ Греческимъ и Римскимъ подспверждается еще , сверхъ письменныхъ извѣспій , другими примѣчаніями. Что значатъ извѣспія въ скаскахъ Полканы , изъ человекъ и коня сложенные , какъ Греческихъ
ценпа-

денщавровъ? не Гиганты ли Вóлопы? не Нимфы ли въ кустахъ и при ручьяхъ сельскою простою мнимыя русалки? Не соопвѣстствуетъ ли Царь морской Непсуну, чуды его Тришомамъ? Чурь поставленному на межъ между пашнями Термину?

Коль великое и усердное служеніе идоламъ приносилось, засвидѣтельствуетъ повѣствованіе о слѣдующей челоукоубійственной жертвѣ. Пробыжающіе Варяги по Днѣпру для купечества въ Грецію многіе жилища основали въ Кіевѣ, и принятой въ Царѣ градѣ Христіянской законъ содержали. По первыхъ побѣдахъ приносилъ мнимымъ своимъ Богамъ благодареніе Владимиръ, даже до пролитія передъ ними челоуческой крови. Для избранія на то молодаго челоука жрецы мешали жеребей, копорой нарочно направили, что бы палъ на сына нѣкотораго въ Кіевѣ жившаго знашнаго Варяга, Христіянство содержащаго. Домъ его споялъ, гдѣ послѣ Владимиръ воздвигъ каменную церковь пресвятыя Богородицы Десятинную. Посланные объявили Варягу сіе какъ истинное боговъ изволеніе, что бы опдалъ имъ на заколеніе сына. Обличая злочестіе Христіянинъ, оповѣствовалъ, что единъ есть истинный Богъ, котораго ислопѣдуютъ Греки, Тюрца цсего мира. *А Боги паша здѣланы сами отъ рукъ челоуческихъ, нѣмы, глухи и слѣпы. И буде что нибудь могутъ; то пусть хотя единъ изъ нихъ самъ придетъ и сына моего позметъ.* Въ великой ярости многобожный народъ успрямясь, размешалъ ограду; подсѣченіемъ сполповъ домъ опроверженъ, и Варягъ съ сыномъ мученической конецъ и вѣнецъ принялъ.

Сіе въ поганствѣ; но сколько могла умягчишь Владимирово сердце Христіанская крошосшь; о помѣ свидѣшельствующѣ его послѣдніе лѣта, когда и для достойной казни не хотѣлъ единого человѣка лишити жизни. Подобаясь Августу, строгостію началъ владѣніе, совершилъ крошосшію; какъ въ началъ весны сильная наводненіемъ рѣка съ опорванными берегами въ низъ спремится; попомѣ до окончанія лѣта, между плодоносными полями крошко пропекаешъ.

- 981 годъ. Юношескою бодростію расцвѣтая Влади-
миръ, искалъ покоришь опшупившіе опѣ поддан-
ства опца его народы, пользовавшіеся его не-
счастливымъ скончаніемъ, и брапоубійственнымъ
въ Россіи междоусобіемъ. Въ предпріятіи опасался
препяшствія опѣ Ляховъ, когда присвоили себѣ
передъ Россіею преимущество, подъ владѣніемъ
Мечислава перваго, кошорой у Папы просилъ
Королевскаго достоинства безъ успѣху. Судьба
опредѣлила оное наслѣднику его Болеславу храброму.
Кромѣрѣ Владимиръ всупилъ военною силою въ Польскіе
стр. 34. предѣлы. Мечиславъ разнымъ счастьемъ защищался;
однако принужденъ былъ уступить Россіи Пере-
мышль, Червень и другіе города.

- 982 годъ. Въ безопасности опѣ запада и стѣ полунощи
[ибо со Шведами пребывалъ всегда въ мирѣ] Воевалъ
сей храбрый Князь на Югѣ Вяпичей, Япвяговъ и
другія сипраны; покорилъ себѣ иныхъ мечемъ, иныхъ
собственнымъ ихъ произволеніемъ. Радимичи побѣ-
жденные нарѣкъ Песчанъ Владимировымъ военачаль-
никомъ именуемымъ Волчьимъ хвостомъ данниковъ
число умножили. Воспочные сосѣды не чувствовали
еще его храбрости. Того ради призываетъ дя-
984 годъ. дя своего Добрыню съ Новгородскими войски,
и съ нимъ совокупясь Волгою, на насадахъ въ низъ
къ

къ Болгарамъ пускается. Торки конною силою, по берегамъ въ слѣдъ на вспоможеніе поспѣшающъ. Низовскіе и Камскіе Болгаре по маломъ сопротивленіи покорились, и плашншь дань обѣщали, съ такимъ ушверженіемъ вѣчнаго мира, что онъ тогда перестанетъ, когда будетъ камень ло подѣ ллапаты, а хмель на дно грязнуть.

И такъ Владимиръ распространилъ и ушвердилъ свое владѣніе на югъ до рѣки Буга; въ другую сторону опъ предѣлъ Азійскихъ до Бальпійскаго моря. Ливонія и Естонія, хошя иногда бывали подѣ Норманскими владѣшельми; однако въ госурствованіе Владимирово ему дань плашили; чшо изъ многихъ обстояшельствъ, а особливо изъ странствованія Норвежскаго Короля Олава Тригвонова сына въ Россіи, неспоримо явспвуешъ. Ибо по убіеніи Тригвоновомъ супруга его Асприда, съ сыномъ Олавомъ еще младенцемъ, уклоняясь опъ злодѣевъ, по разнымъ мѣстамъ, предпріяла бѣгствомъ спасшсь въ Россіи, у брата своего Сигурда, бывшаго тогда въ службѣ и знашности у Великаго Князя Владимира.

Переѣжая Варяжское море, впали въ рѣки морскихъ разбойниковъ, обшкшихъ въ тогдашніе вѣки на судахъ и по берегамъ грабшть; убивашъ людей не годныхъ въ рабство, а другихъ дѣлишъ по жеребью. Олавъ доставшсь Клеркону Еспляндскому жшпелю, разлученъ былъ съ матерію. Торольфъ слуга его ради старости и негодности, въ услуженіе убшть передѣ глазами. Сперва проданъ былъ Олавъ или промѣненъ на великаго козла; пошомъ другому господину именемъ Реасу опданъ за хорошей кафшанъ и поясъ, гдѣ шестъ лѣпшъ сей Королевской наслѣдникъ препроводилъ въ добромъ содержаніи, но въ рабствѣ. Нѣкогда Сигурдъ

Стурле-
зонъ, частнъ:
6. гл. 7.

гурдъ , по повелѣнію Владимирову , для собранія дани пробѣгая Еспонію , увидѣлъ сего молодого человѣка , и по благородному виду заключилъ , что не Еспландецъ , но иностранной. По вопросѣ о его опечесствѣ услышалъ , что онъ сынъ Тритвоновъ и Аспридинъ. Узналъ Сигурдъ своего плѣмянника , выспросилъ о причинѣ его странства , и выкупивъ изъ рабства , въ Россію съ нимъ возвратился. Имя и родъ его скрывалъ до времени.

Нѣкогда Олавъ ходя по городу , увидѣлъ грабителя и злодѣя своего Клеркона ; и онъ внезапнаго по запальчивости возгорѣнія , потчасъ ударилъ его попоромъ въ голову , прорубилъ до мозгу ; и въ бѣгство устремился къ Сигурдову дому. Дядя укрывая его въ такой опасности , поспѣшно уклонился съ нимъ въ домъ Государевъ , и просилъ Великую Княгиню Ольгу , [супругу Владимирову ; Чехиню или Болгарыню не извѣстно] чпобъ его приняла въ свое покровительство. Желаемое получилъ , и по предснательству ея у Владимира оружіемъ опвращено народное смятеніе. Въ Россіи человѣкоубивцы на мѣстѣ убіенія безъ суда смерти предавались , народною властію. И такъ вина прощена Олаву за денежной откупъ. Закономъ утверждено было въ Россіи , что бы ни кто отъ рода чужестранныхъ Государей не прѣбжалъ , безъ воли Великаго Князя. Однако Сигурдъ объявилъ о породѣ Олавова , извиня сокрытіемъ отъ родительскихъ и его злодѣевъ. Причина не токмо Владимиру довольна къ оправданію показала ; но сверхъ того несчастное состояніе возбудило жалость. Ольга принявъ Олава подъ свою опеку , воспладала какъ присноишъ Королевскому сыну. Не малое время въ знасныхъ чинахъ и въ нѣкоторыхъ походахъ служилъ Владимиру , и съ честію и награжденіемъ , оппущенъ для полученія опеческаго наслѣдства.

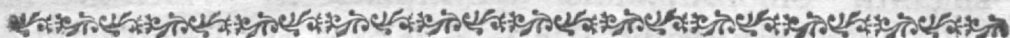
Препровождалъ Владимиръ во время невѣрїя дни свои въ пирахъ и веселїяхъ, въ любовной спраспи и въ роскошахъ даже до великаго излишества. Ибо сверхъ своихъ законныхъ женъ держалъ наложницъ въ Новѣ городѣ, въ Вышгородѣ, на Берестовѣ и въ Бѣлѣ городѣ больше тысячи. Но и тѣмъ не довольствуясь, насильствовалъ женъ и дѣвицъ, опнимая у мужей и родителей. Первою женою Владимировою полагающъ Россійскіе писатели Рогнѣду Княжну Полоцкую, о которой предъ симъ упомянуто; однако Вышеславъ рожденный отъ Чешскїя Княжны при раздѣленїи сынами княжествъ Россійскихъ вездѣ старшимъ братомъ почищается. И такъ двойко думать должно: первое, что Владимиръ прежде походу на Полоцкъ и на брата Ярополка имѣлъ въ супружествѣ Чехиню; и наши лѣтописатели не зная объ ней никакого достопамятнаго приключенїя, минули въ молчанїи; второе, или Рогнѣда долгое время была бездѣтна, и между тѣмъ Вышеславъ рожденъ отъ Чехини послѣ взятїя Рогнѣды въ супружество. Но какъ извѣстно, что Рогнѣда родила Изяслава и другихъ дѣтей въ первыя лѣта своего супружества, а послѣ Владимиромъ оставлена и жила на Лыбедѣ, гдѣ при Несторѣ было село нарицаемое Предславино, по имени дочери Владимировой отъ Рогнѣды рожденной; попому спасться не можешъ, что бы Вышеславъ родился отъ Чехини послѣ взятїя Полоцка, прежде Изяслава. Явствуетъ сіе неспоримо изъ предпрїятаго Рогнѣдина мщенїя надъ Владимиромъ.

Когда онъ имѣлъ уже другихъ женъ, то нѣкогда пришедши къ Рогнѣдѣ, уснулъ. Она помня свое прежнее насильство и настоящее оскорбленїе, хотѣла соннаго ножемъ зарѣзать. На тотъ часъ случилось Владимиру пробудиться. Схватилъ въ смущенїи

за руку и ударъ опшелъ. Рогнѣда предупреждая обращеніе ножа въ свое сердце , въ отчаяніи и въ слезахъ говорила : *Отецъ , мать и братья мои отъ тебя лишились жизни , разорено отечество ; я предъ пѣмъ лоругана ; и нынѣ пѣ сулужествѣ меня не напидишь съ бѣднымъ симъ младенцемъ , [указала на Изяслава.]* Удержавъ рвеніе свое Владимиръ , велѣлъ ей убраться въ свѣпное брачное княжеское одѣяніе , и сѣсть на мѣстѣ княжескомъ въ свѣшлой палатѣ , что бы по достоинству своей чести приняла смерть отъ руки своего супруга. Пришолъ къ наряженной богашыми ушварьми , и внезапно увидѣлъ по повелѣнію Рогнѣдину со обнаженнымъ мечемъ стоящаго общаго съ нею своего сына Изяслава , которой жалостнымъ плакалъ голосомъ , подавая изъ рукъ своихъ мечъ Владимиру. *Когда ты одинъ жить , Государь , хочешь ; то умертви прежде меня , дабы я не пидѣлъ горькаго мученія и кропи споея матери.* Немогъ слезъ удержавъ Владимиръ ; кинулъ изъ рукъ мечъ и безопшвѣшнымъ вопросомъ , *кто тебя здѣсь лостапилъ ?* скончалъ гнѣвъ свой. Помомъ съ боярами совѣповавъ , велѣлъ возобновить опчину Рогнѣдину Полоцкѣ , и ее на удѣлъ оппустилъ со старшимъ ея сыномъ Изяславомъ.

И такъ первая супруга Владимирова была изъ земли Чешской , мать Вышеславова ; впорая Рогнѣда , въ супружествѣ проименована Гориславою , отъ которой родился Изяславъ , Мстиславъ , Ярославъ , Всеволодъ и двѣ дочери ; прешія Грекиня , приведенная плѣнница изъ греціи , гдѣ прежде была въ нѣкоторомъ дѣвичьемъ монастырѣ монахинею , и ради великой красоты подарена отъ опца Ярополку. Владимиръ послѣ пріобщилъ ее къ своему ложу. Рожденный отъ ней брапоубивецъ Святополкъ , хощя числился между дѣтьми Владимировыми ;
однако

однако справедливымъ сомнѣніемъ больше Ярополку приписанъ бытъ долженъ, что Грекия осталась отъ него уже беременна. И Святополкова свирѣпства причиною почестъ можно требованіе первенства во владѣніи, попому что онъ рожденъ отъ старшаго Владимірова брата. Или сверхъ того побуждало къ сему мщеніе за прямаго отца надъ подлинными дѣшми Владиміровыми. Четвершая жена такъ же Чехиня мать Святослава и другаго Мспислава [по Сприковскому Спанислава.] Пятая Болгарыня, отъ ней дѣши Борисъ и Глѣбъ. Позвиздъ и Судиславъ, рождены отъ наложницъ. Шестая супруга Царевна Греческая Анна, о копорой ниже сего пространнѣе. Дочь ея отъ Владиміра рожденная Марія въ супружествѣ съ Казиміромъ Королемъ Польскимъ родила Болеслава втораго проименованіемъ смѣлаго.

ГЛАВА 8.

о рассмошрѣніи вѣрѣ и о крещеніи Владиміровѣ.

Примѣтили во Владимірѣ окрестные народы Богопочишательный духъ древняго законодателя Римскаго Нумы. Для того другъ передъ другомъ спарались преклонить сего великаго Государя каждой въ свою вѣру, кромѣ ея размноженія, еще для пріобрѣшенія съ великою Россійскою державою выгоднаго союза и крѣпкой дружбы. Первые сіе начали Болгаре низорскіе нарочнымъ ко Владиміру посольствомъ, совѣтуя ему

Несторъ
лѣтопис-
цы и сте-
пенныхъ
книгъ.

986 годъ.

принять законъ Магомедовъ. По выслушаніи ученія ихъ о многоженствѣ [главной своей спраспи] уже и по смерти обѣщанномъ , чувствовалъ услажденіе сердца ; однако ошъ обрѣзанія возбуждалось отвращеніе. Вина запрещеніе и свиныхъ мясъ для введенія у Россіянъ въ обычай не возможнымъ показалось. И храбрый Самодержецъ не рассудилъ за благо , чшобы въ многотрудныхъ походахъ лишись своихъ воиновъ сердечнаго увеселенія , и запрещеніемъ свинины умалишь число чело-вѣческой пищи.

И такъ оппущеннымъ Болгарамъ безъ успѣху вскорѣ слѣдовали посланные ошъ Папы проповѣдашь Христіанство западныя церквы , копорое тогда хошя соборнымъ дѣяніемъ не раздѣлилось ошъ Греческаго ; однако великія несогласія и распри между державельми сихъ исповѣданій многократно причиняли возмущенія. Выслушавъ ихъ ученіе Великій Князь , съ шаковымъ къ Папѣ оппослалъ оппѣшомъ : *Никто изъ нашихъ предкощъ не слѣдопалъ пашему ученію ; и намъ то не прилично.* Разумѣются здѣсь прежніе Варяжскіе повелители крестившіеся въ Констаншинополь , а особливо Блаженная Ольга , принявшая не Папежскую , но Греческую вѣру.

Жиды въ Козарскихъ обласпяхъ жившіе , около Чернаго моря , покушались равномѣрно привести Владимира къ своей вѣрѣ , предлагая : *Иисуса , пѣ коего христіане пѣрують , отцы наши расляли ; мы исповѣдуемъ и чтимъ единаго Бога Тпорца псего міра ; обрѣзыпаемъся и пѣ суббаты постимся , по данному намъ отъ Бога закону , чрезъ угоди-ника его Моисея.* Гнусное предѣ Владимиромъ обрѣзаніе довольно было къ бесполезному Жидовъ оппуску. Но сверхъ того спросилъ : *гдѣ отечество паше ?*
оппѣш-

опвѣстествовали : пѣ Іерусалимѣ. Тамѣ ли паше
жительство , опвѣта пребывавѣ ; на что сказали
прискорбнымѣ видомѣ : Богѣ грѣхами лѣаотцеѣ
нашихѣ раздраженный расѣялѣ и расточилѣ насѣ
по лицу пселенныя ; а землю нашу предалѣ
чужимѣ народамѣ. Владимирѣ сѣ негодованіемѣ
опказалѣ : когда пы оппержены отѣ Бога ,
и по чужимѣ землямѣ рассыланы ; то ко-
нечно законѣ пашѣ ему протиценѣ. Для того ли
пы насѣ кѣ тому приплещи желаете ; что бы и
мы лодобнымѣ пашему злоключеніемѣ отѣ него
были наказаны ? И такѣ со стыдомѣ Жиды оппо-
сланы безѣ всякаго успѣха.

Наконецѣ отѣ Греческихѣ Царей избран-
ный Философѣ Константинѣ , предсталѣ Вели-
кому сему Самодержцу ; лжеученія и заблуж-
денія прежде посланныхѣ отѣ разныхѣ вѣрѣ ,
опровергѣ сильными доводами. И по изволе-
нію и желанію Владимирову , исполненѣ кра-
снорѣчія и догматовѣ свяпныя вѣры , а паче дара
Божественныя благодати, таковымѣ, или сему по-
добнымѣ образомѣ предложилѣ православный законѣ
крапко.

Вѣрою несомнѣнною , по откровеніямѣ
прозорливыхѣ спятыхѣ мужей, многочисленными
чудесами утпержденнымѣ, признаемѣ и словоѣ-
дуюемѣ единого Господа Бога Вседержителя, ко-
его псесильнымѣ словомѣ создано, украшено и ут-
перждено пеликое строеніе псего мѣра. Имѣ сія-
етѣ Солнце, Луна и звѣзды; разлипаются мо-
ря и рѣки, плодоноситѣ земля, дышутѣ пѣ-
тры; ему дождѣ и педра, облаки, роса, снѣги и
мразы служатѣ лопелѣннымѣ чинололоженіемѣ,
молнія и громѣ позпѣщаетѣ гнѣпѣ его земноро-
лымѣ. Всякое дыханіе на земли, пѣ воздухѣ

и пѣ лучинѣ отъ пеличайшихъ китовъ , даже до слабаго пресмыкающагося рода пролопѣ дуютъ Создателю неислопѣ димую премудрость и силу. Въ такомъ пеликолѣбномъ здании поселилъ Богъ жителя , образъ неизреченныхъ споея слапы , челоуѣка. Но онъ преступленіемъ залопѣ дн устроеннаго себѣ наслѣдья Рая лишился. Къ ислрапленію ладенія ни посланный псемирный лотолѣ на землю , ни огнемъ истребленіе содома и гомора , ни же чудное изпеденіе споего израиля скпозъ Черное море , ни благодѣянія ни казни не могли слособстпопать. Ибо не токмо языки непѣ дуще истиннаго Бога ; но ни же избранный тогда народъ Епрейскій , знаменія ми и чудесами упѣренный , ходилъ ло его лопелѣнїямъ. Для содѣланія сласенія отъ логибели челоуѣческаго рода нужно было Божеское на землю нисхожденіе ; о чемъ предпозпѣщали Пророки , изгнаніе и убѣгеніе лопстрадапѣ отъ жестокопыйнаго народа. Наконецъ поллощенный Сынъ Божій , Отцу и Духу единосущный , отъ чистыхъ Дѣпы произшелъ пѣ земли Епрейской. Многочисленными чудесами , гласомъ съ небесъ Отеческимъ и Духа спятаго сошествіемъ , поскрешеніемъ мертвыхъ , наконецъ ло польномъ страданіи и смерти отъ гроба триднепнымъ лосстаніемъ и на небеса познесеніемъ не упѣрилъ о споемъ Божестпѣ нелокопипаго и неблагодарнаго народа : и ради того лроспѣтилъ языки незнающія истинны , и себѣ лрислоилъ , пѣ коихъ благослопеніе сообщестпо нынѣ и тебѣ , о благоразумный Государь , лривыпаетъ со прученными отъ него тебѣ народами , милосердуя о тпгемъ исханіи истиннаго обогслуженія , послѣщенномъ окружающею тебѣ идольскія лрелести тьмою.

Владимиръ просилъ , дабы о восстаніи Христовѣ отпѣ мертвыхъ удовольшповалъ Философъ его любопыш-

пышественное желаніе яснѣйшими и сильнѣйшими увѣреніями; и при томъ упоминаль, что вольное Христово спрдааніе спранно и не вѣроушно, безъ доказательства о воскресеніи.

Со гласомъ святыя церквы Константинъ отвѣщивоваль: Хотя спязанъ былъ Христосъ; но онъ нашъ Богъ, и мы не стыдимся. Битъ и поруганъ: не отрицаемся; на крестѣ припожденъ; и того не таймъ. Воскресеніемъ его хпалимся, которое Апостоли въ мѣртѣ пролощдали; мученики заспидѣтельстпопали кропїю; лустынножители, мѣра уклоняясь, въ откровенїяхъ пи дѣли, учителя церквопные на пселенскихъ соборахъ печатїю догматопъ утпердили. Всѣ сопокулно лостомъ и бдѣніемъ въ молитвахъ, презрѣніемъ имѣнїя, терлѣніемъ псякаго изнуренїя плоти, беспрестаннымъ раченіемъ къ добродѣтели и ларящимъ желаніемъ къ Богу отняли самое малѣйшее сомнѣнїе о лрапедномъ нашемъ испощданїи. Дополньо, пеликїи Государь, пѣдаешъ, коль широко раслпростирается Христїянство; и коль многїе пѣки ло пселенной отъ Востока до Залада гослодстпуетъ. Но кто раслространилъ царстпо Иисусопо? Сильные ли лолки, не терлящїе никакого лротипостоянїя? Избранные ли поеначальники, смысломи, пажностїю, богатстпомъ, долгопременнымъ искусствомъ и храбростїю страшные ло пселенной? Никакъ! дпенатцать челопѣкъ убогїе, не знатные, лростые, изъ дерепень, изъ рыбачьихъ хижинъ, ни гражданскихъ, ни поенныхъ дѣла отнюдъ незнающїе люди, лредлрїемлютъ торжествощать надъ Царстпами, раздѣляютъ между собою пселенную; и лерешедъ лески, горы, стреминны и снѣги, поюютъ лротивъ бесчисленныхъ народопъ, наги и безоружны, уцѣщещаютъ нечестивыхъ къ благочестїю, сребролюбивыхъ къ

къ убожеству, сластолюбивыхъ къ поздержанію; и что еще больше, олропергаютъ издреле лочитаемыхъ идоловъ, предъ лицемъ жрецовъ, дышущихъ ядомъ ненапести; подружаютъ кресты, и предъ ними умирая, торжествуютъ. Сію першую церькви наша побѣду позпышаетъ пролитая лотомъ мученическая кровь, полиющая безчисленными спидѣтельницами на небо. Устраются по псе му спѣту челоуѣкоубгйстпенныя громады; приподыта съ концевъ земныхъ Елисколы, Преспитеры, лочтенные съдиною мужи, жены, дѣпицы и нелрочные младенцы. Попергаются на псенародныхъ лозорищахъ многообразными терзаніями и челюстями зпѣрей дикихъ; лоощряютъ и напругаютъ пзорами и голосомъ спирѣлые мучители бгющихъ къ пашему парпарству, едино сге имѣя пѣ бесчелюпѣчныхъ мысляхъ, какъ бы истребить нопонасажденный пиноградъ церькви Христопы. Но зубы ихъ и ногти, желѣзные гребни, терзающае колеса, килляща котлы со смолоу, и другія тиранскія орудія, ободряютъ больше поинство Христопо къ псеселому и пелегласному испопѣданію и спидѣтельству его Воскресенія. Наконецъ побѣдоносное Христгянство, отъ лорабощенія на спободу, отъ гоненія достигаетъ пѣ безоластность. Приходятъ изъ лустынь отшельники, нося пмѣсто украшенія псякихъ драгихъ камней страдальческія кости. Соединяются присудетпгемъ и мнѣнгами съ собрашмиися отъ пселенныя пелкиими учителями. Постыжены разпратники; и общимъ согласіемъ залечатлѣпается на соборахъ нелорочная пѣра. Все му сему спидѣтели, предсѣдатели и слослѣшники были премудрые и прапосудные Государи: Константинъ и Ирина, Константинъ лотонатъ, Юстиніанъ Великій, Мар-

Маркѣанъ , Θεодосѣи юный , Θεодосѣи Великѣи ; и святыи раиисалостольныи Великѣи Константинѣи , которому , Государь , пѣ Россѣйскомѣ родѣ , тебѣ улодобить Божѣ благополенѣ послѣшаетъ , ожда тѣоего къ себѣ обращѣнѣ. Въ томѣ найдешѣ истинное себѣ очищенѣ и проспѣщенѣ. Тѣмѣ изобѣгнешѣ пѣчнаго на муки осужденѣ , которое не вѣрующѣхѣ лостигнетъ. Придетъ нечаянно нелицемѣрный Судѣя Исусѣ судить живыхѣ и мертвыхѣ , поставитъ ихѣ отъ гроба. Непѣрныхѣ и злодѣевѣ ложетъ огненныя рѣки шумящѣи пламень ; пѣрныи и добродѣтельныи мѣ со Христомѣ Царство на небесахѣ будетъ пѣчное жилище.

Показалъ , оканчивая рѣчь , изображенѣ Несторѣ. спрашнаго суда Божѣи на завѣсѣ. Плачевныи видѣ мучимыхѣ , и пресвѣшлое представленѣ небесною красотою одѣянныхѣ , присокупили ученѣю Философову вящую силу ; и Владимирѣ вздохнувѣ , сказалъ : блажени стояще одесную ; горе отлученнымѣ ошую. Опустивѣ съ чеснѣю Константина , положилъ въ прилѣжномѣ испытанѣи вѣрѣ , обеждать удобнаго времени къ принянѣю Христѣянства.

И такъ созвалъ къ себѣ ближнихѣ и благо 987 годѣ. разумныхѣ Совѣтниковѣ , и старыхѣ городскихѣ начальниковѣ , которымѣ объявилъ о бывшихѣ Послахѣ , и свое мнѣнѣе о ихѣ вѣрахѣ , предпочитая прощимѣ исповѣданѣе Греческое. Бояре и Совѣтники сказали , что всякъ свою вѣру обыкновенно другимѣ предпочитаетъ , хвалитъ свое заблужденѣе , поноситъ другихѣ испинну. Заочно судитъ естѣ отъ правды бѣгатъ. Безопаснѣе всего испытать каждую на своемѣ мѣстѣ. Конравился совѣтѣ Владимиру , по которому выбраны десять мужей благоразумныхѣ

О

И

и посланы къ Болгарамъ Волжескимъ , пошомъ въ Римъ , наконецъ въ Царь градъ къ Грекамъ. Жиды непочтены были сего достойными , по всевышняго суду лишенные царства и свободнаго богослуженія.

Проходя многіе зѣмли и города, и съ великимъ шщаніемъ и исполняя Владимирово повелѣніе, посланные разсмащривали разныя вѣры. Наконецъ когда въ Кіевѣ, какъ богашые купцы съ великимъ прибыткомъ отъ довольной купли познанія возвратились; при собраніи знашнѣйшихъ боярѣ, лѣшами и благоразуміемъ почтенныхъ, спросилъ у нихъ Владимиръ вѣрнаго извѣщенія о каждой испышанной вѣрѣ, не слухомъ но зрѣніемъ. Согласно отвѣщивовали, что у Болгарѣ видѣли служеніе песьма скучное и печальное. Въ лустой и ничемъ не украшенной мечети стоятъ безъ пояса. Поклонясь садятся, изумленными лицами, и какъ обуяшше оглядываются на стороны. Не приподитъ сердца прѣрэдотское умиленіе неистопая ихъ прѣра, и усердія къ Богу не позобуждаетъ. Въ Римѣ хотя обрядъ службы усташнѣе; однако нѣтъ такого благочинія, благогласнаго лѣнія, и украшенія церковнаго, какъ у Грековъ. Когда мы достигли Царя града и ппедены были по храмъ Софійской, созданный Великимъ Царемъ Юстиніаномъ; прѣ слапу Божіей премудрости; пеликолѣбными украшеніемъ златыми и утпарьми, драгоценными одѣяніемъ, благоуханіемъ и сяніемъ пожженныхъ свѣтильниковъ, благочинными и усердыми моленіемъ, громкимъ и согласными лѣніемъ поехищенные чяли, что насъ нѣкоторая божественная сила постапила прѣ преспѣтлыхъ селеніяхъ небесныхъ. Мы, Великіи Государь, наслаждаясь такою сяніемъ, не можемъ больше прѣ здѣшней тьмѣ;

тъмѣ остаться ; но желаемъ и просимъ дать намъ свободу принять въ Греціи гражданство и пѣру.

Къ окончанію ихъ рѣчи Бояре присовокупили : ешли бы вѣра Греческая не была столь преславна , не приняла бы оныя бабка швоя премудрая Ольга. Владимиръ спросилъ : гдѣ же примемъ крещеніе ? Гдѣ тебѣ Государь угодно , всѣ отвѣщшвовали единогласно.

Нѣкоторые пишутъ , что посланъ былъ Андрей Вышова-
отъ Владимира въ разныя зѣмли нѣкто Поло-
чанинъ Иванъ Смирѣмъ , которой пробхавъ раз-
ными землями въ Палестину и даже до Егип-
та , и по долгомъ пребываніи въ Александріи
крестился. Ошшуда писалъ ко Владимиру , пос-
лавъ новый завѣщъ и увѣщевая , что бы онъ къ
Грекамъ и къ Римлянамъ не преклонялся , ради
излишесствъ въ ихъ вѣрѣ , и что онъ въ Александріи
нашолъ чистыя Апостольскія ученія и преданія.
Чаятельно хвалилъ онъ Копшическую ересь , ко-
торая содержишь обрѣзываніе. Чего ради не
удостоены Владимирова вниманія.

Ужé его обращенное сердце жаждетъ какъ
елень на водныя источники свяшаго крещенія ;
однако помня свое и предковъ въ военномъ мужесствѣ
преимущество передъ Греками , желаніе свое намѣрилъ
прикрыть важнымъ предпріятіямъ : дабы Грече-
скіе Цари и Греки не спали величаться ради Рос-
сійской уклонности въ прошеніи крещенія. Того
ради собравъ великое войско , пошолъ въ Херсонъ ,
къ главному городу Феодосіи , и спалъ передъ нимъ
не много далѣе одного выспрѣла. Трудясь много
времени въ облежаніи осадныхъ , требовалъ здачи ; од-
нако безъ успѣху. И такъ чтобы взять городъ при-
супомъ ,

988 годъ.

спуломъ, повелѣлъ насыпать ровъ землею. Греки извнутри, здѣлавъ подъ стѣною подкопъ, уносили землю въ городъ, и Россіянъ привели въ удивленіе, что шоль долго рва наполнишь не могушь. Между стѣмъ нѣкто изъ духовнаго чина именемъ Анастасій, невѣдомо какою побужденъ причиною [можетъ бысть чая Владимірова крещенія] пустилъ со стѣны городской спрѣлу въ Россійское войско, на копорой было написано, что позади онаго быють подземные ключи, изъ коихъ пошаенными трубами приведена вода въ городъ. Пресѣченіемъ оныхъ принуждены будущъ жишели здашься, или умереть отъ жажды. По сему показанію трубы найдены, насыпаны, и вода опведена отъ города. И такъ принуждены были опдаться во власть Россійскаго Самодержца. Великая радость услаждала его сердце при входѣ въ Феодосію безъ многаго кровопролитія. Покоренная Христіанская крѣпость казалась предзнаменованіемъ Божія благоволенія къ пріятію Владимірову въ правую вѣру.

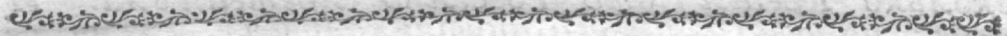
По семъ къ Царямъ Греческимъ Василію и Константину посилаешъ побѣдитель, прося сеспры ихъ въ супружество, которое залогомъ вѣчнаго мира бышь общаешъ. Въ противномъ случаѣ угрожаешъ нашествіемъ на Константинополь. Возвратившіеся изъ Греціи отъ Царей объявили, что супружество сеспры ихъ со Владиміромъ не возможно, для крайняго различія вѣры; но можешъ воспослѣдовать удобно, когда онъ ко Христу обратится, и примешъ крещеніе. Великій Владиміръ давно уже къ пріятію Греческаго закона пріуготовленный опвѣспівуешъ: *ученге нашего Философа и монахъ* *Послашь ислытанге согласно спидѣтельствуютъ* *о лреи мужествѣ нашей цѣры передъ всѣми* *лротчими. Того ради со псякимъ усрдѣмъ и* *искренностію, оную люблю, при сестрѣ нашей*
принять

принять желаю, и жду ея и крещенія. Цари призывающъ Анну, увѣщающъ ко вступленію въ бракъ со Владимиромъ. Она опасаясь отрицаешся. Братъ къ представленію наступающей въ Россіи великой чести сіе присовокупляющъ. *Можетъ быть обратитъ Богъ черезъ тебя Россійскую землю, и пребудешь отъ рода того благословенна по пѣки. Отечество наше избавится отъ плачевныхъ разореній. Знаешь сколько Греція отъ Россіянъ претерпѣла. И нынѣ подобная лагуба приближается, ежели не отпратишь послушанствъ. Рыдая въслезномъ поклѣ, Царевна, едва промолвила. Чтожъ когда не лиметъ или принявъ отпержетъ пѣру, и меня къ идолопоклонству понудитъ? По страдай, Цари сказали, и Багрянородною кроуію передъ парпарами заспидѣтельствуй истинну Христіанства по дни наши.*

Уже склоняется женское сердце къ непоколебимой твердости брашними увѣщаніями. Опшывающъ съ нею въ корабляхъ опредѣленные отъ Царей и Патріарха Сановники и Священники со всѣми ко крещенію и къ браку приготовленными ушварьми. Дошшигающъ Херсонскія приспани, и города Феодосіи.

Въ то время чудною нѣкоторою судьбою впалъ Владимиръ въ болѣзнь и лишился зрѣнія. Потому размышлялъ, что боги предковъ его гнѣвны, и за опшупленіе казнь наводящъ. Въ таковомъ сомнѣніи послалъ къ невѣстѣ спросить причины сего злополучія; и отъ ней получилъ увѣреніе, что сіе естъ искушеніе Божіе о твердости его въ вѣрѣ. И ежели вскорѣ не сомнѣваясь окрестился; очистишся во свящой купели не токмо отъ слѣпоты очей тѣлесныхъ; но и умнымъ зрѣніемъ просвѣщенъ будешь. Опложивъ двоемысленныя колебанія Влади-

мирѣ , вступаешъ въ купель очищенія , крещается во имя Отца , и Сына , и Святаго Духа , Іаковомъ Епископомъ Херсонскимъ. Наричаетъ именемъ Царскимъ Василей , освобождается отъ слѣпоты и поганства и ясно прозрѣвъ воздаешъ горячее благодареніе Создателю. Потомъ принялъ поученіе и укрѣпленіе въ вѣрѣ отъ свящителя , и отъ всѣхъ радостное поздравленіе.

ГЛАВА 9.

о княженіи Владимировъ послѣ крещенія его.

ПО торжественномъ сочетаніи съ Царевною Анною и по празднственномъ пированіи , посилаешъ Владимиръ въ Царь градъ къ шурьямъ своимъ радостнаго вѣстника съ дарами и объявленіемъ о своемъ крещеніи и бракѣ , прося припомъ отъ нихъ и отъ Папріарха Кіеву Митрополита. Радость въ Царѣ градѣ была неописанна о новомъ пріобрѣтеніи поль великаго Государя въ общество Христово. На Митрополію Кіевскую избранъ и посланъ въ Корсунъ Михайль , родомъ Сирянинъ. По его пріѣздѣ и по благословенію воздвигнута церковь въ Феодосіи , на бутрѣ , наношенномъ землею изорва , которой Россіяне приступая засыпашъ старались. Во время пребыванія Владимирова въ Херсонъ приходили послы отъ Царей Василія и Константина изъ Царя града съ великимъ почтеніемъ и дарами. Папа не упуская времени равнымъ посольствомъ почтилъ ново-
про-

просвѣщеннаго Государя , не безъ исканія , что бы всѣяшь въ немъ римскаго исповѣданія догматы. Печенѣжской Князь Мешиганъ подражая Владимирову примѣру , принялъ въ Херсонѣ крещеніе.

По прошенію новосочетанныя супруги , уступаясь Владимиръ Херсонъ Греціи обратно. Самъ взявъ Мощи святаго Климентя съ другими многими святоспыми и церковными ушварьми , Миспрополипа Михаила , Протопопа Анаспасія и другихъ служителей церковныхъ въ споличный Кіевъ возвращается , Херсоня и кумиротруженія побѣдитель ; сопряженъ съ Царскою кровію и съ вѣрою Христовою. Тогда по всеобщему Государскому повелѣнію опровергнушы идолы отъ своихъ мѣстъ , прежде къ ихъ почтенію опредѣленныхъ ; обнажены отъ драгоценныхъ украшеній ; раздроблены желѣзомъ , и преданы водѣ и пламени. Перуну , главной невѣгласовѣ пагубѣ , большее всѣхъ , вмѣсто большаго прежде почтенія , оказано поруганіе. Привязаннаго къ хвосту конскому волокни на Днѣпрской берегѣ подъ жестокимъ бишьемъ палками отъ двенадцати человекъ , бесчестными словами провождающихъ. Свергнушаго въ Днѣпръ отъ береговъ отбивали и до Запорожья пристать не дали. По извергнутому ниже пороговъ идолу ближнюю гору Перуномъ называютъ. Маловременная почестъ новыхъ идоловъ была образъ и примѣръ возвышенныхъ безъ достоинства ; едино разнствіе въ помѣ имѣющихъ , что идолы ни ударовъ ни поклоновъ не чувствуютъ. На холмѣ , гдѣ Перунъ споялъ , построена церковь Святаго Василія , въ честъ Государскаго Ангела.

По семъ назначилъ Владимиръ день всему народу Кіевскому , для пріятія святаго крещенія , объявивъ , что ежели кто въ ушановленное время не явится на рѣкѣ Почайной ; тошъ Господу Богу Іисусу Христу

сту и ему будетъ пропивникъ. Собралось неисчислимое множество народа на указанной день и мѣсто. И самъ Великій Самодержецъ со всѣмъ Синклимомъ и священнымъ соборомъ украсилъ присудшвѣемъ великое сіе дѣйствіе и чудное позорище. При берегъ на площадѣ стояли облаченные Священники и Діаконы, рѣка наполнена обнаженными людьми, всякаго возраста и пола. Иныя въ водѣ по колѣна, иныя по поясъ, другіе по шею; моются, купаюся, плаваюшъ. Между шѣмъ чинаюшъ крещальныя молитвы; каждой по особливомъ погруженіи получаетъ въ крещеніи имя и помазаніе миромъ.

По семъ первопрестольный Митрополитъ Кіевскій Михаилъ, крестилъ всѣхъ сыновъ Владимировыхъ саморучно. Имена по крещеніи данныя шримишь только извѣстны. Ярославъ Георгіемъ, Борисъ Романомъ, Глѣбъ Давидомъ названы. Испочникъ отъ крещенія ихъ Крещатиномъ проименованъ.

Хотяжъ отъ Владимира объявлено было, во всей Россіи повелѣніе, что бы всѣ его подданные крестились; пропивникамъ сказанъ гнѣвъ; однако немало дѣльныхъ областей оспалось, копорыя крещенія убѣгали, особливо подвласныя Россійской державѣ Чудскіе народы, жившіе около Мурома, Суздаля и Роспова. Михаилъ Митрополитъ предпріялъ пущь къ великому Новгороду; но ненадѣясь ученіемъ преодолѣть упорства жителей, просилъ о вспоможеніи Добрыню, съ которымъ низвергъ въ Новгородѣ идоловъ, и Перуна подобно какъ въ Кіевѣ, велѣлъ съ бѣнѣемъ и поруганіемъ грязью опволочъ на берегъ и кинушь въ Волховъ.

Баснословаши чшо пловущій идолъ, выкинувъ на мостъ палку, вскричалъ: *Возмите Новгородцы*

городцы и улотребляйте для моего посломинанія. Опкуду черезъ долгое время обычай былъ, что и въ Хрисціянскіе праздники вмѣсто игры и увеселенія бились Новгородскіе молодые люди, не безъ вреда своего, палками. Кажешся сія ихъ легковѣрность предзнаменовала, что за упрямство противъ самодержавной власпи прешерпяшъ нѣкогда палочныя смершныя удары. Пловущаго въ низъ Перуна Сельскіе люди, знавшіе что онъ недавно нареченъ былъ богомъ, отъ береговъ пхая, говорили: уже ты не богъ больше; допольно и такъ мы тебя кормили: лоѣжжай назадъ въ темную адскую проласть.

Нѣкоторое неудовольствіе въ народѣ, особ. ^{дѣтеписци.} дивоужъ у женскаго полу произошло, когда Владимиръ повелѣлъ учредитъ школы, для наученія малыхъ дѣтей грамотѣ; но мапернія слезы и негодованіе благоразумными увѣщаніями, учительскія излишнія спросогости добрыми успановленіями прекрашилъ рачительный Первосвященникъ.

Въ добронамѣренныхъ прудахъ и желанныхъ ^{Несторъ степенныхъ дѣтеписци.} успѣхахъ сему Государю нѣрѣдко препяпствовали набѣгами непостоянные Печенѣги. И такъ для безопасности отъ толь хищнаго народа, указалъ спроитъ города по Деснѣ, Выспри, Трубешу, Суль, и Спугнѣ, и населитъ ихъ Славянами Новгородскими, Кривичами, Вяпичами и Чудью, чѣмъ немало оградилась Россія отъ нашествія иноплеменниковъ.

Для приведенія въ Хрисціянство земли Суздальскія, ^{1092 годъ.} подвигся самъ Владимиръ съ Мишрополипомъ, обновилъ множество народа крещеніемъ; поставилъ на Клязмѣ городъ; и наложивъ ему свое имя, украсилъ паче всѣхъ городовъ Россійскихъ,

скихъ , и создалъ церковь Успенія Богоматере. Любленіе Княжеское сего мѣста и повелѣніе привело многочисленныхъ жителей.

По пресавленіи Михаила Митрополита присланный на его мѣсто опѣ Цареградскаго Папріарха Леонсій поставилъ по городамъ Россійскимъ Епископовъ , великому Нову граду и Пскову Іоакима Херсонянина , которой идиоловъ разрушилъ до основанія. Въ Черниговѣ хиротонисовалъ Неофита , въ Ростовѣ Феодора. Для проповѣди Христіанства въ Болгарахъ , посыланъ былъ нѣкто Маркъ Философъ; но безъ желаннаго успѣху. Крестились только чешыре Князя , пришедъ въ Кіевъ. Опѣ особливаго благоговѣнія и усердія повелѣлъ Владимиръ воздвигнуть въ Кіевѣ каменную церковь , во имя Пресвятыя Богородицы. Призванные изъ Греціи мастера съ великимъ шщаніемъ дѣло совершили , на что многое Княжеское иждивеніе положено , и опредѣлена со всего государства десятина , по чему церковь десятинною именована.

Несторъ.

И такъ широко распространилось и швердо вкоренилось въ Россіи Христіанское православіе , что прежде сего проекратно начиналось. Первое благовѣстіемъ свяшаго Апостола Андрея Первозваннаго ; когда проходя Днѣпромъ и Волховомъ , сквозь Славенскіе предѣлы , проповѣдывалъ Евангеліе Христово ; и поставивъ крестъ на горахъ Кіевскихъ , предсказывалъ на нихъ благодати Божія возсіяніе , великаго града и вѣры основаніе , и сооруженіе церквей множества. Второе , когда по неблагополучномъ походѣ Оскольдовъ и Дировъ на Царь градъ , требовали россы крещенія ; и увѣрясь незгорѣвшимъ Евангеліемъ , приняли законъ Христіанской. Крещеніе Князей Свяшополка , Роспислава и Коцела не надлежитъ до

Зонарь
кн. 6, гл.
10.

до Россіянъ , но до Славянъ Дунайскихъ , кромѣ того , что переведенныя въ Моравіи церковныя книги употребляются въ Россійской церкви , обще со Славенскими народами , содержащими Греческое исповѣданіе. Третье, крещеніе было Ольгино, коимъ многіе Россіяне , просвѣпились , взирая на ея обращеніе.

Владимиръ ходивъ на Болгаръ и Хорва- 1099 годѣ
шовъ и съ побѣдами возвращаясь , услышалъ что хопя пользовався его отсутствіемъ и не боясь упомянутого войска , приблизились съ великими силами Печенѣги , и за Трубешемъ прошивъ него ополчились. Немедленно храбрый Государь вышелъ на встрѣчу , и на прошивномъ берегу станъ поставилъ. Печенѣги требовали напоединокъ борца отъ Владимірова войска , представляя своего Исполина : дабы пѣмъ единоборствомъ прекратили наступавшее кровопролитіе съ обоихъ споронъ ; и одолѣвшій богатырь представилъ бы побѣдоносную спорону , одолѣнный до испорженія духа побѣжденную. Владимиръ невѣдая въ полкахъ своихъ чрезвычайнаго усилка , велѣлъ спрашивать чрезъ кличевъ.

Нѣкто ремесленной челоѣкъ Ременьщикъ , явившись сказалъ , что есть у него сынъ , коего никшо не удаливалъ съ ребячества , и что онъ осердясь деретъ сыря воловья кожи. Призванъ передъ Государя пребывалъ для показанія опыта , что бы привели великаго сильнаго быка , и раскаленнымъ желѣзомъ раздражили. Учинено; быкъ въ ярости спалъ бѣгати и землю рылъ копынами и рогами. Ременьщиковъ сынъ шоль мочную скопину въ самомъ стремленіи ухватилъ за бокъ , и кожу съ мясомъ вырвалъ. *Можешъ съ Печенѣжскимъ богатыремъ бороться* , сказалъ Влади-
миръ.

мирѣ. И повелѣлъ къ упру пригошовишься ему и всему войску.

Приспѣвшу времени, выходящѣ поединчики на сраженіе. Печенѣгѣ видя соперника ростомъ передъ собою мала [онѣ былѣ посредственѣ] презиралѣ и насмѣхался; и вдрухѣ напустившись на него, закричалѣ спрашнымъ голосомъ. Молодой Ременьщикѣ схвативѣ Печенѣга, поднялѣ, ударилѣ о землю, и духѣ изъ него вышибѣ; исчезла вдругѣ гроза и ярость. Печенѣжское войско обѣяшое робостію обратилося въ бѣгство. Россіяне по Княжескому повелѣнію въ слѣдѣ достигая, множество непріятелей на полѣ послали. Ременьщикѣ съ сыномъ почтены знатными чинами и другимъ жалованьемъ. На броду Трубеша рѣки, гдѣ опшнята у Печенѣговѣ слава, заложенѣ тогда Переяславль, вскорѣ построенѣ и украшенѣ церквами. Бѣлагограда строеніе въ тѣ же времена зачалось и совершилось.

1098 год.

Бывшу нѣкогда Владимиру въ Василевѣ немноголюдну, Печенѣги внезапно учинили на него нападеніе. Въ такой скорости принужденѣ былѣ обороняшся малочисленными людьми, почему и не могѣ успоашъ противѣ непріятеля. Бѣгствомъ спасаясь, укрылѣ подѣ городскимъ мостомъ. Сіе случилось, на праздникѣ Преображенія Господня, коему въ честь обѣщалѣ въ сей опасности церковь воздвигнуть. И спасшисѣ; обѣщаніе исполнилѣ, днюжѣ сему воздалѣ великое почтеніе молебствами и угощеніями.

1099 год.

Не дая отдохновенія Владимиру неутомонные Печенѣги, излучили время и употребили къ своимъ поискамъ, когда сей трудолюбивый Государь отлучилѣ въ Новгородѣ. Присупили и окружили новосозданный Бѣль городѣ, недозволяя жителямъ изъ него выступу, въ намѣреніи принудить къ здачѣ

чѣ голодомъ. Жипели для великой нужды вороша опворипь хотѣли непріятелямъ ; однако нѣктомышленной гражданѣ удержалъ ихъ и бѣду отвращилъ смѣшнымъ вымысломъ. Уговоривъ опчаянныхъ до трехъ дней недаваться , собралъ сколько могъ овсяной муки, опрубей, пшеницы и меду ; въ угошопленныхъ кадахъ , врыпыхъ въ землю какъ колодезяхъ , развелъ въ одной кисельную цѣжу , въ другой сыпу , въ кои тайно подведенными шрубами могъ дополнять, что черпали и варили жипели. Призваннымъ, яко бы для договору, въ городъ Печенѣгамъ пришворные подземные ключи показаны, съ ихъ оппребленіемъ, кисель на пищу съ сышою опспавленъ и въ спанъ ихъ для увѣренія Князей и Военачальниковъ оппущенъ. Кочевой народъ, хлѣбныхъ пищей мало знающій, подумавъ, что городъ снабденъ нашуральной пищею , и весьма не оборимъ голодною нуждою, опспупилъ и удалился.

Владимиръ оградивъ свою державу мужествомъ, и просвѣпивъ православіемъ , началъ размышлять , какъ бы оптвердипь миръ въ оппомспвенное время, между дѣтими своими , вѣдая что несогласіе въ брашяхъ много бѣдъ причинипь можетъ. Собспвенной примѣръ, погипель Ярополкова и Ольгова , предписывали опсторожностъ опъ будущихъ несчастій. Того ради раздѣлилъ , или справедливѣе сказапъ , опдалъ въ удѣлы дѣтямъ разныя Княженія, на содержаніе по приличеспву ихъ породы, опспавивъ себѣ и старшему оппомъ наслѣднику Кіевское великое Княженіе и верховное повелипельство надъ всѣми удѣлами.

Старшій сынъ Вышеславъ получилъ въ участіе великій Новгородъ, прежнее Владимирово владѣніе, копное еще при жизни его, по смерти Вышеславова доставлось Ярославу. Изяславъ оппущенъ, какъ выше показано, съ машерью на дѣдовское Княженіе въ Полоцкѣ.

Свяшополку дань Туровъ ; Ярославу Ростовъ , попомъ Новгородъ , а Ростовъ Борису ; Глѣбу Муромъ ; Свяшославу Древлянская земля ; Всеволоду Владимиръ ; Мстиславу Тмушаракань ; Станиславу Смоленскъ ; Судиславу Псковъ ; Погвизду Вольнъ и Луцко. Всѣмъ припомъ заповѣдалъ и повелѣлъ , чшобы жили въ брашской любви и шщаніе полагали въ распросстраненіи вѣры Хришовой.

Преклоняясь къ старости Владимиръ , прилѣжалъ къ церквямъ и къ молишвѣ неусыпно , воздая за заслуги съ избыткомъ награжденіе , помогая распощеніемъ своего имѣнія бѣднымъ и спраждушимъ , строя и обогащая церкви , и предложенными предъ народомъ угощеніями довольшшеуя подданныхъ. Пріобыкши къ кротости , не рѣдко прощаль великіе вины законопреступникамъ , и свобождалъ отъ казни злодѣевъ. Ослаба произвела беспокойство и раззореніе неповиннымъ. Всѣ пуши заняшы стали и пресѣчены разбойниками. Того ради собравшись Архіереи Россійскіе , представили Государю опасность , отъ шакого послабленія наспупающую , увѣщевая , что *мечъ ему данъ отъ Бога не токмо противъ негрѣшителей ; но и на казнь законопреступныхъ ; и что къ злодѣямъ милосердіе есть къ нелопиннымъ тиранство.* Припомъ напоянули о прежнемъ содержаніи войска , для безопасности подданныхъ и церкви. Побудили симъ мягкосердаго при старости Государя. Разбойники почувшвовали справедливую казнь ; и войско возобновилъ Владимиръ , прошивъ прежняго , по примѣру и расположенію отца своего и дѣда.

1014 годъ

Узаконено было издревле , что бы Новгородцы платили въ Кіевъ дань повсягодную , по двѣ тысячи гривенъ. Ярославъ презрѣвая отца своего старость , не исправлялъ повелѣннаго , удерживая у себя

ему

ему должное. Подвигнутый за то на гнѣвъ Владимиръ, велѣлъ исправлять къ Нову граду дороги и мосты, хотя ипши войною на Ярослава, взявъ уреченное, и мстишь сыновнее къ родителю презрѣшво. Къ Ярославу собрались призванные изъ за моря для сопропивленія Варяги. Межусобная война восходила подобна грозной шучи; однако по Божіему промыслу нашествіемъ Печенѣговъ и преспавленіемъ Владимировымъ опврапилась.

Борисъ любезнѣйшій изъ всѣхъ сыновъ приключился въ Кіевѣ. Свяшполкъ пронырспвуя, всегда около Владимира обращался, дабы похишить прешпола Кіевскаго наслѣдспво. Владимиръ поручаетъ гомовое ужé къ походу войско Борису, и прошивъ Печенѣговъ посилаешъ.

Въ Борисово отспудствіе Христіянскою кончиною ^{1015 годѣ} къ Богу преселился Іюля въ 15 день. Живъ лѣшъ 73; государспвовавъ въ идолослуженіи 8, въ Христіанствѣ 27. Въ союзѣ и въ любви пребывалъ съ сосѣдними держашельми съ Болеславомъ Польскимъ, Стефаномъ Венгерскимъ и съ Генрикомъ Чешскимъ. По супружеспву съ Греческою Царевною именовался Царемъ. Примѣръ оставилъ по себѣ пошомкамъ опмѣнныя храбрости, крошкаго правосудія, щедролубія къ шребующимъ и шеплага усердія къ испинному Богу. Поползновенія буйной младоспи загладилъ человеклоубимыми дѣлами умѣренныя и крошкія спраспи. По всѣмъ дѣламъ героиспва опъ защищеннаго, разширеннаго и прославленнаго своего народа справедливо приобрѣлъ проименованіе Великаго, имя Свяшаго опъ основанной, снабдѣнной и украшенной Россійской церькви.

ГЛАВА ІО.

О княженіи Святополковѣ.

Несторѣ,
лѣтопис-
цы и спе-
циальные.
1015 годѣ.

Для предускоренія въ полученіи наслѣдства ; скрывая Святополкѣ смерть Владимирову отъ братьей , а паче отъ Бориса , повелѣвающаго великимъ воинствомъ съ Берестова , гдѣ Владимиръ скончался , отвезъ шѣло въ Кіевъ , и тайно положилъ въ мраморномъ гробѣ , въ церквѣ десятиной. Между тѣмъ послалъ въ полки къ Борису скрывъ кончину , и ложно возвѣщая , что отецъ разболѣлся и хочетъ его видѣть : для того шолъ бы послѣшно въ Кіевъ. Симъ умыслилъ Бориса отлучить отъ войска. Между тѣмъ увѣдавъ народъ преспавленіе великаго Самодержца спекся несказаннымъ множествомъ въ церковь , и горькимъ рыданіемъ и слезами оказалъ свою скорбь для его отлученія отъ жизни.

Борису вѣсть Святополкова ложная , но кунно и праведная изъ города вспрѣпилась на Алтѣ , и въ печаль великую преклонила. Военачальники ободряя его , представляли , чтобъ имѣя въ рукахъ все опеческое войско , пошелъ прошивъ Святополка , похитившаго неправедно престолъ Кіевскаго великаго княженія. Но онъ отвѣщивовалъ , что совѣсть его не допускаетъ поднять руку прошивъ старшаго брата , котораго онъ вмѣсто отца почитаетъ долженъ , и отъ него опеческой любви чаепъ.

Видя Борисово мягкосердіе , и зная коварство и свирѣпство Святополково , военачальники со всѣмъ воинствомъ отступили , поспѣшная

шая прильпиться къ Святополку. Борисъ остался шокмо со своими вѣрными слугами. Звѣронравный Святополкъ пришедъ ночью тайно къ Вышгороду, просилъ тамошнихъ бояръ, что бы за него спояли, и Бориса бы живоша лишили, копорого онъ больше всѣхъ опасенъ. Положилъ свои голды за тебя, отвѣшествовали Святополку подобные ему злодѣи.

Присѣбли неукоснительно убійцы на Алпу, и приближась къ шапру Борисову услышали, что поютъ утреню. Примѣшивъ себѣ приближающуюся пагубу крошкѣй Борисъ, по усердой молишѣ къ Богу, легъ на поспѣлку. Наскочили злодѣи какъ свирѣпые звѣри, ударили въ него копьями, и слугу его Георгія, родомъ Утрина, пронзили. Для снятія золотой гривны, положенной на него за вѣрность опъ Бориса, опрубили голову, и всѣхъ оставшихся Княземъ своимъ живоша лишили. Обвиннаго шапромъ, неповиннаго спрадальца повезли къ Вышгороду. Но вскорѣ услышали спенаніе полумертваго. Для прикончанія, по Святополкову велѣнію нѣкто Варягъ мечемъ прокололъ самое сердце.

И такъ непорочный опрокъ скончалъ свое печеніе, съ похвальнымъ и Хриспову подобнымъ шерпніемъ; хошя по человѣческому мнѣнію, коему Божескія судьбы недовѣдомы, кажепся лучше бы ему было данымъ опъ опца и опъ Бога воинспвомъ испребить богоопступнаго Святополка, для сохраненія жизни братаей своихъ Глѣба и Свѣшослава, и предваришь въ опечествѣ извнупръ и извнѣ послѣдовавшее кровопролитіе. Ибо Святополкъ видя кровь Борисову, на большее подвигся звѣрство. Послалъ подобнымъ образомъ въ Муромъ ко Глѣбу, возвѣщая о ложно о родительскомъ

пельскомъ повелѣніи въ болѣзни , какъ Бори-
су. Съ малымъ числомъ слугъ на коняхъ Глѣбъ къ
Кіеву послѣдуетъ ; и какъ приблизился къ Волгѣ ,
во рву коню его сполыкнувшись , ошъ паденія по-
вредилъ ногу. И такъ поплылъ на суднѣ къ Смо-
ленску. Минувъ оной , на Смядынѣ услышалъ вѣсть
ошъ Ярослава , что опецъ на другую жизнь пре-
селился ; Святополкъ похишилъ престолъ вели-
каго Кіевскаго Княженія , и оное началъ брато-
убійствомъ единоушробнаго ему Бориса.

Горькимъ рыданіемъ со слезами возспеналъ
Глѣбъ о лишеніи отца и брата , жалуясь , что
не прежде , или не съ ними купно жизнь его пре-
сѣклась. Внезапно посланные ошъ Святополка убій-
цы насадъ Глѣбовъ удержали. И слезы его смѣшали
съ неповинною кровію , пролипою ошъ егожъ повара ,
которой забывъ Бога и милость своего Государя ,
ударилъ прежде всѣхъ ножемъ въ горло. Убіеннаго
шѣло повергнуто было на берегу межъ двумя колодами.
Пошомъ ошвезено въ Вышгородъ и погребено подлѣ
Бориса.

Святославъ на Княженіи въ земли Древланской
слышавъ о убіеніи Бориса и Глѣба , и не надѣясь
на свои силы , что бы спастъ прошивъ насилія
Святополкова , побѣжалъ въ Венгрію ; однако на
пути ошъ Святополковыхъ кровожаждущихъ при-
сѣшниковъ доспуженъ , и живоша лишенъ не до-
бѣжая горъ Венгерскихъ.

Еще до вѣсти о шаковомъ Святополковомъ
тиранствѣ , въ Новѣ городѣ восспало великое
смѣшеніе. Ибо жишели и посадники , опа-
саясь своего ушѣсненія и приведенія въ совер-
шенное подданіштво Ярославу , чрезъ вспомо-
женіе Варяжскаго войска , призваннаго для походу
про-

прошивъ Владимира которое много насильства въ городъ учинило, нечаянно вооружились и нападши на Варяговъ, жившихъ на дворъ Парамоновъ, на голову порубили. Озлобленной пѣмъ Ярославъ, созвалъ лучшихъ людей, Варяжскому убійству предводителей, яко бы для совѣта на дворъ свой; гдѣ ласканиемъ привлеченные по данному отъ Ярослава знаку въ вечеру побиты. Въ ту же ночь прибѣгъ вѣспникъ изъ Кіева отъ Предславы сестры Ярослави, сказывая, что отецъ отшелъ отъ сего свѣта; Свяшполкъ овладѣвъ Кіевомъ, избиваетъ брашей; и что бы Ярославъ отъ подобнаго зоключенія осперегался.

Въ шоль трудныхъ обстоятельстввахъ нужно ему было смиреннымъ образомъ просить Новгородцовъ. Коихъ призвавъ, *любезные мои други*, сказалъ, *забудьте ичрашнюю мою крутость; общая наша нужда требуетъ согласнаго отлору противъ беззаконнаго насильства. Отецъ мой умеръ* [уширая слезы, рѣчь перерывалъ степеніемъ] *Спятололкъ лохитилъ пладѣнге, и обагрилъ крадію братьей нашихъ Бориса, Глѣба и Спятослапа, и протчилъ готовитъ подобную лагубу. Безъ отрицанія склонились Новгороцы, предпечипая общую безопасность собственному счастью; и къ трицати тысячамъ Варяговъ, сорокъ своихъ присовокупили. Съсими войсками, поспѣшно пошолъ Ярославъ на Свяшполка. И воздохнувъ сказалъ: Не я зачалъ избивать братьей. Суди Гослоди праведно и отмсти кропъ нелопинную. Свяшполкъ увѣдавъ приближеніе Ярославле, собралъ многочисленное войско Россійское и къ нимъ призвалъ Печенѣговъ. Сошедшись въ приближеніе оба войска, спали по обѣимъ сторонамъ Днѣпра при Любечѣ. Три мѣсяца ожидая одинъ отъ другаго нападенія, пришли въ немалую скуку и унылость. На конецъ раздра-*

жилъ Новгородцовъ Воевода Святополковъ, кошорой разбѣжжая къ нимъ кричалъ: что вы лютники пришли сюда съ храмыми спойми Княземъ, [Ярославъ былъ слабъ ногами] никакъ ищите лютничей работы, и хотите строить намъ дома? Раздраженные симъ ругательствомъ Новгородцы, приступили ко Князю, и приказу требовали на завтра перевозиться чрезъ рѣку прошивъ непріятеля, съ тѣмъ, что ежели кто съ ними не пойдетъ, убишь ошъ своихъ будешь.

Рано по утру подвинулъ Ярославъ войско, и перевоза за рѣку, велѣлъ суда ошъ берегу оппихивать, для оппняшя всякя надежды къ бѣгству. Между сразившимися войсками ошъ великой сѣчи оружной прескъ слуху, печеніе крови зрѣнію спрахъ наводили. По обѣимъ споронамъ побоища, великя озера вспяшили Печенѣгамъ вредить Ярославу набѣгами. Случилось время замороза, и тонкой ледъ ни гдѣ къ переходу не былъ способенъ. Пришѣсненныя войска Святополковы принуждены оппступили на ледъ, кошорой не имѣлъ довольной крѣпости, для удержаня многочисленнаго народа, оружіемъ отягощеннаго. И такъ видя своихъ изнеможеніе Святополкъ въ бѣгство обратился. Побѣдитель Ярославъ преслѣдуя бѣгущихъ, пошопилъ въ кровавой водѣ великое множество сопостатовъ, и вѣхалъ безъ оппору въ Кіевъ. Брашоубивцу ошалося едино спасеніе бѣгствомъ въ Польшу.

ГЛАВА II.

О княженіи Ярослава перваго.

Святополкъ спранствуюя въ Польшѣ, побудилъ Болеслава храбраго противъ Ярослава. Случаемъ сего межусобія желая пользоваться Король Польской, наступилъ съ южной стороны на Россійскіе предѣлы и обласпи. Однако и Ярославъ не теряя времени совокупилъ Новгородское войско съ Варягами и вспрѣшилъ непріятелей на Волинѣ. Обои противные полки спали другъ противъ друга на рѣкѣ Бугѣ. Межъ обыкновенными въ тѣ времена въ непріятеляхъ взаимными перебранками, Будый дядька и воевода Ярославовъ кричалъ черезъ рѣку къ Болеславу: *скоро прободемъ твое толстое брюхо.* Король былъ шажекъ дебелоспію и возрастомъ тѣла, и пошому къ ѣздѣ верхомъ мало способенъ; однако духомъ бодръ и смысленъ. Несперпѣвъ закричалъ къ своимъ: *буде паша моя укоризна недосадна; одинъ противъ непріятеля — лобду и погибну; пы со стыдомъ останьтесь.* Съ сими словами сѣлъ на коня, и бродомъ за рѣку противъ Ярослава побхалъ. Успремились за нимъ Польскіе полки, и на Россіянъ неуспѣвшихъ вооружиться съ яростію напали. Ярославъ побѣжденный побѣгъ къ Новуграду. А Болеславъ вступивъ въ Кіевъ со Святополкомъ, расположилъ войско по другимъ городамъ, для ихъ содержанія.

Изъ Нова города хощѣлъ Ярославъ уклониться къ Варягамъ, боясь непріятельскаго преслѣдованія. Однако Новгородцы и посадникъ Сняшинъ сынъ Добрынинъ, чшобъ его не опустушишь, разсѣкли суда морскія, объявляя что

они еще могутъ стоятьъ противъ Болеслава и Святополка. И такъ собравъ великое число казны съ города, наняли снова сильное войско Варяжское и поручили Ярославу.

Между тѣмъ Святополкъ видя, что Кіевъ и другіе города заняты Поляками, и побѣда надъ Ярославомъ ему бесполезна; приказалъ тайно [въмѣсто благодарности] что бы Кіевляне Поляковъ нападши нечаянно всѣхъ вдругъ побили, что скоро исполнилось дѣломъ. Болеславъ побѣжалъ изъ Кіева съ оспальными людьми своими въ опечесство, похитивъ множество имѣнія бояръ и сестрѣ Ярославлихъ, и опходя въ Польшу Червень за себя занялъ.

Послѣ сего Ярославъ взялъ Кіевъ, а Святополкъ убѣгъ къ Печенѣгамъ, и привелъ ихъ въ ужасномъ множествѣ на Ярослава. Но онъ встрѣтилъ сихъ варваровъ съ полками своими на рѣкѣ Алтѣ, на мѣстѣ, гдѣ убитъ Борисъ. Воздѣвъ на небо руки и со слезами возопилъ къ Богу: *Здѣсь ядишь, лрапосудный Господи, землю обогренную кровію нелорочнаго отрока Твоего Бориса. Беззаконный убийца, несытый братія кропи, не престаешь искать истребленія псего нашего роду: защити насъ, отмсти кровь нелопинныхъ.*

Съ восхожденіемъ солнца снялись обоихъ сторонъ войска въ кровопролитное сраженіе. Чрезъ цѣлой день сомнительная побѣда колебалась, по напоенному кровавыми ручьями полю. И уже солнце къ заходу преклоняясь, оставило одолѣніе Ярославу. Побѣжденный Святополкъ отъ расслабленія и прясенія членовъ не могъ бѣжать на конѣ: для того съ крайнимъ посѣпшеніемъ несли его бѣгущіе на носилкахъ. Достигнувъ Берестова говорилъ несущимъ: *ускоряйте бѣгство,*
ло-

логоня за нами блиско. Чего однако не было. И такъ безпрестанно мечая гонцовъ за собою, грозящихъ за злодѣянїе лютымъ мщенїемъ, про- бѣгъ всю Польшу и на предѣлахъ Чешскихъ извергнулъ скверную свою душу. Ярославъ сѣлъ спокойно въ Кїевѣ на опеческомъ престола, ушерши пошъ лица своего по трудъ великомъ.

Но мало пользовался покоемъ: ибо Брючиславъ Князь Полошскїй, сынъ Изяславовъ, Ярославовъ племянникъ, въ отсуствїе его въ Кїевѣ внезапно набѣжалъ на Великїй Новгородъ, пограбилъ множество имѣнїя, въ полонъ взялъ бояръ, и сѣпѣмъ пошолъ обратно. Однако Ярославомъ доспѣженъ изъ Кїева въ семь дней на рѣкѣ Су- домирѣ; разбишъ; и Новгородцы съ имѣнїемъ возвращены во свояси. Брючиславу бѣгство было спасенїемъ отъ плѣненїя. А Ярославъ возвратился на опдохновенїе къ Берешову.

Около сихъ временъ Мспиславъ, господствуя въ Тмушараканѣ, ходилъ на Косоговъ. Редеди Князь ихъ спалъ прошиву со своею силою, и выслалъ къ Мспиславу вызывати его на единоборство; съ условїемъ, что побѣдителю взять, безъ большаго кровопролитїя, имѣнїе, жену, дѣтей и землю побѣжденнаго; и чшобъ поединку бышъ безъ военнаго оружія, борьбою. Согласились въ помѣ оба соперники, сошлись между обими войсками, и къ борьбѣ сѣпѣлись.

Долгое время сомнительно казалось одо- лѣнїе. Наконецъ Мспиславъ, чувствуя силъ своихъ ослабнїе прошивъ Редеди, превосходящаго возрастомъ и крѣпостїю, въ пошъ и въ одышкѣ возопилъ отъ сердца: *Подѣй мнѣ одолѣнге, Божїя Мати, Храмъ цѣ честь Тебѣ поздигну.* Съ шѣмъ словомъ

словомъ ударилъ о землю прошивоборца , и ножъ вонзилъ въ горло. Попомъ вскорѣ съ побѣдою вступивъ въ его землю , наложилъ дань , и плѣненную жену побѣжденнаго съ дѣшми привелъ въ Тмушаракань съ собою. Общанная за одолѣніе церковь , заложена и вскорѣ построена.

1026 годъ

Пріобрѣщеннымъ богатствомъ , и Косожескимъ народомъ въ подданствѣ , надменный Мстиславъ распросперъ свои желанія ко владѣніямъ Ярославлимъ , видя , что едва не вся Россійская держава , послѣ гибели прошчихъ брашей , подъ его повелительствомъ. Для того не бывшу въ Кіевѣ Ярославу , но въ Новѣ городѣ , внезапно приступилъ къ первопрестольному городу. Однако ради сильнаго отпора , отступилъ и занявъ Черниговъ , сѣлъ въ немъ на Княженіи. Обыкновенное изъ Нова города къ Варягамъ прибѣжище , снова служило Ярославу къ замѣнѣ Новгородцевъ , которые хотя много сами собою , однако больше наемными людьми воевали , и вмѣсто пролитія своей крови , деньгами отсыпались. Якунъ , славной Варяжской полководецъ , съ великимъ войскомъ пришелъ къ Ярославу на помощь изъ за моря.

И такъ совокупясь достигли въ полѣ на Мстислава. Сей пославилъ напередъ противъ Варяговъ Свверянъ , а за ними спалъ самъ съ отборнымъ войскомъ. Къ ночи наступила грозная туча , съ сильнымъ дождемъ , молніею и громомъ. Въ шаковомъ ужасномъ движеніи воздуха , повелъ передніе полки Мстиславъ противъ войскъ Ярославлихъ. Варяги бившись напередъ съ Свверянами весьма утрудились. Что примѣтивъ Мстиславъ ударилъ на усалыхъ съ отборными. Сверкающимъ молніямъ отсѣчивалъ блескъ оружія , трескъ и крикъ между громомъ и шумомъ
сильнаго

сильнаго дожда мѣшаясь, умножалъ грозу шоя ночи. Смутное время, хищность и храбрость Мспиславова, понудила Ярослава и Якуна къ бѣгству.

По восхожденіи солнца, обѣжжая мѣсто побоища, побѣдитель веселился, что его Сѣверяне лежалъ, каждой имѣя подлѣ себя убишаго Варяга; а опборные полки всѣ въ цѣлости. По сей побѣдѣ довольствуясь преимуществвомъ въ храбрости, послалъ сказать Ярославу. Ты мнѣ братъ старшей. Сядь пѣ Кіевѣ на отеческомъ пеликомъ Княженіи; мнѣ одна сторона Днелра допольна будетъ. Не взирая на то недоверьялся Ярославъ до совершеннаго замирѣнія, и пребывалъ въ Новѣгородѣ; въ Кіевѣ сидѣли его намѣстники.

По конечномъ успроеніи съ брапомъ мира, и по завоеваніи Чуди и другихъ несильныхъ народовъ, при внушреннемъ прежде неспроеніи опдѣлившихся, пользуясь домашнимъ покоемъ, построилъ въ Ливоніи городъ; назвалъ Юрьевымъ въ свое при крещеніи данное имя; что служило къ легкому упражненію войска, дабы не впало въ уныніе. Любовь между обѣими брашьями умножилась согласнымъ походомъ въ Польшу и побѣдоносными знаками достигла совершеннаго союза. Ибо по смерти Болеслава храбраго совокупно воевали Польшу и къ Россіи возвратили Червень съ волосшми, что опнялъ Болеславъ возвращаясь изъ Кіева опъ Свяшполка. Наконецъ нечаянно на охощъ Мспиславлею смершю осталось одному Ярославу Всероссійское самодержавство. 1021 год.

Для облегченія шягости обширныхъ странъ поручилъ онъ старшему сыну своему Владимиру въудѣль великое княженіе Новгородское. Въ шсудствіе его для сыновняго въ Новѣгородѣ постановленія,

новленія, пришли подъ Кіевъ Печенѣги въ несказанномъ множествѣ. Но скорымъ возвращеніемъ самого Ярослава и спройнымъ распоряженіемъ сильнаго воинства набѣгъ ихъ Кіеву безвреденъ, самимъ бесполезенъ учинился. На мѣстѣ, гдѣ нынѣ соборъ святыя Софіи, поставилъ Ярославъ въ правомъ крылѣ Кіевлянъ, въ лѣвомъ Новгородцовъ, Варяговъ въ срединѣ. Печенѣги чрезъ цѣлой день нападали щещино; къ вечеру совершенно разбины, и бѣгая ошъ Россіянъ по пруднымъ мѣстамъ, такъ уничтожены и расбѣяны, что съ того времени имя ихъ съ шумомъ погибло.

1037 годъ.

Посемъ Ярославъ имѣя попеченіе, чтобы воздать благодареніе Богу за толь многія побѣды и за сохраненіе жизни ошъ различныхъ опасныхъ случаевъ, заложилъ и построилъ великую церковь святыя Софіи, въ оградѣ, съ позлащенными ворошами, и многіе другіе къ службѣ божіей дома въ знакъ Христіанскаго благоговѣнія.

Объявляюшъ Россійскіе писатели о выкопанныхъ при Ярославѣ костяхъ прежнихъ Князей Ярополка и Ольга и о ихъ крещеніи. Великое, буде правда, о душахъ дядей своихъ показалъ сей Государь попеченіе, даже до суевѣрія! По смерти нѣшъ и покаянію, не токмо крещенію мѣста.

1043 годъ.

Между тѣмъ Владимиръ сынъ Ярославль воевавъ, одержалъ побѣды надъ Чудскими народами, и просилъ позволенія ошъ ошца ишши на Грековъ, по слѣдующей причинѣ. Въ долговременную пишину и миръ между Россією и Грецією жили многіе Россіане въ Царѣ градѣ для купечества. Но случаю учинился на площади межъ ними великой раздоръ, шакъ что дошло до кровопролітія, въ которомъ убишъ знашой Россіанинъ, посланной въ Грецію ошъ Владимира.

Несторъ.

Зонара

кн. 17, гл. 24.

для

Для мщенія сего убійства пошолъ онъ съ великимъ войскомъ на Грековъ. И какъ ужé отъ успѣвъ Дунайскихъ пустился въ мѣлкихъ судахъ къ Царю граду, восшала великая буря; немалое число однодеревокъ Владимировыхъ разбила, инья выбросала на берегъ. Услышавъ сіе несчастіе Константинъ Мономахъ Царь Греческій, къ оставшимся шестии тысячамъ Россіянъ послалъ войско подъ предводительствомъ Василія Теодорикана въ Чепырнашцаши судахъ, на кошорыхъ огнедышущія шрубы великой вредъ нанесли судамъ Владимировымъ; и для того по несчастливомъ сраженіи назадъ возвратился.

На берегу полонили Греки Вышапу, и въ выброшенныхъ однодеревкахъ много Россіянъ; избъ коихъ не малое число [политической нарсдъ!] глазъ лишили. По шрилъпномъ въ полону шерпѣнїи и по заключеніи мира освобожденъ Вышапа съ прощими и въ Россію оппущенъ. Сверхъ того Всеволоду сыну Ярославлю присовокуплена въ супружество Греческая Царевна, дочь Маномахова, отъ которой родился Маномахъ Россійскій, еще при жизни дѣда своего Ярослава.

Сіе успокоеніе въ южныхъ предѣлахъ усугублено новымъ союзомъ съ Польшею черезъ брачное сочетаніе Короля Кажимира, съ сестрою Ярославлею Марією, рожденною отъ Владимира и отъ послѣдней его супруги Царевны Греческой Анны. Прибывъ въ Польшу принуждена была принять законъ Каполицкой, и назваться Доброгнѣвою. По мнѣнію нѣкоторыхъ писателей первое имя опложено изъ почтенія къ Пресвятой Богоматери, дабы никто съ нею подобно не назывался.

Кромеръ
стр. 51.

Знашныя союзы, Ярославомъ утвержденные, купно съ военными дѣлами, сосѣдамъ страшными возве ли Россію къ вели-

къ великой знатности и славы. Генрикъ первой Король Французской ошъ супружесшва съ Анною Княжною Ярославлею родилъ три сына, Филиппа, Гугона и Роберта. Старшей наслѣдовалъ по ошѣ Королевство, и произвелъ многое потомство. Со Шведами ошъ начала княженія Владимира Великаго безперерывный миръ и во все владѣнїе Ярославле содержался, къ чему брачные союзы много спомоществовали. Супружесствомъ Ярославъ сопряженъ былъ съ Королевною Шведскою Ингигердою, дочерью Олавовою. Елисавета Княжна, Ярославля была за брашомъ Короля Олава свяшаго за Гаралдомъ, кошорой ходилъ въ Царь градъ прежде своего владѣнїя, въ службу Царей Греческихъ, и прїобрѣшенное тамъ богатство сохранялъ въ Новѣгородѣ у Ярослава.

1054 годъ.

По тришцапи осмильшномъ владѣнїи, и по многихъ войнахъ, лишился сей Государь старшаго и любезнаго сына Владимира Новгородскаго; а по двухъ лѣпахъ самъ ему послѣдовалъ, поучивъ сыновъ своихъ предъ кончиною брашлюбному миру и поручивъ первенство и Кїевъ Изяславу, дабы его прощїе какъ ошца слушали. Святославу Черниговъ; Всеволоду Переяславъ; Вячеславу Смоленскъ. Жилъ 76 лѣшъ, великъ миромъ и войною. Но былъ бы еще больше; когдабъ Новгородцамъ не оставилъ необузданной вольности.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

